

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. ЛОМОНОСОВА**

**НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ПЕРИОДИЧЕСКОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ИЗДАНИЕ**

ВЕКТОР НАУЧНОЙ МЫСЛИ

№12(12) Декабрь 2021

**МИПИ им. ЛОМОНОСОВА
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021**

«ВЕКТОР НАУЧНОЙ МЫСЛИ»

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ / Выходит 1 раз в месяц
№12(12) Декабрь 2021

ISSN: 2949-2041

М54 Вектор научной мысли: научный журнал. – № 12(12). СПб., Изд. МИПИ им. Ломоносова, Декабрь 2021. – 94 с.

Международный электронный научный журнал, публикующий результаты фундаментальных, поисковых и прикладных исследований, выполненных по различным наукам.

Целевая аудитория издания – сообщество исследователей и практиков научных институтов, лабораторий, учреждений образования, органов управления, соискатели ученой степени, студенчество.

Редакционная коллегия

Главный редактор журнала – Романов П.И., заместитель главного редактора – Викторенкова С.В., редактор, ответственный за выпуск – Павлов Л.А., выпускающий редактор – Эльзесер Ю.Ф., информационный редактор – Игнатьева М.Ю., ответственный секретарь редколлегии – Романова Е.П.

*Журнал издается
с 2021 года*

Учредитель:
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ИНСТИТУТ
ПЕРСПЕКТИВНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
им. ЛОМОНОСОВА

Выходные данные:
ГНИИ «НАЦРАЗВИТИЕ»
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2021

Адрес редакции:
Санкт-Петербург, Коломяжский пр.,
бизнес-центр "Норд-Хауз"
тел. 8 (952) 221 60 70
<https://spbipi.ru>
info@spbipi.ru

Выпускные данные:

Подписано к изданию с оригинал-макета
17.01.2022. Формат 60x84/8. Гарнитура Time New
Roman. Усл.печ.л.4,3. Объем данных 12Мб. Заказ
№ 42348/12.

*Полнотекстовая версия журнала
размещается на сайте:
<https://vektornm.ru/>*

© МИПИ им. Ломоносова, 2021

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Гринкевич В.В., Сивакова Е.С.

Анализ основных направлений повышения уровня жизни в СССР в послевоенные годы.....6

Кудрявцева И.В., Михеева О.В.

Восстановление промышленности СССР в послевоенный период.....8

Буренкова Е.В., Хабаева А.В.

Проблемы межнациональных отношений в СССР
и пути их решения в послевоенный период.....10

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Шипилева А.В.

Электронный образовательный ресурс
по дисциплине моделирование бизнес-процессов ВолГУ.....12

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Высоцкий И.В., Семенова В.И.

Информационная безопасность в цифровом государственном управлении.....14

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Власенко Н.Ю.

Гендерные аспекты смысложизненных ориентаций у студентов вузов.....18

Власенко Н.Ю.

Исследование ценностной структуры у студентов вузов.....20

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Ефимова А.И.

Проблемы современной семьи: региональный аспект.....22

Тихомиров С.М.

Анализ и оценка факторов, детерминирующих эффективность
и качество реабилитации наркозависимых лиц.....24

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Василенко Т.С.

Событийный репортаж как средство реализации функции воздействия.....27

Ма Т.Ю., Дмитриевская К.А.

Английская лингвоцветовая картина мира и ее отражение
во фразеологизмах с колоративным компонентом.....30

Пушкина А.В.

Вербализация концепта «AMI» во французской прессе.....32

<i>Светкина А.А.</i> Пути изучения русского языка курсантами и студентами Уральского института ГПС МЧС России с помощью интернет-сервисов.....	35
<i>Тайсумова А.С.</i> Специфика использования метафоры в политическом дискурсе.....	37
<i>Шамилёва Р.Д., Гелагаева Э.Х.</i> Сослагательное наклонение в английском языке.....	40
ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ	
<i>Аязова С.А.</i> Знак и символ как предмет философского анализа.....	44
<i>Алексеева Е.А., Гракун А.А., Енин Д.А., Муравьева Д.С.</i> Проблемы осуществления операций коммерческими банками в условиях цифровизации банковских услуг.....	46
<i>Исмоилова Д.А., Казанина Э.А., Лукьяненко Н.В.</i> Семантические признаки коннотации и денотации в институте моды.....	49
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
<i>Абельдинова Ж.С., Токун Л.В.</i> Цифровые трансформации в бизнес-моделях банков Республики Казахстан.....	52
<i>Андреева Н.Н., Заболотская В.И.</i> Управленческие показатели деятельности организации на примере коммерческого банка.....	54
<i>Андреева Н.Н., Левченко В.В.</i> Управленческие показатели деятельности организации на примере коммерческой организации (ритейл).....	56
<i>Андрухова О.В.</i> «Бирюзовые» компании как субъект эволюционной экономики.....	59
<i>Андрухова О.В., Укуяма Теофилус, Ридван Иддрис</i> Цифровизация и нефтесервис как перспективные направления развития нефтяной отрасли России.....	61
<i>Белоусова А.Е.</i> Современные методы инвестирования. Краудфандинг.....	63
<i>Беринов К.Д.</i> Муниципальное управление как основа повышения качества жизни населения.....	64
<i>Михайлов А.В., Кононенко В.И., Колтуклу Т.П., Петрухин Е.А.</i> Применение методов Agile как способ повышения эффективности организаций.....	67
<i>Раева Т.В., Невежин А.С.</i> Малый бизнес и его вклад в валовом внутреннем продукте.....	70
<i>Селимова Д.Д.</i> Факторы социально-экономической дифференциации территорий.....	73

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Барабанов В.С.

Злоупотребления при несостоятельности (банкротстве).....76

Гошкодеря О.А., Таран А.Н., Матияцук С.В.

Обязательства в современном гражданском праве Российской Федерации.....78

Дервянко Н.А.

Изъятие земельных участков для государственных и муниципальных нужд.....81

Дехерт А.А., Кравцова А.О.

Коллизионная проблема соотношения полномочий прокурора
и начальника подразделения дознания на стадии предварительного расследования.....83

Жинкин С.А., Кашлакова А.С.

О задачах правотворческой техники на современном этапе
государственно-правового развития России.....85

Кулыженко Д.М.

Основные позиции функционирования гражданского общества.....87

Садыков Э.М.

Российская Империя и международное право.....89

Свирчкова Т.Ю.

Особенности передачи земельных участков по концессионному соглашению.....93

Гринкевич Виктория Викторовна, Сивакова Екатерина Сергеевна,

Брянский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Брянск

Grinkevich Viktoria Viktorovna, Sivakova Ekaterina Sergevna,

Bryansk branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Bryansk

**АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ ЖИЗНИ
В СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ
ANALYSIS OF THE MAIN DIRECTIONS OF IMPROVING THE STANDARD
OF LIVING IN THE USSR IN THE POST-WAR YEARS**

Аннотация: в статье предпринята попытка анализа содержания и последовательности принимаемых решений послевоенного периода в СССР. Особое внимание уделено проводимым мероприятиям по повышению уровня жизни населения страны.

Abstract: the article attempts to analyze the content and sequence of decisions made in the post-war period in the USSR. Special attention is paid to the ongoing measures to improve the standard of living of the population of the country.

Ключевые слова: СССР, послевоенное восстановление, пятилетка, уровень жизни, карточная система, торговля.

Keywords: USSR, post-war reconstruction, five-year plan, standard of living, card system, trade.

Уровень жизни оценивается как обеспеченность населения жизненными благами и как степень удовлетворения потребностей людей в определенных благах. Определение уровня жизни основано на оценке количества и качества потребляемых материальных и духовных благ.

Великая Отечественная война 1941-1945 годов закончилась полной победой советского народа над гитлеровской Германией. Фашизм был ликвидирован в самой Германии и ряде государств Европы. В тяжелой, кровопролитной борьбе советские люди отстояли свой национальный суверенитет, защитили Родину. Победа досталась Советскому Союзу дорогой ценой. Общие людские потери СССР в ходе войны составили 26,6 млн чел. В их числе убитые в бою и умершие от ран военнослужащие и партизаны, умершие от голода и болезней, погибшие от бомбежек и артобстрелов мирные советские граждане, расстрелянные карателями и замученные в концлагерях военнопленные. Оккупанты полностью или частично разрушили и сожгли 1710 городов и поселков, свыше 70 тыс. сел и деревень. Сумма ущерба, нанесенного Советскому Союзу, составила 679 млрд. руб. [1, с. 32].

Безусловно, важнейшей задачей, стоящей перед страной по окончании войны, было восстановление народного хозяйства, а затем – развитие экономики и повышение уровня жизни советских людей.

1. Первой группой проблем по важности, по нашему мнению, является, отсутствие предприятий для экономической деятельности. Путем решения исследуемой проблемы считается 4 пятилетка, поскольку именно она в 1951-1955 предусматривала цель «восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень». Так были введены в строй и восстановлены более 6200 предприятий тяжелой промышленности. Решение данной задачи было очень важным, так как способствовало выпуску современного оборудования для всех отраслей народного хозяйства в послевоенное время.

2. Второй группой проблем по естественным причинам являлась нехватка денежных средств, поскольку страна понесла колоссальные потери во всех сферах, и теперь требовались большие суммы денег для восстановления всей системы хозяйства. Основным источником являлись выплаченные Германией репарации (4,3 млрд. долларов) [2, с.229].

3. Следующая сфера, значительно пострадавшая от военных действий, – сельское хозяйство. Здесь образовался комплекс проблем, поскольку он включал: низкую эффективность в связи с сохранением ручного труда, сельскохозяйственное производство оставалось непривлекательным для молодежи, и крестьяне стремились любыми путями освободить своих детей от этого труда: отправить их либо учиться, либо работать на предприятиях.

Пути решения данных проблем также носили комплексный характер. Так предполагалось:

- обеспечение села тракторами, сельскохозяйственными машинами и удобрениями, повышение культуры земледелия. Данное решение носило своевременный характер, поскольку это в значительной степени облегчало труд селян и повышало суммы сбора;

- велись работы по электрификации села. Это было необходимо, в первую очередь, для повышения качества жизни населения и возвращения их на село;

- принимались чрезвычайные меры по укреплению колхозно-совхозного производства.

Данные мероприятия были своевременны для эффективного и полномасштабного решения вышеуказанных проблем [3].

4. В связи с взаимосвязанностью социальной и экономической сфер, также необходимо было реализовать группу проблем, связанных со складывающимся новым образом жизни, регулированием денежных отношений в обществе.

Пути решения носили также комплексный характер и состояли из:

- восстановления 8-часового рабочего дня, ежегодных отпусков;

- отмены обязательных сверхурочных работ;

- отмены карточной системы в декабре 1947 г.;

- снижения цен на продовольственные и промышленные товары;

- расширения производства товаров народного потребления.

При решении указанных проблем первоочередными считались те, которые касались восстановления промышленности и сельского хозяйства. Но для населения страны особенно важными были те, которые способствовали повышению их уровня жизни. И здесь на первый план выходили управленческие решения в сфере торговли, стремящиеся усовершенствовать взаимоотношения между различными регионами и республиками СССР [4, с.61] Население ощущало улучшение обеспечения магазинов товарами первой необходимости благодаря применению прогрессивных форм торговли, хотя проблемы дефицита товаров, увеличения их ассортимента и повышения качества существовала ещё на протяжении нескольких десятилетий [5, с.3167].

Сложность решения данной группы проблем состоял и в том, что в первые послевоенные годы в основном уделялось внимание производству оборудования, станков и машин. Забота о производстве и поставке в торговые предприятия товаров пищевой, текстильной, кожевенной и лёгкой промышленности в данный период отходила на второй план. Это было связано с нехваткой сырья, множественными разрушениями предприятий, хранилищ и холодильников, необходимостью восстановления магазинов и иных торговых точек. Кроме того, в связи большим количеством убитых и раненых контингент работников сферы обслуживания существенно сократился, уменьшилось количество квалифицированных специалистов. Решение данной проблемы также требовало времени, как и выпуск товаров в достаточном количестве и широком ассортименте.

Таким образом, проанализированные пути решения проблем послевоенного восстановления народного хозяйства можно считать последовательными, рациональными и эффективными, отвечающие реалиям того времени.

Список литературы:

1. Белов И.И. Поднятые из руин: ист. очерки восстановления и развития старейших городов России. 1943–1963 гг. / И.И. Белов. – М.: Стройиздат, 1966. – 242 с.

2. Литвиновский И.А. Восстановление народного хозяйства СССР после Великой Отечественной войны/ И. А. Литвиновский // Российские и славянские исследования: Сб. науч. статей. Вып. 1. – Мн: БГУ, 2004. – С. 228-232.

3. Развитие сельского хозяйства СССР в послевоенный период (1945-1953 г.) [Электронный ресурс]. URL: <https://studall.org/> (дата обращения: 09.12.2021).

4. Мороз И.А. Попытки реформирования управления торговлей в СССР в 1950-60е годы и их последствия. Вестник Брянского государственного университета. 2016. №1 (27). С. 60-64.

5. Мороз И.А. Некоторые проблемы качества товаров и пути их решения в советской торговле 50-60^х годов XX века. В мире научных открытий. 2014. № 11-8 (59). С.3165-3179.

УДК 93

Кудрявцева Ирина Владимировна, Михеева Ольга Владимировна,
Брянского филиала Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Брянск
Kudryavtseva Irina Vladimirovna, Mikheeva Olga Vladimirovna,
Bryansk branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Bryansk

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД RESTORATION OF THE INDUSTRY OF THE USSR IN THE POST-WAR PERIOD

Аннотация: в статье говорится о восстановлении промышленности в СССР после Великой Отечественной войны. Рассмотрены его показатели, а также факторы, которые оказали на них определяющее воздействие.

Abstract: the article talks about the restoration of industry in the USSR after the Great Patriotic war. Its indicators, as well as factors that had a decisive influence on them, are considered.

Ключевые слова: тяжелая промышленность, легкая промышленность, IV пятилетка.

Keywords: heavy industry, light industry, IV five-year plan.

Вторая мировая война нанесла Советскому Союзу, как практически и всему миру, колоссальный ущерб. Пострадали абсолютно все сферы жизни общества. Особенно сильно война отразилась на экономике СССР и, в частности, на его промышленности: было разрушено 27-30 тыс. предприятий и 2890 машинно-тракторных станций, объем производства в металлургии сократился на 40% в сравнении с довоенным периодом, а в машиностроении – в 2-5 раз, также почти полностью прекратилось производство товаров широкого потребления.

В связи со сложившейся ситуацией, восстановление промышленности после окончания войны стало основной задачей, которую руководство страны ставило перед советским народом. Ее решение проходило в очень тяжелых условиях, так как наряду с большим числом разрушенных промышленных предприятий стояла острая нехватка рабочей силы, возникшая в результате гибели на войне 27 млн человек и полученных ранений у еще нескольких миллионов людей, из-за которых они не могли заниматься трудовой деятельностью.

Наиболее трудным в послевоенном развитии промышленности стал 1946 год. Государству приходилось переключать предприятия на выпуск гражданской продукции вместо военной. Для этого менялась технология производства, осуществлялась переподготовка кадров, изготавливалось новое оборудование и т.п. Но были и положительные моменты: на предприятиях вводились восьмичасовые рабочие дни, отменялись сверхурочные работы, снова стали предоставлять оплачиваемые отпуска и выходные дни.

В марте этого же года на первой сессии Верховного Совета СССР второго созыва был принят закон о пятилетнем плане на 1946-50 гг. IV пятилетка включала в себя следующие задачи:

- восстановить довоенный уровень развития промышленности и сельского хозяйства;
- отменить карточную систему;
- повысить заработную плату;
- всемерно расширять массовое жилищное и культурно-бытовое строительство [1].

В период данной пятилетки планировалось к концу 1948 года достичь довоенного уровня промышленного производства, а к концу 1950 года – перевыполнить план на 48%. Однако, по официальным данным, уже в 1948 г. промышленность превысила довоенный уровень на 18%, а к концу пятилетки – на 73% [2]. Таким высоким показателям способствовали следующие факторы:

1. Мобилизационные возможности плановой экономики, которые сохранились при экстенсивном развитии. Росло финансирование в новое строительство, в производстве использовались дополнительные источники сырья, топлива, а также людских ресурсов.

2. Ремонт с Германии в размере 4,3 млрд долл., благодаря которым СССР в эти годы установил практически половину промышленного оборудования.

3. Бесплатный труд почти 9 млн советских заключенных ГУЛАГа и около 2 млн военнопленных (1,5 млн немцев и 0,5 млн японцев). Именно их труд использовался при строительстве Байкало-Амурской железнодорожной магистрали от Байкала до берегов Тихого океана и Северной дороги вдоль берегов Ледовитого океана, при создании объектов атомной промышленности и металлургических предприятий, а также при добыче энергетических ресурсов.

4. Перераспределение средств из легкой и пищевой промышленности в пользу тяжелой. На производство тяжелой промышленности выделялось 88% от всего финансирования, на легкую и пищевую приходились остаточные 12%, которые в полной мере не могли удовлетворить даже минимальных потребностей населения [3, с.138].

5. Вынужденное приобретение облигаций государственного займа. Даже несмотря на то, что во всех официальных документах приобретение облигаций выступало добровольным, оно носило больше принудительный характер. Однако полученные с населения средства действительно помогали государству в финансировании промышленного производства и поддержании стабильности экономики [1].

Большой объем промышленных работ был осуществлен в республиках и областях, включенных в состав СССР накануне второй мировой войны. В западных областях Украины, в республиках Прибалтики были созданы новые промышленные отрасли, например, такие, как газовая и автомобильная, металлообрабатывающая и электротехническая. В Западной Белоруссии активно развивались торфяная промышленность и электроэнергетика.

Одним из аспектов восстановления промышленного производства являлось создание новых видов вооружения. Сразу после войны в армии произошло полное техническое перевооружение, оснащение новыми видами авиации, стрелкового оружия, танками и т.д.

Для совершенствования военной техники требовалось осваивать и внедрять на производство прогрессивные научно-технические разработки. Это сопровождалось определенными трудностями, так как СССР отставал от мирового научно-технического прогресса. Связано это, прежде всего, с «железным занавесом», возникшим после окончания войны между СССР и западными странами.

Также большое количество сил и средств уходило на создание атомного оружия. Строились целые закрытые военные города, на разработке атомной бомбы сосредоточились целые министерства, например, среднего и общего машиностроения. В итоге в 1949 году была взорвана первая советская атомная бомба, а в 1953 году была испытана водородная бомба [2].

Однако полученные результаты в развитии промышленности считались недостаточными. В связи с этим в 1949г. руководитель Госплана Н.А. Вознесенский был обвинен в том, что составленный в 1946 году план четвертой пятилетки содержал заниженные показатели. Поэтому были определены новые показатели промышленного производства (без учета реальных возможностей государства). Это решение создало очень напряженную ситуацию в экономике и снизило возможность повышения и без того низкого уровня жизни населения. Ведь даже та продукция, которая вырабатывалась на восстановленных с таким трудом предприятиях, не всегда сохранялась и доходила до потребителей, хотя правительству страны приходило большое количество жалоб на плохое обеспечение товарами торговых предприятий. Кризис удалось преодолеть только в 1952 году [4, с.63].

Таким образом, к концу пятилетки СССР добился действительно немалых успехов, достигнув довоенного уровня промышленного производства уже в 1948г. и в результате перевыполнив первоначальный план. Как итог к 1951г. было восстановлено, построено и приведено в действие около 7 тыс. крупных промышленных предприятий, что значительно повысило уровень жизни населения СССР [5].

Список литературы:

1. Восстановление промышленности, перевооружение армии [Электронный ресурс]. URL: https://vuzlit.ru/624361/Vosstanovlenie_promyshlennosti_perevooruzhenie_armii (дата обращения: 04.12.2021).
2. Послевоенное восстановление и экономическое развитие СССР в 40-х – начале 50-х гг. [Электронный ресурс]. URL: <https://poisk-ru.ru/s5075t5.html> (дата обращения: 04.12.2021).
3. Мороз И.А. Проблемы развития материально-технической базы торговли в 50-60^е годы. Вестник Брянского государственного университета. 2012. №2-1. С.136-140.
4. Мороз И.А. Анализ проблем взаимодействия торговли и производства в СССР в 1950-60^е годы. Вестник Брянского государственного университета. 2016. №1 (27). С.60-64.
5. Восстановление промышленности [Электронный ресурс]. URL: <https://siblec.ru/gumanitarnye-nauki/istoriya-otchestva/24-sssr-v-poslevoennoe-desyatiletie-1945-1955-gg/24-1-vosstanovlenie-promyshlennosti> (дата обращения: 04.12.2021).

УДК 93

Буренкова Елизавета Васильевна, Хабаева Анастасия Владимировна,
Брянский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, г. Брянск
Burenkova Elizaveta Vasilievna, Khabaeva Anastasia Vladimirovna,
Bryansk branch of the Plekhanov Russian University of Economics, Bryansk

**ПРОБЛЕМЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В СССР
И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД
PROBLEMS OF INTERNATIONAL RELATIONS IN THE USSR
AND THE WAYS OF THEIR SOLUTION IN THE POST-WAR PERIOD**

Аннотация: в данной статье рассмотрен путь развития межнациональных отношений в СССР. Указано, какое место занимали межнациональные отношения в годы начала демократизации. Рассмотрены законы, принятые в годы перестройки.

Abstract: this article examines the way of development of interethnic relations in the USSR. It is indicated what place interethnic relations occupied in the years of the beginning of democratization. The laws adopted during the years of perestroika are considered.

Ключевые слова: межнациональные отношения, СССР, перестройка, конфликты.

Keywords: interethnic relations, USSR, perestroika, conflicts.

Взаимоотношения между разными нациями и народностями всегда были очень важны для нашей страны в силу того, что она была страной многонациональной. В разные периоды истории причины возникновения межнациональных конфликтов были различными, как и способы их разрешения. С развитием перестройки национальные проблемы приобретали все большее значение. Более того, национальные противоречия и столкновения часто искусственно раздувались политиками из разных лагерей, пытающимися использовать напряженность для решения конкретных проблем [1, с.209].

Трудности Великой Отечественной войны и послевоенных лет сплотили людей разных национальностей в решении стоящих перед страной задач. Реальное отсутствие межнациональных конфликтов во второй половине 1950-х годов объяснялось некоторым потеплением в отношениях СССР с западными странами, укреплением влияния в странах

социалистического лагеря. В 1955 году был создан военно-политический союз социалистических государств – Организация Варшавского договора, который стал противовесом Североатлантическому блоку НАТО. Таким образом, внешнеполитические проблемы выходили на первый план по сравнению с внутренними, в том числе о межнациональными [2, с.14].

В начале 1960-х годов обострились отношения СССР не только с США, но с союзником по коммунистическому лагерю – Китаем. На это повлияло разоблачение культа личности Сталина, вызывавшее протест руководства КНР. Тогда, желая приструнить китайцев, Советский Союз весной 1960 года вывел советских специалистов из КНР и сократил материально-техническую помощь. Китай оказался в тяжелом положении. Множество китайских предприятий было построено с помощью СССР, были заложены многие новые заводы. Таким образом, КНР оказалась в экономической ловушке. Отношения двух стран и их компартий постепенно переходили в напряженные, а затем и враждебные. Ухудшение советско-китайских отношений стало основой раскола мировой системы социализма и коммунистического движения. С началом демократизации и восстановления исторической правды накопившееся за долгие годы напряжение было снято стремительно растущими центробежными силами. Таким образом, годовщина подписания германо-советского пакта 1939 г. (впервые за много лет в центре внимания прессы) стала поводом для массовых демонстраций 23 августа 1987 г. в столицах трёх прибалтийских республик. Эти выступления положили начало процессу, который завершился последующим провозглашением независимости этих республик.

Первым проявлением национальных отношений в СССР в годы перестройки стали акции протеста с националистическими лозунгами в апреле 1986 года в Якутске (Якутская АССР), в декабре в Алма-Ате (Казахская РСС). В то же время движения угнетенных народов (крымских татар, немцев, ингушей, балкарцев, чеченцев и др.) начали восстанавливать историческую справедливость и возвращать им земли и имущество, которые были у них в свое время конфискованы. Особенно ярким примером является депортированное в 1944 году крымско-татарское движение. Только в 1989 году крымским татарам была предоставлена возможность вернуться в Крым.

В конце 80-х годов в Центральной Азии, Закавказье, Приднестровье, Крыму, Поволжье и на Северном Кавказе вспыхнуло несколько очагов конфликтов. В период с 1988 по 1991 год в бывших советских республиках произошло около 150 этнических конфликтов, 20 из которых закончились смертельным исходом [3, с.14].

В результате государственной политики и демократического начала на поверхности общества появились нерешенные и конфликтные проблемы, их существование отрицалось официальными советскими властями. Проблемы межнационального взаимодействия занимали одно из самых важных мест среди тем, ранее запрещенных. Начало децентрализации власти и ослабление государственной власти заставили недовольные народы задуматься от изменения межгосударственных границ до выхода из СССР федеративной республики. Республики и автономные области поставили вопрос о повышении своего статуса и выходе из федеративных республик, к которым они принадлежали. Аналогичные требования выдвигались некоторыми регионами с преимущественно русскоязычным населением в составе других федеративных республик (Приднестровье, частично Крым, где борьба за создание автономной республики и расширение своей независимости велась как крымскими татарами, так и русскими).

Советское законодательство не предусматривало специальных процедур для реализации конституционного права федеративных республик на отделение от СССР, поскольку центральные власти не собирались предоставлять им такое право на практике. Кроме того, не рассматривалось, как может быть достигнуто выражение воли народов, недовольных своим статусом и установленными границами республик и областей. Предполагалось, что все проблемы национально-территориального устройства СССР решены давно и справедливо.

Неоднократно предпринимались попытки улучшить межнациональные отношения, используя экономические методы [4, с.350]. В связи с тем, что в СССР существовала специализация отдельных республик по производству определенной продукции, широко

применялись межреспубликанские торговые связи. Они пополняли ассортимент товаров, которые не производились на данной территории и получали то, в чем ощущался дефицит [5, с. 98].

Однако в годы перестройки распространение этно-национальных конфликтов потребовало принятия соответствующих законов. 3 апреля 1990 г. в СССР был принят закон «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР», который предусматривал сложную и длительную процедуру исполнения таких решений. С помощью этого закона союзный центр надеялся предотвратить (или значительно отсрочить) распад Союза. При этом закон давал автономным республикам право независимо от решения Объединенной республики ставить вопрос о повышении своего статуса до уровня Союза и членстве в СССР. Это поставило под угрозу целостность федеративных республик и во многих случаях привело не к решению, а к обострению этно-национальных конфликтов.

Таким образом, стоит сказать, что межнациональные отношения – это очень хрупкая и важная вещь. Они должны регулироваться законами, которые должны быть грамотно составлены, дабы не вызвать недовольства внутри самого общества. Для создания и сохранения устойчивых и надежных межнациональных отношений нужно следить за тем, чтобы не происходило ущемление или же ограничение прав какой-либо стороны.

Список литературы:

1. Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф., Яров Ю.Ф. Федерализм в истории России. М.: Республика, 1992. 383 с.
2. Галаганов З.П. Межнациональные отношения в СССР. Ч.1. От Сталина до Горбачева. Кемерово: Кемеровский гос. ун-т, 1996. 76 с.
3. Холмогоров А.И. Национальная политика в СССР. М.: Знание, 1988. 62 с.
4. Мороз И.А. Особенности развития межреспубликанских торговых связей в СССР в 1950-60^е годы. Материалы X международной научно-практической конференции. Брянск, 2017. С. 349-352.
5. Мороз И.А. Преемственность прогрессивных форм торговли в СССР в 1950-60^е годы XX в. и современной России. Современная торговля: теория, практика, инновации. Пермь, 2020. С. 97-103.

В Н М ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 519.1

Шипилева Алла Владимировна, доцент, ВолГУ, г. Волгоград
Shipileva Alla Vladimirovna, VolSU, Volgograd

ЭЛЕКТРОННЫЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ РЕСУРС ПО ДИСЦИПЛИНЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ВОЛГУ ELECTONIC EDUCATIONAL RESOURCE ON THE DISCIPLINE MODELING BUSINESS PROCESSES VOLSU

Аннотация: рассмотрен опыт использования цифровых информационных технологий в преподавании дисциплины моделирование бизнес – процессов направления бизнес – информатика. Описана структура цифровой образовательной среды.

Abstract: the experience of using digital information technologies in teaching the discipline of modeling business processes in the direction of business informatics is considered. The structure of the digital educational environment is described.

Ключевые слова: моделирование бизнес – процессов, цифровые информационные технологии, цифровая образовательная среда.

Keywords: modeling business processes, digital information technologies, digital educational environment.

Моделирование бизнес – процессов является основой при изучении процессного подхода к управлению компаний [1,2]. На современном этапе развития информационного общества возникла необходимость использования цифровых образовательных технологий при изучении дисциплин [3], которые улучшают эффективность и качество знаний студентов, способствуют повышению профессиональных компетенций в соответствии со стандартом ФГОС 3+ и обеспечивают взаимодействие преподаватель – студент.

Цифровая образовательная среда ВолГУ построена на платформе Moodle, в которой каждая дисциплина представлена отдельным разделом. Структура раздела по моделированию бизнес – процессов состоит из следующих модулей:

- рабочей программы дисциплины
- материалы лекционных и практических занятий
- материалы для контроля и самоконтроля знаний студентов (контрольных работ и тестов)
- индивидуальных графических заданий студентов.

Электронный образовательный ресурс предназначен для использования преподавателями на лекциях и семинарских занятиях и самостоятельной работы студентов.

Для лекций и семинаров процесс проектирования моделей бизнес – процессов представлен в виде анимации, что обеспечивает максимальную наглядность излагаемого материала и эффективное использование времени занятий.

Для подготовки к практическим занятиям созданы методические указания с пошаговым выполнением типовых задач, алгоритм решения которых можно использовать при выполнении индивидуальных заданий.

Оценка качества знаний студентов осуществляется с помощью тестов различного уровня сложности, которые выполняются за фиксированное время и заданным количеством попыток прохождения.

При использовании данного электронного образовательного ресурса отпадает необходимость в обеспечении студентов учебниками и пособиями, позволяет студентам подготовиться самостоятельно к практическим занятиям. Мультимедийные технологии делают процесс обучения наглядным и интересным.

Список литературы:

1. Каменнова М.С., Крохин В.В., Машков И.В. Моделирование бизнес – процессов. В 2-х частях // М.: издательство Юрайт. 2019. – 282 стр.
2. Громов А.И., Фляйшман И. Управление бизнес – процессами: современные методы // М.: издательство Юрайт.2020. – 367 стр.
3. Борисов Н.В., Захаркина В.В. О выборе форматов данных для электронных мультимедийных коллекций // Информационное общество: образование, наука, культура и технологии будущего. Вып.4. (Труды XXIII Международной объединенной научной конференции «Интернет и современное общество». Санкт – Петербург 17-20 июня 2020г. Сборник научных трудов). – СПб: университете ИТМО. 2020. стр. 58-71.

Высоцкий Иван Владимирович, к. полит. н.,
доцент, доцент кафедры «Экономика и управление»
НОЧУ ВО «Московский экономический институт», г. Москва
Vysotskiy Ivan Vladimirovich, Moscow Economic Institute, Moscow

Семенова Валерия Игоревна, к. полит. н.,
доцент кафедры «Экономика и управление»
НОЧУ ВО «Московский экономический институт», г. Москва
Semenova Valeriia Igorevna, Moscow Economic Institute, Moscow

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦИФРОВОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ INFORMATION SECURITY IN DIGITAL PUBLIC ADMINISTRATION

Аннотация: в статье рассмотрены основные угрозы информационной безопасности в условиях цифровизации государственного управления. Рассматриваются новые аспекты в управлении информацией как важной составляющей целостной структуры государственного управления в современных условиях. Предложены меры по обеспечению информационной безопасности и управления информацией.

Abstract: the article considers the main threats to information security in the conditions of digitalization of public administration. New aspects in information management are considered as an important component of the integral structure of public administration in modern conditions. Measures to ensure information security and information management are proposed.

Ключевые слова: информационная безопасность, политика государства, государственное управление, цифровизация.

Keywords: information security, state policy, public administration, digitalization.

В XXI веке информационная безопасность является одним из ключевых компонентов национальной безопасности. Обеспечение защиты электронных коммуникаций, систем и гарантия безопасности граждан в интернет-пространстве необходима для стабильной работы всей государственной системы.

Вектор клиентоориентированности, заданный последними тенденциями государственного управления, предъявляет еще больше требований не только к автоматизации государственных услуг, но и к их системности, прозрачности и удобству. Необходимость в автоматизации сменилась потребностями цифровой трансформации, а значит информационные технологии государственного управления должны выстроиться в логичную экосистему, направленную на обеспечение потребностей граждан, бизнеса и самого государства. Расширение цифровизации на все сферы жизни несет в себе не только положительные стороны, но и дополнительные риски информационной безопасности.

Еще вчера понятия «клиентоориентированность», «клиентоцентричность», «продукт» могли относиться только к коммерческому сектору, но сегодня они все чаще звучат в контексте проблем государственного управления, выстраивания коммуникаций с гражданами: ««Быть вместе с людьми, досконально знать запросы людей, их нужды, проблемы, реагировать на них, причем делать это незамедлительно, помогать, объяснять, защищать. Только так в ежедневном режиме общения с людьми вы подтвердите и будете укреплять свою состоятельность, делом, вниманием, заботой о гражданах будете доказывать свое лидерство» [1]. Таким образом, если каждый гражданин может быть клиентом для органов государственной власти в части обеспечения потребностей в рамках государственных услуг, то и государственный служащий из транслятора норм законодательства частично превращается в бизнес-аналитика, который пытается помочь клиенту сориентироваться в процессах.

Для того, чтобы эффективно выстроить систему информационных технологий клиентоцентричного электронного правительства, необходимо учитывать не только требования удобства, но и требования информационной безопасности.

В свете ускоренного развития технологий больших данных становится понятно, что значительного преимущества в информационной гонке достигнут те государства, которые научатся наиболее эффективно управлять большими данными. А потому развитие искусственного интеллекта, обрабатывающего огромные массивы данных, в том числе поступающих из «умных городов» и «умных домов», несет в себе информационные риски прежде всего для личности и общества. Насколько выгодно государству или отдельным компаниям, осуществляющим деятельность в сфере информационной безопасности, охранять личные данные и гарантировать их конфиденциальность? В мире, где ценность информации каждый день только растет, каждому владельцу информационных ресурсов все сложнее удержаться от того, чтобы не использовать их в своих интересах.

Даже антивирусы как средства информационной защиты уже не кажутся такими безопасными, если подумать, что это такой же коммерческий продукт, как, допустим, видеоигра, и ее производитель заинтересован в освоении новых рынков, за которыми также стоят интересы других государств и миллионов пользователей.

Если многим ученым прошлого века информационно-коммуникационные технологии виделись достаточно идеализированно, то в наше время мы, опытные пользователи сети Интернет, мобильных приложений и интернет-игр, наслаждаемся как их преимуществами, так и сполна ощущаем недостатки. Дж. Нэйсбитт и П. Эбурдин, считавшие, что новые информационные технологии способны «смягчить» даже самые жесткие политические режимы, весьма удивились бы, узнав, что те самые технологии, на которые они возлагали большие надежды, дали новый виток так называемым гибридным войнам и в сознании большинства жителей страны с развитыми интернет-технологиями надежно с ними ассоциируются. Можно сказать, что те качества, которые изначально были достоинствами интернета: прозрачность, открытость, неограниченность, постепенно становятся его недостатками или плавно перетекают в недостатки. Прозрачность замутнена интернет-тролями, миллиардами фейковых аккаунтов и оплаченных отзывов, неограниченности больше нет из-за установленных всеми возможными браузерами и программами фильтров, благодаря которым пользователь получает информацию, ориентированную именно на него, тем самым лишаясь необходимости свободного плавания.

Общество столкнулось с неразрешимыми противоречиями: информации стало много, но ее достоверность подвергается сомнению, почти нет универсальных критериев и достоверных источников, которым можно было бы доверять.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации говорится о том, что «национальная безопасность – это состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан ... Российской Федерации, достойные качество и уровень их жизни, суверенитет, независимость, государственная и территориальная целостность, устойчивое социально-экономическое развитие Российской Федерации» [2]. «Национальная безопасность включает в себя оборону страны и все виды безопасности ... прежде всего государственную, общественную, информационную, экологическую, экономическую, транспортную, энергетическую безопасность, безопасность личности» [2]. Таким образом, информационная безопасность выделена как один из видов национальной безопасности, подчеркнута важная роль информационной безопасности в защите общества, государства, личности.

Один из упомянутых в Стратегии видов национальной безопасности – безопасность личности – тесно переплетается с информационной безопасностью государства и зачастую весьма сложно установить, как охранять одно, не задев при этом другое. Где границы приватности и кто будет ответственным в случае незаконного использования информации? Имеет ли право государство использовать информацию о жизни граждан, предназначенную для личного пользования? По этим и множеству смежных вопросов ведутся дискуссии среди

юристов, политологов, криминалистов, но однозначного ответа пока нет, много пробелов остается и в законодательстве. В Федеральном законе "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" защита информации определена как «принятие мер» [3], то есть весьма размыто. В силу перечисленных обстоятельств не всегда получается привлечь к ответственности лиц, совершающих киберпреступления, либо удастся привлечь их за другие преступления, которые удалось доказать и за которые преступники могут получить реальные сроки.

В свете последних тенденций было бы уместно расширить понятие «информационная безопасность личности» и «информационная безопасность общества» пунктом «защита от вмешательства государства». И, так же как санкционированное убийство, например, в военных целях, не перестает быть убийством, так и бесконтрольное вмешательство государства в частную жизнь граждан не может считаться оправданным, пока четко не определены границы такого вмешательства и пока нет реальных наказаний за нарушение этих границ. На практике мы видим, что наши данные не защищены не только в личностной части, так как в этом случае основная ответственность за них лежит на нас, но и там, где мы предстаем как часть общества. Это различные базы данных, где содержатся сведения о гражданах: правительственные порталы, базы данных клиентов банков и других организаций, социальные сети, банки данных мобильных операторов. Слишком много субъектов гарантируют нам «полную конфиденциальность и сохранность данных», что усиливает риски. Чем больше людей и информации в базе данных, тем больше желающих ее заполучить. Чем в больших количествах баз данных мы числимся, тем выше риск, что наши данные попадут к посторонним лицам. Уже давно замечено, что, попадая в одну из на первый взгляд безопасных баз данных, мы незамедлительно получаем шквал звонков с незнакомых номеров. И кого в данном случае нужно наказывать: тех, кто продает, или тех, кто покупает? На практике мы видим большое количество объявлений и предложений купить персональные данные «по цене чашки кофе». Персональные данные постепенно превратились в валюту, которую можно менять как на деньги, так и на услуги. Появляются компании, которые открыто покупают личные данные.

Объем данных неуклонно растет: если в 2016 г. объем данных оценивался в 16 зеттабайт, то к 2025 г. этот показатель вырастет до 163 зеттабайт [4]. В марте 2019 года были приняты поправки в Кодекс об административных правонарушениях и в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», в которых определялись меры ответственности за распространение ложной информации. Так как однозначно отнести сообщение и его составляющие к ложным полностью или частично представляется затруднительным, определять это должны Генеральный прокурор РФ, а также его заместители, причем их решение можно оспорить в суде. Получается весьма длинная и трудозатратная цепочка по противодействию распространению недостоверной информации, что при указанном выше количестве информации, измеряемом в зеттабайтах, представляется неэффективным. Таким образом, предлагаемые государством на сегодняшний день инструменты обеспечения информационной безопасности общества и противодействия недостоверным сведениям, распространяемым СМИ, представляются не слишком эффективными.

В современном мире помимо таких факторов, как стабильность общественного строя, сохранность государственных границ, суверенитет государства и правопорядок, важен также порядок в информационной среде государства, понятные всем правила поведения и неизбежная ответственность за их нарушение.

На первое место в информационном обществе выходит не регуляторная и охранная функция государства, а информированность конкретных людей, их способность к познавательной дисциплине, способности критически оценивать информацию, обучаться в течение всей жизни. Важна и просветительская деятельность институтов гражданского общества, которые могут реагировать на вызовы и проблемы современности гораздо быстрее, чем это делает государство, ограниченное регламентами. Институты гражданского общества за годы своей деятельности могут накапливать экспертность, объединять группы специалистов в

разносторонних или смежных областях, что открывает большие возможности к решению многих исследовательских и практических задач. Необходимо усилить законотворческие возможности институтов гражданского общества, роль которых будет только возрастать с развитием цифрового общества.

Несмотря на то, что возможный ущерб от цифровой неосведомленности отдельно взятого человека, казалось бы, невелик, в масштабах страны данный фактор может создавать стратегическую угрозу национальной безопасности.

Известно, что проблемы, которые долго ждут своего решения, имеют свойства становиться глубже и серьезнее. Государство, с одной стороны, заинтересовано в просвещении граждан относительно информационной безопасности и повышения их информационно-коммуникационной грамотности, с другой стороны, качественно обучить несколько десятков миллионов человек представляется весьма затруднительной задачей даже для государства. Возможности онлайн-обучения, как и возможные форма контроля качества знаний сильно прогрессировали за последние пару лет, однако при дистанционном обучении информационной безопасности будет сложно отследить возникшие затруднения при решении практических задач и степень применения полученных знаний при решении повседневных вопросов. В настоящее время данная проблема частично начала решаться после старта государственной программы обучения цифровым профессиям.

Таким образом, рассматривая проблемы политического регулирования в сфере информационной безопасности и признавая, что данном этапе обеспечение информационной безопасности личности является важной функцией государства, мы видим, что противоречия содержатся как в самих поставленных проблемах, так и в методах их решения. Однако, какова бы ни была политика и позиция государства в отношении информационной безопасности личности, задача каждого из нас – изучать, открывать для себя информационные технологии, следить за их развитием и применением.

Список литературы:

1. Съезд партии «Единая Россия» // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/62105> (дата обращения 28.11.2021).
2. Указ Президента РФ от 31.12.2015 N 683 "О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации" // СПС КонсультантПлюс
3. Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации" от 27.07.2006 N 149-ФЗ (актуальная редакция) // СПС КонсультантПлюс
4. Бахур В. Исследование Seagate и IDC: предприятиям стоит заострить внимание на особенно важных для бизнеса данных [Электронный ресурс] // CNews. 04.04.2017. URL: http://www.cnews.ru/news/line/2017-04-04_issledovanie_seagate_i_idc_predpriyatiyam_stoit (дата обращения 28.11.2021).

Власенко Наталья Юрьевна,
к.б.н., доцент, доцент кафедры психологии и философии,
Тверской государственной технической университет, г. Тверь
Vlasenko Natalia Yurievna, Tver State Technical University, Tver

**ГЕНДЕРНЫЕ АСПЕКТЫ
СМЫСЛОЖИЗНЕННЫХ ОРИЕНТАЦИЙ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ
GENDER ASPECTS OF MEANINGFUL ORIENTATIONS UNIVERSITY STUDENTS**

Аннотация: психодиагностическое исследование обнаружило разнородную структуру смысложизненных ориентаций у юношей и девушек с признаками дисбаланса у последних. У студенток выявлен более высокий уровень тревожности. Выраженная тревожность приводит к деформации смыслового ядра личности с появлением различных асимметричных акцентов на определенные отрезки жизни и снижению интернального локуса контроля.

Abstract: psychodiagnostic research revealed a heterogeneous structure of life-meaning orientations in boys and girls with signs of imbalance in the latter. The female students showed a higher level of anxiety. Severe anxiety leads to deformation of the semantic nucleus of the personality with the appearance of various asymmetric accents on certain periods of life and a decrease in the internal locus of control.

Ключевые слова: гендерные особенности, смысложизненные ориентации, тревожность, молодежь.

Keywords: gender characteristics, life-meaning orientations, anxiety, youth.

Смысложизненные ориентации релевантны целостному жизненному пути личности (включая прошлое, настоящее, будущее), они задают вектор и границы самореализации личности как субъекта жизненного пути [1, 2]. Сегодня в условиях социально-экономической неопределенности структура таких смыслов претерпевает определенную деформацию. В условиях многочисленных рисков будущего особо уязвимой оказывается молодежь: ее перспективы жизни размываются, теряется баланс прошлого, настоящего и будущего. Такая ситуация способствует росту напряженности, тревожности и стресса. Создается порочный круг связей: размытое ядро смысла жизни, потеря или несформированность навыка управления своей жизнью усугубляет негативный эмоциональный фон. При этом ожидаем и обратный вектор влияния. Эмоциональная лабильность и тревожность, как нейродинамические индивидуально-психологические особенности, могут способствовать определённой дезориентации в формировании смыслового конструкта жизни.

Целью работы стало исследование гендерных особенностей структуры смысложизненных ориентаций у студенческой молодежи через призму уровня тревожности

Материалы и методы: в исследовании принимали участие 115 студентов 1-2 курсов Тверских государственных медицинского и технического университетов в возрасте 18-22 лет, среди которых 61 девушка и 54 молодых человека. Психодиагностическое обследование проводили с помощью методик «Смысложизненные ориентации (СЖО)» Д.А. Леонтьева, включающей 6 шкал и «Оценка уровня реактивной и личностной тревожности» Ч.Д. Спилбергера (в адаптации Ю.Л. Ханина). Шкалы баллов предполагали низкий, средний и высокий уровни. Статистическая обработка включала дескриптивный, сравнительный (с применением критерия Манна-Уитни для двух независимых выборок), корреляционный (с применением критерия Спирмена) виды анализа.

Результаты. По методике СЖО общий показатель осмысленности жизни у юношей располагался в диапазоне высоких, девушек – средних значений. Структура смысло-жизненных ориентиров на прошлое, настоящее и будущее у большинства молодых мужчин была хорошо сбалансирована и гомогенна с высокими уровнями всех векторов времени. Это означало, что прошлое у них достаточно результативно, настоящее насыщено событиями, а будущее содержит ясные цели и задачи. У многих девушек структура наделения смыслами разных жизненных отрезков времени оказалась разбалансированной и гетерогенной. Причем, настоящему времени подавляющее большинство из них не придавало смысла, что, к сожалению, свидетельствовало о непонимании ценности этого отрезка жизни. У 63% респондентов-девушек обнаружен асимметричный сдвиг на акцентирование смысла прошлого, у 37% – будущего, что также расценили как негативный тренд. По двум последним шкалам локусов контроля (Я – хозяин жизни и Управление жизнью) у юношей обнаружены достаточно высокие уровни, что свидетельствовало об интернальном типе контроля и понимании ответственности за события в своей жизни. У девушек выявлен достоверно более низкий уровень этих локусов. При этом он располагался в среднем диапазоне шкал, что трактовалось как вполне удовлетворительная ситуация.

Обследование по шкалам личностной и реактивной тревожности обнаружило у большинства юношей средний уровень по обоим шкалам. При этом 34% респондентов продемонстрировали их низкий уровень. У 32% девушек выявлен высокий уровень как личностной, так и реактивной тревожности.

Корреляционный анализ данных целой выборки обнаружил ряд достоверных обратных связей ($p < 0,05$): чем выше уровень тревожности, тем меньшим смыслом наделяется все временное пространство жизни (и прошлое, и настоящее, и будущее). Кроме того, локус контроля жизни смещается в сторону экстернальности и избегания ответственности.

Таким образом, психодиагностическое исследование выявило разнородную структуру СЖО у юношей и девушек с признаками дисбаланса у последних, что позволяет говорить о гендерных отличиях в этой сфере жизни. Высокая тревожность приводит к деформации смыслового ядра личности с появлением различных асимметричных акцентов на определенные отрезки жизни и снижению интернального локуса контроля.

Работа продемонстрировала необходимость более детального обследования высоко тревожных девушек с целью коррекции психо-эмоционального состояния и стабилизации СЖО.

Список литературы:

1. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999. 486 с.
2. Гольцова А.А. Смысложизненные ориентации юношей и девушек с разной самооценкой психологического возраста // Ярославский педагогический вестник. 2015. № 4. С. 189-193.

Власенко Наталья Юрьевна,
к.б.н., доцент, доцент кафедры психологии и философии
Тверской государственной технической университет, г. Тверь
Vlasenko Natalia Yurievna, Tver State Technical University, Tver

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦЕННОСТНОЙ СТРУКТУРЫ У СТУДЕНТОВ ВУЗОВ RESEARCH OF THE VALUE STRUCTURE OF UNIVERSITY STUDENTS

Аннотация: работа позволила выявить гендерные аспекты ценностной структуры студенческой молодежи. У девушек в качестве приоритета выступают карьера и финансовое благополучие, у юношей – личные отношения и любовь. При проекции ценностной структуры на все жизненное временное пространство в качестве универсальных и фундаментальных опорных систем выступают семейное благополучие и здоровье.

Abstract: the work made it possible to identify gender aspects of the value structure of student youth. For girls, career and financial well-being are a priority, for boys, personal relationships and love. When the value structure is projected onto the entire living time space, family well-being and health act as universal and fundamental support systems.

Ключевые слова: ценности, смысложизненные ориентации, молодежь.

Keywords: values, life-meaning orientations, youth.

Жизненные ценности являются моральными, нравственными, духовными и культурными стандартами и ориентирами общества. Они формируются на протяжении всей жизни человека и напрямую зависят от социальной среды. Система ценностей образует внутренний стержень личности и выступает одним из важнейших мотиваторов социального действия и поведения [1]. В условиях социальной неопределенности (экономическая нестабильность, эпидемиологическое неблагополучие, дистанцирование коммуникаций в области образования, профессиональной и культурной среды) система ценностей становится непрочной и уязвимой. В такой ситуации у молодежи может размываться структура социальных маяков, необходимых для построения ценностной иерархии. Современные исследования ценностей молодежи носят преимущественно социологический характер, оставляя порой за скобками их психологическую природу и проявления [2].

Целью работы стало исследование гендерных особенностей структуры ценностей у студенческой молодежи через призму смысложизненных ориентаций.

Материалы и методы: в исследовании принимали участие 115 студентов 1-2 курсов Тверских государственных медицинского и технического университетов в возрасте 18-22 лет, среди которых 61 девушка и 54 молодых человека. Социологическое исследование проводили с помощью ранжирования списков двух анкет, сформированных с помощью фокус-группы. Первая включала перечень значимых ценностей: карьера, финансовое благополучие, здоровье родных, здоровье собственное, семья родительская, семья собственная, образование, личные отношения, любовь, дружба, свобода личности, социальная толерантность. Вторая анкета состояла из списка проблем в тех же сферах. Психодиагностическое обследование проводили с помощью методик «Смысложизненные ориентации (СЖО)» Д.А. Леонтьева, включающей 6 шкал. Шкалы баллов предполагали низкий, средний и высокий уровни. Статистическая обработка включала дескриптивный, сравнительный (с применением критерия Манна-Уитни для двух независимых выборок), корреляционный (с применением критерия Спирмена) виды анализа.

Результаты. В результате ранжирования перечня первой анкеты девушки среди наиболее значимых выделили ценности финансового благополучия и карьеры, юноши – личных отношений и любви. Общими стали семейные ценности и благополучие близких. При этом большинство респондентов солидарно в качестве аутсайдеров назвали дружбу, свободу личности и социальную толерантность. Они оказались в самом низу рейтинга. В ходе анализа второго анкетирования оказалось, что у большинства участников обеих групп

на лидирующих позициях проблем находится озабоченность финансовым благополучием и будущей карьерой. Однако уровень их значимости, который можно было оценивать по 5-балльной шкале, у девушек значимо выше, чем у юношей.

По методике Д.А. Леонтьева у юношей обнаружены сбалансированная структура смысложизненных ориентаций временного жизненного континуума и интернальный тип локус-контроля в сфере управления своей жизнью. У девушек выявлены определенные деформации смыслового конструкта со сдвигом в прошлое или будущее при обесценивании смысла настоящего и более экстернальный тип локус-контроля.

Корреляционный анализ данных всей выборки обнаружил устойчивое ядро связей. Семейные ценности, здоровье близких и собственное здоровье тесно связываются с приданием смысла как прошлому, так и настоящему, и будущему. При этом, чем больше ответственность и уверенность в себе при интернальном локус-контроле, тем теснее эти связи. С такими ценностями, как карьера, образование, финансовое благополучие и любовь связи не обнаружены. Вероятно, для современных молодых людей это – зона риска, и они не хотят вкладывать в это глубинный смысл жизни, может быть, от страха разочароваться.

Работа позволила выявить гендерные аспекты ценностной структуры студенческой молодежи. У девушек в качестве приоритета выступают карьера и финансовое благополучие, а у юношей – личные отношения и любовь. При проекции ценностной структуры на все жизненное временное пространство в качестве фундаментальных опорных систем выступают семейное благополучие и здоровье.

В ходе исследования была обнаружена общая закономерность: большинство респондентов обеих групп отвергают в качестве приоритетов универсальные демократические ценности: свободу личности и социальную толерантность. Возможно, это обусловлено достаточно молодым возрастом участников исследования, но при этом требует более детального анализа и пристального внимания.

Список литературы:

1. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 1999. 486 с.
2. Рожкова Л. В., Влазнева С. А., Сальникова О. В., Дубина А. Ш. Трудовые ценности и ориентации современной молодежи в условиях кризиса и нестабильности // Социодинамика. 2019. №1. С.70-80

Ефимова Анна Ивановна,кандидат исторических наук, старший научный сотрудник,
ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга», г. Саранск
Efimova Anna Ivanovna, Department of monitoring
of demography and labor processes of the state, Saransk**ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ СЕМЬИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ
PROBLEMS OF THE MODERN FAMILY: REGIONAL ASPECT**

Аннотация: в статье на основании ряда социологических исследований представлен анализ брачно-семейного поведения населения Республики Мордовии, позволяющий рассмотреть трансформацию моделей брачно-семейного поведения, зависимость брачных предпочтений, причины разводов, проблемы домашнего насилия.

Abstract: the article presents a sociological analysis of marriage and family behavior of women of Republic of Mordovia, which allows to consider the transformation of models of marriage and family behavior, the dependence of marriage preferences, the main causes of divorce.

Ключевые слова: брачно-семейные отношения, брак, развод, сожительство, домашнее насилие.

Keywords: marriage and family relations, marriage, divorce, cohabitation.

Система семейно-брачных отношений, отражая состояние общества в целом, оказывает влияние на репродуктивные установки населения и, как следствие на демографическую ситуацию в целом и требует тщательного изучения. Эмпирической основой статьи являются данные социологических исследований, проведенных ГКУ РМ «Научный центр социально-экономического мониторинга» в период 2017-2021 гг. в Республике Мордовия.

Большая часть жителей республики придерживается традиционных взглядов на семью: зарегистрированному браку отдает предпочтение 89 % респондентов, 4 % опрошенных находят преимущество в совместном проживании партнеров без регистрации в ЗАГСе. При этом прослеживается зависимость мнений опрошенных от возраста: доля сторонников зарегистрированного брака с возрастом респондентов увеличивается с 85 в возрасте 15-17 и 25-29 лет до 91 % в возрасте 45-49 лет. В соответствии с брачным статусом сожительство наиболее привлекательно для респондентов, использующих эту модель построения семьи (11 %), но и среди них за официальный брак высказалось большинство опрошенных (79 %).

Отношение населения к совместному проживанию мужчины и женщины без официальной регистрации в большей мере отрицательное. Респонденты, имеющие детей, чаще, чем бездетные (35 и 30 %), высказывали отрицательное отношение к сожительству. Большинство респондентов считает вступление в брак обязательным условием для рождения и воспитания детей [1].

В то же время происходит модернизация норм, социальных установок населения в отношении семейной жизни: возросла степень общественного принятия и терпимого отношения к совместному проживанию партнеров без официальной регистрации брака; рождение и воспитание ребенка родителями, не зарегистрировавшими свои отношения. Особенно это коснулось женщин, находящихся в разводе и женщин, проживающих с партнерами без оформления отношений в ЗАГСе. По всей видимости женщины, ориентированные на малодетную семью, полагают, что смогут справиться с воспитанием детей и без помощи супруга. Общеизвестно, что роль семейного положения и отношение к браку продолжают существенно влиять на уровень репродуктивных установок, поэтому падение престижа семьи и брака в целом негативно влияют на демографическую ситуацию [2].

Небезынтересным и показательным, на наш взгляд, является отношение женщин к основным причинам, препятствующим созданию семьи, это материальные (финансовые)

трудности (57 %), отсутствие жилищных условий (52 %) и неуверенность в завтрашнем дне (43 %). Более трети опрошенных женщин считают, что созданию семьи препятствует боязнь ответственности (39 %), а более четверти (28 %) – отсутствие партнера [3].

В зависимости от возраста, материального и семейного положения, наличия детей приоритеты респондентов по факторам, препятствующим созданию семьи, практически не меняются. Для отдельных категорий опрошенных значимость мер, не входящих в тройку приоритетных, достаточно высока. Так, боязнь ответственности как фактор, препятствующий созданию семьи, чаще других отмечали замужние женщины (44 %), уверенность в том, что семья теряет свой престиж, высказывали в большей степени 45-49 летние респонденты (14 %). На отсутствие партнера указали в большей степени вдовы и разведенные опрошенные и респонденты младшей возрастной группы (46, 45 и 33 % соответственно). Были выявлены следующие закономерности при оценке причин, мешающих в настоящее время созданию семьи: с возрастом вдвое сокращается доля респондентов, уверенных, что созданию семьи ничего не мешает, и в то же время в 1,5 раза возрастает доля опрошенных, считающих, что мешает в данной ситуации неуверенность в завтрашнем дне. Более оптимистично настроены молодые респонденты в возрасте 15- 17 лет, чьи показатели существенно ниже средних по республике.

В республике, несмотря на положительные тенденции изменения уровня брачности и снижения разводимости, сохраняется проблема нестабильности брачных союзов. Значительная часть респондентов полагает, что основной причиной разводов является отсутствие взаимопонимания между супругами/ партнерами (75 %). Второе место по важности занимают пьянство, алкоголизм, наркомания (65 %). Материальные трудности и плохие жилищные условия весомой причиной разводов считают 38 и 21 % опрошенных соответственно. Смысловый анализ причин разводов позволяет объединить эти причины под общую категорию «материальный фактор», поэтому причина неудовлетворенности материальным положением семьи является второй по значимости. Четверть респондентов считают, что вмешательство в семейную жизнь родителей супругов приводит к распаду семьи. Около трети женщин отметили причиной расторжения отношений между супругами/ партнерами домашнее насилие.

Проблема домашнего насилия как причина распада семьи требует особого осмысления. В июне 2021 г. ГКУ РМ «НЦСЭМ» проведено социологическое исследование «Мониторинг домашнего насилия». Результаты опроса свидетельствуют о том, что каждый четвертый респондент сталкивался с проявлением с семейным жестоким обращением лично либо в ближайшем окружении. По частоте упоминаний видов и форм домашнего насилия преобладает психологическое: унижения по различным поводам, крики, угрозы и т.п. Анализ общей структуры психологического насилия в супружеских отношениях показывает, что наиболее распространенными формами психологического насилия вне зависимости от пола супругов являются: дистанцирование, пренебрежение, словесные оскорбления и т.п.

Характерно, что основная причина разводов – отсутствие взаимопонимания между супругами – с возрастом становится менее значимой. Материальный фактор больше волнует респондентов в возрасте 25-29 и 40-44 лет, тогда как в младшей возрастной группе острее стоят проблемы межличностного общения и девиантного поведения супругов (пьянство, наркомания, домашнее насилие).

Рост числа разводов, депопуляционные тенденции являются лишь одним из проявлений кризиса семьи наряду с распространением альтернативных форм семейно-брачных отношений, неполных семей и других. Результаты исследования позволяют говорить о популяризации сожительства, что в свою очередь свидетельствует о нестабильности института семьи. Все чаще молодые люди рассматривают такой союз как «пробный брак», высказывая тем самым свою неуверенность в прочности брачных отношений. Брачные установки, в свою очередь влияют и на отношение к разводу. Следовательно, либерализация мнений о совместном проживании до брака является одним из факторов, увеличивающих риск разводов. Тем не менее, несмотря на распространение в последнее время альтернативных форм семейно-брачных отношений, брак остается для многих жителей республики ценностью [4].

Результаты исследования показывают, что основными проблемами современной семьи на территории республики являются вопросы межличностных отношений супругов и материального обеспечения семьи.

Список литературы:

1. Ефимова А. И., Калачина О. С., Кирдяшкина Т. И. Репродуктивное поведение женщин в Республике Мордовия / Социально-экономическое развитие Республики Мордовия в 2017 г.: сборник научных трудов / под ред. В. В. Конакова и др.; Науч. центр соц.-экон. мониторинга. – Саранск, 2019. – С. 365-382.

2. Калачина О. С., Ефимова А. И. Сколько детей хочет иметь современная женщина: проблемы воспроизводства населения в условиях депопуляции / Семья в современном мире: XI социологические чтения памяти В. Б. Голофаства : материалы Всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 28-31 марта 2019 г.) / Социологический институт РАН – филиал ФНИСЦ РАН. – СПб: «Реноме», 2019. – С. 148-149.

3. Там же. С. 150-151.

4. Республика Мордовия глазами социологов: научный справочник / под ред. В.В. Конакова, Е. А. Демьянова; Науч. центр соц.-экон. мониторинга. – Саранск, 2017. – С. 43-54.

УДК.316

Тихомиров Сергей Михайлович,

Экспертно-правовой центр «Куаттро», г. Санкт-Петербург
Tikhomirov Sergey Mikhaylovich, Expert-legal center «Quattro», Saint Petersburg

**АНАЛИЗ И ОЦЕНКА ФАКТОРОВ, ДЕТЕРМИНИРУЮЩИХ ЭФФЕКТИВНОСТЬ
И КАЧЕСТВО РЕАБИЛИТАЦИИ НАРКОЗАВИСИМЫХ ЛИЦ
ANALYSIS AND EVALUATION OF FACTORS DETERMINING THE QUALITY
AND EFFECTIVENESS OF REHABILITATION OF DRUG ADDICTS**

Аннотация: исследованы факторы влияния на потребление наркотиков и формирование наркотической зависимости. Выделены факторы-детерминанты, которые определяют качество и эффективность ресоциализации лиц с зависимостью от наркотиков. Предложено мультидисциплинарное воздействие на наркозависимых, оптимизирующее их инклюзию в общество после принудительной реабилитации.

Abstract: the factors of influence on drug consumption and the formation of drug addiction are investigated.. Determinant factors that determine the quality and effectiveness of the resocialization of people with drug addiction are highlighted. A multidisciplinary impact on drug addicts is proposed, optimizing their inclusion in society after forced rehabilitation.

Ключевые слова: аддикция, факторы-детерминанты, оптимизация, ресоциализация, инклюзия.

Keywords: addiction, determinants, optimization, resocialization, inclusion.

Напряжённость наркологической ситуации в России остаётся в России без заметного сдвига к снижению, сопровождаясь ростом рецидивной преступности, уровень которой превысил 50 % числа находящихся в местах лишения свободы. Изготовление наркотиков приняло характер промышленного производства, появились новые вещества с сильным наркотенным действием, технологии изготовления наркотиков из доступных прекурсоров. Государство с 2009 года прекратило на постоянной основе реализовывать федеральные целевые программы по профилактике потребления наркотиков в школах. Общество изменило точку зрения на наркотизм: осуждение торговцев наркотиками и сочувствие лицам, попавшим в зависимость от наркотиков, сменились безразличием. Сформировались и стали распространяться практики так называемого «безопасного» потребления наркотиков.

Информация в сети Интернет стала пополняться приглашением совершить поездки с целью наркотоуризма. Репрессивная модель противодействия потреблению наркотиков при изолированном применении показала свою низкую эффективность. Были расширены возможности применения принудительного лечения наркозависимых лиц. Актуализировалась необходимость выделения факторов, детерминантно воздействующих на динамику потребления наркотиков, особенно в процессе прохождения реабилитационных мероприятий.

Гипотезой проведения этого исследования стала информация из нормативно-правовых актов, научных работ о последствиях потребления наркотиков и наркотической зависимости для самого человека, и общества о том, что социальные последствия и потери являются наиболее негативными и невосполнимыми. Поэтому исследовались влияние всех факторов согласно медицинской и биопсихосоциальной модели химической зависимости, далее сравнивались сила их воздействия. Увеличение надёжности выводов осуществлялось сравнением выраженности действия/бездействия факторов.

Исследование было проведено в двух группах мужчин в возрасте 18-30 лет с наркотической зависимостью. Первая группа была представлена 45 мужчинами, которые поступили самостоятельно на стационарное лечение от наркотической зависимости в Городскую наркологическую больницу Санкт-Петербурга, где находились 28-30 дней.

Вторую группу обследованных составляли 100 мужчин с наркотической зависимостью, проходивших принудительное лечение и медико-социальную реабилитацию в стационаре и амбулаторных реабилитационных центрах Санкт-Петербурга на протяжении 6 месяцев.

Факторы, влиявшие у обследованных на потребление наркотиков, исследовались в рамках общепринятой биопсихосоциальной модели химической аддикции [1], что согласуется с определением Всемирной организации здравоохранения, которое также выделяет три группы факторов, играющих роль в развитии наркотической зависимости.

В первой группе не было выявлено ни биологических, ни психологических факторов, потенцирующих приём наркотиков. Однако, они обнаруживали признаки социального стресса: конфликты в семье, разрыв в коммуникациях с родными, близкими и другими, социально значимыми для них людьми, конфликты на работе, потерю работы, учёбы. Характерно, что инициация потребления алкоголя, по данным исследования в молодёжной среде также обнаруживала себя в сходной социальной ситуации: обрыв контактов и связи с родными и близкими, «взрослая» жизнь без контроля и опеки, плохая переносимость одиночества, трудности поиска новых значимых лиц [2]. Во второй группе реабилитантов были выявлены осложнения наркотической зависимости в виде ВИЧ-инфицирования (10%), гепатитов В и С (20%), транзиторных астенических и других невротоподобных состояний.

Методом оценки факторов в собранных материалах была выбрана квалиметрия – количественное изменение качества ресурсов, процесса и результата ресоциализации наркозависимых. Степень выраженности факторов кодировался по 3-х балльной шкале, основанной на степени выраженности защитного фактора: 0 – фактора нет, 1 – фактор может присутствовать, однако его присутствию нет убедительных доказательств, или фактор присутствует только в некоторой степени, 2 – фактор защиты явно (безусловно) присутствует [3].

Согласно исследованиям последних лет социальные факторы, задействуя психологические, нейробиологические механизмы осуществляют своё влияние на поведение человека [4].

Сравнению подвергались социальные факторы в следующих сферах: семейное положение и отношения в семье, образование, наличие работы, внесемейное окружение.

Общим для обеих групп реабилитантов являлось существенное снижение социального статуса: имея высшее или среднее специальное образование они работали на малоквалифицированной и низкооплачиваемой работе. Отношения в семье сохранили 40 % реабилитантов первой группы и только 25 % второй. Трудовая занятость составляла 60 % в первой группе и 47 % во второй. Постоянное место жительства было у 45 % участников первой группы и у 30 % второй группы.

По данным, полученным через 6 месяцев после окончания оказания помощи воздерживались от приёма наркотических веществ 9, 2 % лиц из первой группы и 54, 8 % – из второй.

Наличие и действие социальных факторов в первой группе можно было оценить в 2 – 3 балла, во второй – в 0 -1 балл, принимая во внимание принудительность прохождения реабилитации по приговору суда.

Математическая обработка данных работы проводилась с использованием статистической программы «SPSS», версия 17. 0. Был осуществлён сравнительный анализ с использованием t-критерия Стьюдента, а также корреляционный анализ, который подтвердил данные, полученные методом сравнительного анализа. Результаты исследования принимались для выводов как достоверные при уровне значимости $p < 0, 05$. Они позволяют сделать следующие выводы:

1. Анализ полученной в результате исследования информации обо всех группах наркозависимых лиц показал, что социальные факторы у них являются детерминирующими: присутствие в окружении членов семьи, других социально значимых лиц, учебной, трудовой деятельности, определённого места жительства доминируют как факторы, сдерживающие потребление наркотиков, и, даже, отвращающие от него.

Наоборот, разрыв коммуникации и отношений с семьёй, утрата работы (учёбы), отсутствие места для проживания, – актуализируют стремление к «побегу» от проблем в состоянии «химической радости».

2. Проведение мероприятий по социальной реабилитации должно осуществляться полипрофессиональной бригадой специалистов, для чего должны быть выделены соответствующие ставки специалистов по социальной работе и социальных работников. До окончания курса реабилитации должен быть установлен письменный обмен информацией о клиенте социальных служб реабилитационного учреждения и места жительства наркозависимого лица. Это позволит социальной службе по месту жительства еще до выписки (освобождения) наркозависимого вступить в коммуникацию с его родными и инструктировать их о содержании первых контактов после его прибытия, возможности обращения за социальной поддержкой

3. Реабилитационный процесс необходимо проводить под регулярным внутриведомственным и вневедомственным контролем с участием региональных общественных организаций и антинаркотических комиссий.

Достижение ресоциализации и инклюзии в общество лиц с зависимостью от наркотиков – процесс длительный. Он должен начинаться с момента поступления в то учреждение, где будут проводиться мероприятия по ресоциализации. После окончания её стационарного этапа, мероприятия по инклюзии в общество должны быть продолжены до восстановления устойчивых позитивных отношений с родными и другими значимыми лицами; возобновления трудовой или учебной деятельности по приобретению специальности.

Проведённое исследование показало, что социальные факторы оказывают детерминирующее влияние на потребление наркотиков. Их отсутствие приводит к злокачественному течению процесса наркотизации. Оказание социальной поддержки во время проведения реабилитационного процесса, показывает детерминировать социального воздействия в качестве предикции эффективности и качества инклюзии наркозависимых лиц в общество.

Логичным представляется продолжение исследования характера влияния социальных факторов на потребление наркотиков с целью создания модели влияния их на потребления наркотиков, как это предпринимается в психологических исследованиях [5].

Список литературы:

1. Engel G. L., The clinical application of the biopsychosocial model / G.L. Engel // Am. J. Psychiatry. – 1980. – Vol. 137. P. 535-544.
2. Переверзев В. А. О небезопасности эпизодического употребления алкоголя студентами // Здоровоохранение (Белоруссия) 0. 2014. № 8. С.12-27.

3. Казаковцев Б. А., Булыгина В. Г., Макурина А. П. Методика оценки объективных факторов при лечении психических больных. Методические рекомендации. – М.: ФГБУ «ГНЦ ССП им. В. П. Сербского» Минздрава России, 2013.. – 27 с.

4. Campbell-Maiklejohn D. K., Bach D. R. Roepstorff A. et al. How the opinion of others affects our valuation of objects // Current Biology. 2010. Vol. 20. P.1165-1170.

5. Ковшова О. С., Кувшинникова М. Б. Биопсихосоциальная модель здоровья и болезни в реабилитации наркозависимых // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. = 2016. – № 2(37) [Электронный ресурс]. – URL: <http://mprj.ru> (дата обращения: 07.12.2021).

В Н М ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 811.111

Василенко Татьяна Сергеевна, к.филол.н., доцент,
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, г. Калуга
Vasilenko Tatyana Sergeevna, Kaluga State University
named after K.E. Tsiolkovsky, Kaluga

СОБЫТИЙНЫЙ РЕПОРТАЖ КАК СРЕДСТВО РЕАЛИЗАЦИИ ФУНКЦИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ NEWS REPORTAGE AS A MEANS OF FULFILLING A PRAGMATIC FUNCTION

Аннотация: предметом исследования статьи являются особенности языковой, в том числе стилистической реализации современного телерепортажа. В работе рассмотрена структура телерепортажа, описаны основные языковые средства на лексико-грамматическом и стилистическом уровне, направленные на реализацию целей информирования и воздействия.

Abstract: the article deals with the linguistic, including stylistic, features of the modern television news reportage. In the article the author covers the structural features of the reportage pointing out its main components, also lexical, grammatical and stylistic means which are aimed at fulfilling the informational and pragmatic functions.

Ключевые слова: телерепортаж, информационная функция, прагматическое воздействие, лексико-грамматические особенности, стилистические приемы, эмоционально-оценочная лексика.

Keywords: television reportage, informational function, pragmatic impact, lexical and grammatical features, stylistic devices, emotional vocabulary.

Несмотря на то, что основная функция новостных СМИ – информирование аудитории о происходящих в мире событиях, большинство исследователей полагают, что СМИ также оказывает психологическое воздействие на аудиторию. Е.Л. Доценко отмечает, что в качестве основной мишени психологического воздействия в данном случае можно считать определённые психологические структуры, на которые оказывается влияние, интересы и потребности аудитории, ценности, понятные всем людям [5]. При этом основным результатом данного воздействия является формирование общественного мнения как отклик на конкретный инфоповод. Вслед за М.И. Скуленко, *общественное мнение* можно определить как некоторое оценочное отношение людей к явлениям окружающей действительности, наполненное эмоциональными и волевыми компонентами и легко поддающееся внешнему воздействию, что создает благоприятные условия для манипулирования им в условиях массовой коммуникации [10].

В условиях огромного потока передаваемой СМИ информации все большее значение в этом отношении приобретает такой журналистский жанр, как репортаж. Говоря о функциональной принадлежности данной разновидности журналистского текста, ряд авторов отмечает, что он находится на стыке информационного и аналитического жанра [1, 2, 3, 4, 7, 8, 9, 11, 12, 13]. М.Н. Ким определяет репортаж как журналистский текст, который «отображает реальные жизненные события, поддающиеся непосредственному наблюдению». При этом основной его функцией является включение слушателя, читателя или зрителя в переживание события [6].

Исследователи отмечают, что успех телерепортажа во многом зависит от умения репортера сжато и интересно изложить информацию в ограниченное время, а также заинтересовать зрителей [7]. Таким образом, наибольшее значение в плане реализации функций сообщения и воздействия приобретает речь репортера. В связи с этим в данной работе представляется целесообразным рассмотреть некоторые языковые особенности телерепортажа на лексическо-грамматическом и стилистическом уровне. Для проведения практического анализа нами было отобрано десять репортажей телеканала *BBC News* за 2020 – 2021 годы на социально-политическую тематику, каждый длительностью от 3 до 5 минут эфирного времени. Приступая к анализу репортажей, следует обратить внимание на некоторые структурные особенности. В телерепортаже прослеживается довольно четкая структура – заставка, основная часть и концовка. Помимо слов самого репортера присутствуют небольшие интервью, высказывания очевидцев, участников событий, а также официальных лиц.

Проведя анализ лексико-грамматических особенностей репортажа, можно заключить, что одним из наиболее распространенных способов придать репортажу максимальную динамичность является использование всевозможных форм настоящего времени (при этом доминирует *Present Indefinite* и *Present Continuous*, которые составляют 70% от всех временных форм), а также наречий и словосочетаний типа *this afternoon, today, for now*. Нельзя не отметить широкое употребление большого количества двухкомпонентных или трехкомпонентных словосочетаний типа N+N: *Victory Day parade, COVID cases, COVID epidemic, COVID 20 crisis, police killings, security agents, security forces, hospital treatment*.

Что касается описательного компонента репортажа, который играет не менее важную роль, чем компонент информационный, то наибольшее значение в его реализации играют прилагательные и наречия, многие из которых имеют довольно сильную эмоциональную окраску, например: *violent, overwhelming, aggressively, turbulent, ignorant, neglectful* и т.д. Отметим, что выбор такого рода лексики не является случайным и направлен на формирование у аудитории определенной точки зрения на события.

Также обращает на себя внимание стилистическое многообразие, что проявляется в употреблении лексических единиц разговорного стиля, которые используются наряду с нейтральной и официальной лексикой. В рассматриваемых репортажах мы отметили довольно частное использование лексических единиц разговорного характера, в том числе фразовых глаголов и фразеологизмов, например: *push for vaccine, national boost, presidential drumbeat, rush out vaccines, crash into practical realities, back-to-school guidelines*.

Немаловажную роль в оказании эмоционального воздействия на публику играют такие стилистические приемы, как риторические вопросы, градация, повтор, аллюзия, эллипсис: *So why did Putin decide that the military show must go on? (BBC News, 24 June 2020)* – аллюзия (музыкальный хит “The show must go on”). *Will coronavirus cases rise again if people ignore social distancing? (BBC News, 24 June 2021)* – риторический вопрос. *No masks for the military, no social distancing. (BBC News, 24 June 2020)* – повтор, эллипсис.

В ряде случаев, однако, особый эффект воздействия достигается за счет использования ряда лексико-грамматических средств в их совокупности, что наглядно видно в следующем примере: *Partly because Russia's victory in World War II has become a cornerstone of the country's national idea but more crucially, the President is hoping the parade boosts his popularity ahead of the referendum extending his rule. (BBC News, 24 June 2020)*

Таким образом, несмотря на то, что репортаж направлен главным образом, на передачу информации, он не свободен от оценочного компонента. Проведённое исследование наглядно показало, что аналитический компонент в любом репортаже, даже событийного плана, ярко проявляется на языковом уровне, а именно в использовании форм настоящего времени, эмоционально-оценочной лексики, а также стилистических приемов. Данные средства направлены на повышение степени актуальности и динамичности сюжета, поддержания интереса аудитории и воздействия на общественное мнение.

Список литературы:

1. Вальтер Н.В. Сопоставительный анализ текстовых категорий в жанре репортажа (категория диалогичность в событийных и аналитических репортажах). // Культура общения и ее формирование. Межвузовский сборник научных трудов. Воронеж, 2018. С.60-62.
2. Грачева М.О. Прагматический аспект телевизионного репортажа как жанра журналистского дискурса. // Наука и школа. М.: Изд-во МПГУ. Серия «Педагогические исследования». 2013. № 4. С.106-109.
3. Добросклонская Т.Г. Информационная модель как инструмент анализа новостного дискурса. // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. М.: Изд-во ООО «Научно-издательский дом ИНФРА-М», 2016. №1. С.7-11.
4. Добросклонская Т.Г. Масс-медийный дискурс: Теория и методы изучения // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования: Сб. науч. тр. – Белгород: Константа, 2014. С. 48-57.
5. Доценко Е.Л. Психология манипуляции. – М.: ЧеРо, 1997. – 344с.
6. Ким М.Н. Жанры современной журналистики. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2004. 335с.
7. Коновалова О.В. Основы журналистики. Учебное пособие по современной практической журналистике. // Серия «Филология и журналистика». М.: ИКЦ «МарТ»; Ростов н/Д: Издательский центр «МарТ», 2005. 272с.
8. Кузнецов Г.В., Цвик В.Л. Телевизионная журналистика. М.: Изд. МГУ, 2002. 304с.
9. Сайфутдинов Р.А., Сайфутдинова Р.Р. Репортаж как жанр: к проблеме классификации. // Поволжский педагогический поиск. 2016. № 2 (16). Серия «Филология». С. 99-101.
10. Скуленко М.И. Убеждающее воздействие публицистики. – Киев: Вища школа, 1986. – 176с.
11. Солганик Г.Я. Стиль репортажа. М.: Изд-во Моск. Ун-та. 1970. 80с.
12. Тертычный А.А. Аналитическая журналистика: познавательно-психологический подход. М.: Гендальф. 1998. 255с.
13. Чобанян К.В. Shift to political topics as the main content strategy of American cable news. // World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies. Национальная ассоциация масс-медиа исследователей. 2018. №3. С. 39-52.

Ма Татьяна Юрьевна, д-р филол. наук, доцент,
Амурский государственный университет, г. Благовещенск
Ma Tatiana Yurievna, Amur State University, Blagoveshchensk

Дмитриевская Кристина Алексеевна,
Амурский государственный университет, г. Благовещенск
Dmitrievskaya Kristina Alekseevna, Amur State University, Blagoveshchensk

АНГЛИЙСКАЯ ЛИНГВОЦВЕТОВАЯ КАРТИНА МИРА И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ С КОЛОРАТИВНЫМ КОМПОНЕНТОМ ENGLISH LINGUISTIC COLOR PICTURE OF THE WORLD AND ITS REFLECTION IN PHAZEOLOGICAL UNITS CONTAINING A COLOR-TERM

Аннотация: в докладе представлен анализ английской лингвоцветовой картины мира, проведенный на материале фразеологических единиц с колоративным компонентом. Сделан вывод о том, что фразеологические единицы, как фрагменты лингвоцветовой картины мира, представляют собой систему взаимосвязанной информации, в которой пересекаются разные концептуальные области: природа, культура и язык.

Abstract: the report presents an analysis of the English lingua-color picture of the world, carried out on the material of phraseological units with a colorative component. It is stated that phraseological units, as fragments of the lingua-color picture of the world, represent a system of information, in which such conceptual areas as nature, culture and language intersect.

Ключевые слова: лингвоцветовая картина мира, фразеологизм, колоративный компонент, межкультурная коммуникация.

Keywords: linguistic color picture of the world, phraseological unit, color component, intercultural communication.

Рассмотрение процессов межкультурной коммуникации, в том числе с учетом специфики языковой картины мира народа, по-прежнему остается актуальным в современной науке. Несмотря на многочисленные исследования, проведенные в последние годы, языковая картина мира как объект описания все еще остается не до конца изученной областью знания [3]. Одним из направлений изучения картины мира является ее лингвоцветовой вариант.

Слова-цветообозначения, входящие в лингвоцветовую картину мира, являются важной частью языковой картины мира – системы взаимосвязанной информации об окружающей действительности, запечатленной в вербальных знаках. Лингвоцветовая картина мира как часть языковой картины включает в качестве фрагментов концепты, которые передают цветовое восприятие мира и объективируются в языковых единицах-цветонаименованиях. Соответственно, фразеологические единицы с колоративным компонентом – это тоже система взаимосвязанной информации, в которой пересекаются разные концептуальные области: природа, культура и язык.

Изучение фразеологизмов, содержащих колоративный компонент с учетом когнитивного и оценочного аспектов [1], помогает лучше понять специфику лингвоцветовой картины мира. В частности, специалисту в области лингвистики и межкультурной коммуникации представляется важным знать особенности использования подобных выражений в английском языке, их оценочную семантику и особенности перевода.

Сравним, например, выражение «be like a red rag to a bull» – «раздражать кого-то своим поведением», которое имеет соответствующий эквивалент в русском языке и не вызывает затруднений в плане восприятия, перевода и употребления, и «drink till all's blue» – «допиться до белой горячки», «до зеленого змия». Разные колоративные компоненты, входящие в состав фразеологизмов в английском и русском языках, могут приводить к ошибкам когнитивного и аффективного характера.

Выражение «in the pink» означает «в прекрасном состоянии, в добром здравии», что ассоциативно понятно и близко носителю русского языка. В то время как фразеологический оборот «tickled pink», который имеет значение «быть очень довольным», может стать «ложным другом переводчика».

Выражение «be green with envy» имеет значение «завидовать», а фразеологические обороты «have green fingers» и «have green thumb» имеют одинаковое значение «быть умелым садоводом». Таким образом, в разных фразеологических единицах, в состав которых входит компонент «green», зеленый цвет потенциально может передавать полярные оценки, что необходимо учитывать в процессе межкультурной коммуникации.

Нередки ситуации, когда ассоциативное значение слова, которое сформировалось под влиянием природных условий, вступает в противоречие с позднее приобретенным социально-обусловленным вариантом. Например, желтый цвет, который в первую очередь ассоциируется с солнцем, хорошей погодой и положительными эмоциями, в составе фразеологических единиц «yellow card» и «yellow rag» передает противоположное оценочное значение. «Yellow card» переводится на русский язык как «желтая карточка» и означает дисквалификацию игрока за неспортивное поведение, «Yellow rag» – бульварная газета, бульварный листок, что означает ненадежный, сомнительный источник информации.

Цветовой компонент «black», который обычно ассоциируется с чем-то негативным, с печалью, трагическим поворотом событий, в составе фразеологизма «be in the black» свидетельствует о прибыли, успехе в ведении дел, что нехарактерно для восприятия черного цвета в русской культуре.

Исследователи справедливо утверждают, что языковая картина мира – это не только понятийное отражение окружающего мира, это отражение эмоциональных переживаний, чувственного опыта человека, отражение природных и социальных условий его жизни.

Подтверждением сказанному служит, в том числе, фразеология как система «наивных», часто основанных на субъективных ощущениях, обыденных знаниях человека об окружающей действительности и сформировавшихся в процессе освоения действительности устойчивых ассоциациях: «see red» (разозлиться, покраснеть от гнева), «black and blue» (в синяках после побоев), «grey weather» (пасмурная погода). Такого рода выражения – результат субъективного восприятия мира, когда индивидуальные впечатления, эмоции и оценки, то есть, обыденные представления о мире закрепляются в языке и имеют соответствующие корреляты в других культурах.

Сложнее в процессе межкультурной коммуникации воспринимать фрагменты лингвоцветовой картины мира, которые оказываются лакунарными для носителей разных языков в силу отсутствия соответствующих реалий. Например, в английском языке есть два выражения: «the dark blues», «the light blues». Первое обозначает спортивные команды Оксфорда (по цвету формы), второе – спортивные команды Кембриджа. В русском языке эквивалентного перевода подобных языковых единиц нет, поскольку отсутствуют соответствующие явления. Как не существует и традиции идентифицировать спортивные команды университетов по цвету формы.

То же будет справедливым для фразеологических единиц «be in the red» – быть в долгу, иметь задолженность, которая маркируется в документах красным цветом, или «reds under beds» – «красные под кроватью» (о воображаемой красной опасности). Усиливает в данном случае когнитивный диссонанс сам красный цвет, который традиционно воспринимается как красивый, привлекательный, ассоциативно связанный с понятием гостеприимства в русской культуре.

Фразеологизмы «once in a blue moon» – «в кои-то веки», – пример того, насколько семантически и структурно могут отличаться фразеологические единицы, обозначающие один и тот же фрагмент действительности. А выражение «persuade somebody that the moon is made of green cheese» – «доказывать кому-либо явную нелепость», включает колоративный компонент, который ассоциативно никак не связан с описываемой ситуацией, но позволяет догадаться, какое значение закреплено за данной фразеологической единицей благодаря общим фоновым знаниям носителей двух языков.

Таким образом, сложность для понимания и восприятия в условиях межкультурной коммуникации представляют, во-первых, фразеологические единицы, которые обозначают лакунарные концепты. Во-вторых, единицы, в которых колоративный компонент не совпадает с тем, который присутствует в составе фразеологизма или эквивалентного варианта перевода в другом языке. В-третьих, единицы, в которых варьирует оценочная семантика цветоименования, или же она не совпадает с оценкой, закрепленной за колоративным компонентом в другом языке.

В заключение подчеркнем еще раз, что цвет является одной из интереснейших проблем современной науки. Физиологическое восприятие цвета у всех людей, за редким исключением, одинаково. Расхождения возникают тогда, когда природный ландшафт и культурно-исторические условия формирования лингвоцветовой картины мира у народов отличаются. Поэтому при совпадении фрагментов цветовой картины мира как отражении реальной действительности нередко наблюдаются расхождения в лингвоцветовых картинах мира народов как отражения ее культуры.

В составе фразеологической единицы колоративный компонент, вероятно, воспринимается на определенном этапе декодирования фразеологизма в совокупности всех ассоциаций, присущих тому или иному цвету. Однако процесс восприятия и интерпретации речевого сообщения протекает слишком быстро, чтобы экспериментальным путем можно было установить момент, в который это происходит, что остается перспективной задачей исследования лингвоцветовой картины мира.

Список литературы:

1. Болотина, М.А., Шабашева, Е.А. Когнитивный аспект оценочной семантики фразеологических единиц с цветообозначениями / М.А. Болотина, Е. К. Шабашева // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Филология, Педагогика, Психология. – 2013. – № 2. – С. 21-28.

2. Большой англо-русский фразеологический словарь / А.В. Кунин. – 6 изд., исправл. – М. : Живой язык, 2005. – 944 с.

3. Воротников Ю. Л. «Языковая картина мира»: трактовка понятия // Гуманитарное знание: тенденции развития в XXI веке. В честь 70-летия Игоря Михайловича Ильинского / колл. моногр.; под общ. ред. Вал. А. Лукова. – М.: Изд-во Нац. ин-та бизнеса, 2006. – С. 316-320.

УДК 81

Пушкина Ангелина Вячеславовна,

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург
Pushkina Angelina Vjatcheslavovna, St. Petersburg University, St. Petersburg

ВЕРБАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «АМИ» ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЕ THE CONCEPT «AMI» IN FRENCH PRESS

Аннотация: концепт «друг», являясь базовым для каждой культуры, может изменяться с развитием общества и культуры. Анализ вербализации концепта в прессе позволяет понять, каким образом данный концепт воспринимается носителями языка.

Abstract: the concept of "friend" is basic for each culture but it can be changed with the development of society and culture. The analysis of the verbalization of the concept in the press allows us to understand how this concept is perceived by native speakers.

Ключевые слова: концепт, вербализация, публицистические тексты.

Keywords: concept, verbalization, press.

Несмотря на то, что понятие «друг» («ami») является базовым для каждой культуры, с развитием общества, изменениями в языке и культуре, наполнение данного понятие может также изменяться или корректироваться. Как замечает Ю. С. Степанов, «концепт – это

«пучок» представлений, понятий, знаний, ассоциаций, переживаний, который сопровождает то или иное слово, иными словами – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [2]. Одним из способов анализа вербализации концепта, т.е. «выражения мысли при помощи слов и форм языка» [1], является анализ публицистических текстов, которые присущими им средствами раскрывают содержание концепта. Для начала приведем основные дефиниции лексемы «ami», которые находим в толковом словаре *Larousse* [3]:

1. Человек, с которым связывают отношения дружбы (чувства привязанности, симпатии по отношению к другому): *Une amie d'enfance, de lycée*. – Подруга детства, школьная подруга.

2. Животные или предметы, по отношению к которым испытывают чувство привязанности: *Nos fidèles amis les livres*. – Наши верные друзья книги.

3. Подписчик в социальной сети: *Avoir de nombreux amis sur Facebook*. – Иметь много подписчиков в *Facebook*.

Заметим, что лексема «ami» может употребляться и в качестве прилагательного.

В данной статье анализируется употребление лексемы «ami» в статьях из крупного национального французского издания *Le Monde*. Необходимо отметить, что во французских изданиях довольно часто используется лексема «ami». Проанализировав оттенки значений в каждом встретившемся случае, выделим следующие контексты:

1. Политический контекст

Лексема *ami* часто употребляется для характеристики дружеских, партнерских отношений между государствами: *Emmanuel Macron en visite en Algérie, «dans l'état d'esprit d'un ami»* (Эммануэль Макрон с визитом в Алжире, «в государстве, дружественном по духу») [4]; *Emmanuel Macron et le grand ami émirati* (Эммануэль Макрон и эмиратский друг) [4].

Довольно часто лексема *ami* выступает в значении «государство-экономический партнер». Например: *Nucléaire: le cadeau de la Corée du Nord à son ami pakistanais* (Атомное оружие: подарок Северной Кореи для пакистанского друга) [4]; *La Chine, un ami bien plus rentable que Taïwan pour le Burkina* (Китай – более рентабельный друг для Тайваня, чем Буркина-Фасо). [4]

Кроме этого, слово *ami* часто относится и к политическим деятелям, в значении «сторонник» или «друг народа»: «*Un ami*», «*très anxieux*», «*l'impuissance politique*»... *Jacques Chirac vu par ses biographes* («Друг», «очень обеспокоенный», «политическое бессилие»... Жак Ширак глазами биографов) [4]; *Edouard Philippe, le vrai faux ami de la droite* (Эдуар Филипп, настоящий ложный друг правых сил). [4]

Часто можно встретить слово *ami*, употребленное в переносном значении (оно обычно берется в кавычки), а также выражение *l'encombrant ami*: *La Russie, un encombrant «ami» pour l'Iran* (Дружба с Россией тяготит Иран) [4]; *En plein divorce avec l'UE, le Royaume-Uni fragilisé par l'éloignement de l'«ami» Trump* (Развод с ЕС в полном разгаре: «друг» Трамп дистанцируется от Великобритании) [4]; *Trump, l'«ami» américain de Macron* (Трамп – американский «друг» Макрона). [4] Лексема «ami», употребленная в качестве прилагательного, также встречается в подобных контекстах в значении «дружеский»: *En Algérie, Emmanuel Macron en terrain ami* (Алжир, Эммануэль Макрон на дружеской земле) [4]; *La Russie vend du matériel militaire à la Serbie à prix d'ami et se replace dans les Balkans* (Россия продает Сербии военную технику по дружеской цене и снова распространяет свое влияние на Балканах). [4]

2. Экономический контекст

Лексема «ami» часто используется для характеристики отношений между компаниями-экономическими партнерами. В текстах подобных статей можно часто встретить синоним *partenaire*: *Le cadeau de Nissan, le meilleur ami de Renault* (Подарок Ниссана, лучшего друга Рено) [4]; *YouTube, nouveau meilleur ami des chaînes de télévision* (YouTube – новый лучший друг телеканалов) [4]; *Amazon, le meilleur ami et le pire cauchemar des entreprises* (Амазон – лучший друг и худший кошмар предприятий) [4]; «*Tencent, un ami chinois qui vous veut du bien*» (Tencent – китайский друг, желающий вам добра) [4]; *Mark Zuckerberg, ami Facebook de la propagande chinoise* (Марк Цукерберг и Facebook становятся друзьями китайской пропаганды) [4].

3. Сфера личных отношений

Лексема «ami» также может быть употреблена в своем прямом значении: человек, связанные с кем-то близкими, личными отношениями дружбы. В текстах таких статей встречался синоним *copain*: *Pierre Daix, l'ami de Pablo Picasso* (Пьер Декс – друг Пабло Пикассо) [4]; *Les affaires offshore de Stephen Bronfman, l'ami proche de Justin Trudeau* (оффшорные дела Стефена Бронфмана, близкого друга Джастина Трюдо) [4]; «*C'était mon copain, Robert*»: *l'énigmatique ami de jeunesse d'Emmanuel Macron* («Это был мой приятель, Робер»: загадочный юношеских лет Эммануэля Макрона) [4].

4. Сфера искусства

Часто во французской прессе можно встретить контексты, в которых лексема «ami» выступает в значении: «сторонник, единомышленник, идейный вдохновитель». Чаще всего это тексты, посвященные искусству (литература, музыка, кинематограф и т.д.): *Charles Cohen, l'ami américain du cinéma français* (Чарльз Коэн – американский друг французского кино) [4]; *Mort du chanteur brésilien Luiz Melodia, ami des tropicalistes* (Смерть бразильского певца Луиса Мелодиа – друга тропикалистов) [4].

5. Другие контексты

В языке прессы лексема «ami» употребляется по отношению к животным: *Le chien, le meilleur ami de la santé de l'homme* (Собака – лучший друг здоровья человека) [4]; *Le cheval, meilleur ami de l'art postal* (Лошадь – лучший друг почтового искусства) [4]. Интересно, что сегодня в данном значении слово *ami* может быть употреблено и по отношению неживым существам: *Je suis Pepper, le petit robot, l'ami de l'Homme* (Я Пеппе, маленький робот, друг человека) [4].

Достаточно часто можно встретить лексему «ami» в значении «явление/объект, влияющий на что-то, способствующий развитию чего-либо» (часто применимо к новым технологиям, новым средствам коммуникации): *Paris, le meilleur ami des rentiers de Airbnb* (Париж – лучший друг Airbnb) [4]; *WhatsApp, l'ami du petit déjeuner en Inde* (Сообщения, посланные с помощью мессенджера WhatsApp неотъемлемая часть завтрака в Индии) [4]. Нередко встречаются контексты, в которых «ami» относится к продуктам питания, т.е. выступает в значении «благоприятно влияющий на здоровье» (или наоборот, «вредящий» человеку, если слово употреблено в переносном значении), а также в значении «доступный»: *Le palmier à huile, l'ami des pauvres* (Маслиничная пальма – лучший друг бедняков) [4].

Таким образом, мы видим, что лексема «ami» достаточно активно и разнообразно используется в текстах СМИ, при этом употребляется она в основном в двух основных своих значениях. Чаще встречается лексема «ami», употребляемая по отношению к государствам-партнерам в политическом и экономическом контекстах. Употребление лексемы «ami» по отношению к людям встречается реже, что связано, прежде всего, с особенностями текстов СМИ.

Список литературы:

1. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. – Назрань: Изд-во «Пилигрим», 2010. – 487с.
2. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. – М.: Изд-во «Академический Проект», 2004. – 992с.
3. Larousse. <https://www.larousse.fr>
4. Le Monde. Электронная версия. <https://www.lemonde.fr>

Светкина Анастасия Андреевна, старший преподаватель,
Уральского института ГПС МЧС России, г. Екатеринбург
Svetkina Anastasiya Andreevna, Ministry of Emergency
Situations of Russia, Yekaterinburg

**ПУТИ ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА КУРСАНТАМИ
И СТУДЕНТАМИ УРАЛЬСКОГО ИНСТИТУТА ГПС МЧС РОССИИ
С ПОМОЩЬЮ ИНТЕРНЕТ-СЕРВИСОВ
WAYS OF LEARNING RUSSIAN BY CADETS AND STUDENTS
OF THE URAL INSTITUTE OF GPS OF THE MINISTRY
OF EMERGENCY SITUATIONS OF RUSSIA USING INTERNET SERVICES**

Аннотация: в статье рассмотрены пути изучения русского языка курсантами и студентами Уральского института ГПС МЧС России с помощью интернет-сервисов. Автор уделяет большое внимание комплексному изучению русского языка как наиболее эффективному процессу обучения.

Abstract: the article discusses the ways of learning the Russian language by cadets and students of the Ural Institute of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia using Internet services. The author pays great attention to the comprehensive study of the Russian language as the most effective learning process.

Ключевые слова: интернет-сервисы, портал, сайт, приложение, проект, интерактивный курс.

Keywords: internet services, portal, website, application, project, interactive course.

Русский язык является мировым языком и считается одним из самых сложных для изучения. Однако многим людям хочется говорить и писать грамотно. В сети Интернет можно найти множество сайтов сервисов, направленных на изучение языка. Каждый найдет огромное количество справочного и учебного материала, словарей, пособий по пунктуации, орфографии, лексике и транскрипции. С удовольствием изучают русский язык, читая художественную литературу и слушая аудиокниги, просматривая любимые фильмы на русском языке с субтитрами. Плюсом ко всему Интернет нам предоставляет возможность просматривать видео-занятия. Разработаны учебные онлайн-курсы, благодаря которым обучающиеся посещают занятия дистанционно. Рассмотрим различные сайты и сервисы, направленные на изучение русского языка:

Портал «Грамота.ру» [10] создавался как справочная база для работников средств массовой информации, но после расширения аудитории сайта, ресурс сделали доступным для всех интернет-пользователей, которые нуждаются в оперативной информации о русском языке.

На сайте «Пишите живее!» [3] Находится небольшой онлайн-курс, предназначенный для борьбы со штампами, речевыми оборотами и прочими канцеляризмами.

Сервис «Орфограммка» [6] позволяет проверять целые тексты на соответствие нормам русского языка. На данном можно не только увидеть конкретные ошибки, но и правила, связанные с каждой из них, и найти советы по улучшению текста. Система анализирует написанное с учётом многочисленных норм языка, указывает на ошибки и отображает связанные с ними правила.

Проект «Образование на русском» [4] принадлежит Государственному институту русского языка им. А. С. Пушкина. На доступны интерактивные курсы разной сложности. В первую очередь материал рассчитан на всех, кто изучает русский как иностранный. Но контент также будет полезен и носителям языка, которые хотят освежить или углубить знания родной грамматики и лексики.

Сайт по русскому языку «Текстология» [2] с полезной информацией не только для обучающихся на технических специальностях, но также для филологов и лингвистов. Можно изучить все базовые языковые правила и найти много материалов как по русскому, так и по литературе.

Приложение «Глазари́й языка» [5] является мобильной версией энциклопедического словаря «Русский язык», который был создан в Санкт-Петербургском государственном университете. Представляет собой сборник кратких интересных статей об истории, синтаксисе, фонетике, стилистике и других разделах русского языка.

«Слово дня» [9] – программа, которая знакомит пользователя с редкими словами русского языка. Раз в день она присылает уведомление об очередном таком слове, объясняет его смысл и зачастую приводит пример употребления. Благодаря этому приложению обучающиеся пополняют лексический запас за достаточно быстрый срок.

Приложение «Орфография» [6] помогает отработать навык правописания. Система показывает предложения с пропущенными буквами, которые нужно заполнить. Приложение указывает на ошибки и приводит связанные с ними правила орфографии.

Программа «Пунктуация» [7] позволяет проверить и подтянуть знания в данном направлении. Работает следующим образом: показывают предложения из известных книг, нужно расставить знаки препинания. Система оценивает результат и комментирует ошибки.

Программа «Русский язык-грамматей» [8] содержит более 16 000 тестовых заданий по орфографии, пунктуации и другим областям языкознания. Столкнувшись с трудным тестом, можно запросить помощь – программа отобразит связанный с вопросом теоретический раздел.

В ходе исследования было проведено анкетирование среди курсантов и студентов Уральского института ГПС МЧС России, цель которого – определить самый популярный способ изучения русского языка с помощью сети Интернет.

На вопрос «Используете ли вы Интернет в изучении русского языка?» 77 процентов опрошенных ответили утвердительно, 23 процента – отрицательно.

Далее был задан вопрос «Что вы используете для изучения русского языка с помощью Интернета?» Самое большое количество опрошенных изучает русский язык с использованием образовательных сайтов и приложений – 50 процентов, 40 процентов ответили, что они изучают русский язык с помощью онлайн-занятий, вебинаров и видеоконференций, лишь 10 процентов опрошенных участвуют в олимпиадах, конкурсах и тестированиях для изучения русского языка.

На вопрос «Как готовились к Единому Государственному Экзамену по русскому языку?» ответили следующим образом: 40 процентов готовились самостоятельно с помощью интернет-сервисов, 33 процента – пользовались услугами образовательных центров и 27 процентов ограничились уроками в школе.

Полученные результаты показывают, что большинство обучающихся предпочитают не только проводить время в социальных сетях, но и посещать образовательные сайты и сервисы для изучения русского языка и повышения уровня владения языком.

Несомненно, компьютерные технологии оказывают огромное воздействие на сферу образования. Использование компьютерных технологий, интернет-сервисов – современный способ получения информации.

Ресурсы сети Интернет являются бесценной базой для создания информационно-предметной среды, образования и самообразования курсантов и студентов, удовлетворения их личных и профессиональных интересов. Однако само по себе наличие доступа к Интернет-сервисам не является гарантом быстрого и качественного языкового образования. Они должны быть направлены на комплексное формирование и развитие.

Список литературы:

1. Веб-сервис для проверки правописания «Орфограммка». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://orfogrammka.ru/> (дата обращения: 07.12.2021)
2. Образовательный портал «Текстология.ру». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.textologia.ru/> (дата обращения: 07.12.2021)
3. Онлайн-курс «Пишите живее!» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.timuroki.ink/thewritingdead> (дата обращения: 07.12.2021)
4. Портал «Образование на Русском». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pushkininstitute.ru/> (дата обращения: 07.12.2021)

5. Приложение «Глазарий языка». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rki.today/2019/01/blog-post_31.html (дата обращения: 07.12.2021)
6. Приложение «Орфография». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://text.ru/spelling> (дата обращения: 07.12.2021)
7. Программа «Пунктуация». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://textovod.com/punctuation> (дата обращения: 07.12.2021)
8. Программа «Русский язык-грамотей». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gramotei.online/rules/1> (дата обращения: 07.12.2021)
9. Программа «Слово дня». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.culture.ru/s/slovo-dnya/> (дата обращения: 07.12.2021)
10. Справочно-информационный портал «ГРАМОТА.РУ». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://gramota.ru/> (дата обращения: 07.12.2021)

УДК 328

Тайсумова Айзан Султановна, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», г. Грозный
Taisumova Aizan Sultanovna, Federal State Budgetary Educational institution of higher education «Chechen State University named after A.A. Kadyrov», Grozny

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕТОФОРЫ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ SPECIFICS OF USING THE METAPHOR IN POLITICAL DISCOURSE

Аннотация: в результате исследования было определены виды метафор в политическом дискурсе, уточнены характеристики политического дискурса, рассмотрены основные функции и роль метафоры политическом дискурсе. Также проведен анализ речи американских политиков.

Abstract: as a result of the study, the types of metaphors in political discourse were determined, the characteristics of political discourse were clarified, the main functions and the role of metaphors in political discourse were considered. The analysis of the speech of American politicians was also carried out.

Ключевые слова: политический дискурс, метафора, метафорическая модель, предвыборный текст.

Keywords: political discourse, metaphor, metaphorical model, pre-election text.

В связи с растущим интересом к области средств массовой информации, непрерывно преобразующей и добавляющей образности в политическую сферу жизни, растет интерес и к политической коммуникации, политическому дискурсу, политической лингвистике. Политическая лингвистика весьма молодая, а вместе с тем и популярная, область научного знания, изучающая функционирование политического дискурса.

Активное использование метафор в политическом дискурсе связано с возможностью влиять на все этапы: понимание рассматриваемой ситуации, поиск вариантов ее решения, оценка альтернатив и выбор вариантов. Многие ученые сходятся в мнении, что метафора и метафорическая модель должна рассматриваться в связи с дискурсом, в котором она функционирует. Поскольку основная цель метафоры – обратиться к эмоциям реципиента и побудить его к действию, она активно используется в политическом тексте и дискурсе [2].

Политический дискурс является идеологическая направленность, которая в реализуется с помощью различных средств, как правило, лингвистических, для усиления эмоционального эффекта текста и оказания психологического влияния на реципиента. Наиболее действенным способом оказания манипулятивного действия на получателя является метафора, так как ее присутствие в тексте практически не заметно [6].

В зависимости от принадлежности метафоры тому или иному виду дискурса, метафора выполняет различные функции. К ним относятся: когнитивная (номинативно-оценочная, моделирующая, инструментальная, гипотетическая), коммуникативная (эвфемистическая, популяризаторская), прагматическая (побудительная, аргументативная, эмотивная) и эстетическая функция [5].

Что касается семантики, можно говорить о некоей универсальности типов метафоры в политическом дискурсе разноструктурных языков.

Ученые предлагают различные классификации метафоры:

1. Дж. Лакофф и М. Джонсон выделяют ориентационную метафору, онтологическую метафору двух видов: сущности и субстанции, вместилища; а также персонификацию и метонимию как особые виды метафоры;

2. М. В. Никитин выделяет онтологическую прямую и онтологическую структурную метафору;

3. А. П. Чудинов предлагает две классификации: по метафорическому значению и четыре вида политической метафоры – антропоморфная, природоморфная, социоморфная и артефактная [5].

Сложность передачи метафоры с языка на язык связана с тем, что для перевода не достаточно решить только лингвистическую проблему. Для адекватной передачи не только общего смысла, но и образности, необходимо подойти к переводу еще и с точки зрения культурологии, литературоведения и т.д.

При переводе образного средства следует определить его информационное содержание и семантическую структуру. Необходимо определить объем и содержание информации в языке подлинника и осуществлять перевод, максимально сохраняя объем и содержание информации в языке перевода. В случае невозможности передачи нового значения, передается только понятийное содержание образа.

При переводе метафоры имеет место когнитивный анализ, то есть анализ составляющей метафоры – концептов, фреймов и слотов. Рассмотрим примеры употребления метафор в политической речи.

В речи американского политика А. Гора используются различные метафоры, находящиеся на грани художественного и политического текстов. Например, при использовании текстильной метафоры наряду с удачными вариантами, такими как:

This is a priority; that is why it receives such an enormous increase in a very tight budget.

Одним из видов политического дискурса является предвыборный дискурс, который представляет собой связную речь, «погруженную в жизнь», направленную на воздействие на адресата [1].

В предвыборном выступлении Б. Обамы метафоры можно разделить на несколько групп, каждая из которых будет отражать определенные реалии того времени. Таким образом, метафоры такой речи достигают наилучшего эффекта, исходя из ценностей конкретного лингвокультурного общества. Например:

1. Метафора строительства: Starting today, we must pick ourselves up, dust ourselves off, and begin again the work of remaking America.

2. Метафора путешествия: It has never been the path of the faint-hearted...but more often men and women obscure in their labor, who have carried us up the long rugged path towards prosperity and freedom This is the journey we continue today... As we consider the road that unfolds before us.../ Это никогда не был путь слабонервных... но чаще всего мужчины и женщины не понимают в своем труде, которые вели нас по долгому трудному пути к процветанию и свободе. Это путь, который мы продолжаем сегодня... Мы рассматриваем путь, который разворачивается перед нами...

Семантический уровень инаугурационной речи Д. Трампа богат стилистическими приемами:

1. Метафора мореходства: One by one, the factories shuttered and left our shores, with not even a thought about the millions upon millions of American workers left behind.

2. Метафора представления: But that is the past. And now we are looking only to the future/ Но это в прошлом. А теперь смотрим только в будущее.

В статье «The Myth of Putin`s Strategic Genius», опубликованной 25 ноября 2016 года в печатном издании «the New York Times» В. В. Путин предстает перед читателем властным, жестоким лидером. В примере: «Mr. Putin pivoted hard against Russia`s demonstrations, labeling them traitors» («Господин Путин резко отвернулся от российских демонстраций, наклеив ярлыки предателей на их участников») присутствует развернутая метафора, рассмотрев которую, в нашем воображении возникает образ российского лидера, склонного к тоталитаризму [4]. Под словосочетанием «Russia`s demonstrations» скрывается онтологическая структурная метафора (согласно классификации М. В. Никитина) или метафора номинативно-оценочного разряда (согласно классификации А. П. Чудинова).

Сферой-источником для понятия «labeling» является область «Мода, одежда», сферой-магнитом – «Политика», согласно классификации А. П. Чудинова, данная метафора относится к разряду артефактных метафор. Сфера-источник предполагает действие над предметами одежды, неодушевленными. В сфере-магните речь идет о народе, людях. И в первом и во втором случаях действие выполняется над чем-либо и кем-либо.

Однако, переходя из сферы-источника в сферу-магнит «labeling» ставит в один ряд предметы одежды и людей, тем самым, очерчивая одну из граней личности Путина, не разменивающегося по мелочам, не способного к пониманию народа своей страны и его желаний – жесткого и непреклонного. Согласно разграничению по разновидностям политических метафор того же автора, данная метафора относится к эмотивной разновидности, поскольку автор воздействует на эмоционально-волевою сферу адресата.

Следующий пример, взятый из статьи «Is Putin Winning?», опубликованной 3 октября 2015 года, характеризует российского президента как нечестного лидера, склонного к обману и даже мошенничеству: «His (Putin`s) Syrian machinations, similarly, haven`t restored the Assad regime`s control of that unhappy country» («Подобно этому, его сирийские махинации не восстановили контроль режима Ассادا над этой несчастной страной»). Метафора «his Syrian machinations» относится к разряду социоморфных (А. П. Чудинов), источником метафорической экспансии является область «Преступления».

В данных примерах наглядно прослеживается воздействие на сознание слушателей, путем использования эпитеты, так как слова, использованные в данной конструкции являются ключевыми, более того, эти слова несут позитивный окрас, поэтому повествование о проблемах, существующих в стране, идет на позитивном настрое, а позитивная информация, в свою очередь, легко принимается и становится нормой, что и помогает в достижении поставленной цели.

Таким образом, политический дискурс как разновидность институционального дискурса регулирует многие систематические особенности, которые в первую очередь определяют его характер, стратегию и тактику, используемые в нем, обуславливая его манипулятивный потенциал.

Список литературы:

1. Антрушина Г. Б. Английская лексикология. Лексикология английского языка [Текст]: учебник для студентов – М.: Дрофа, 2015. – 288 с.
2. Арнольд И.В. Стилистика. Современный английский: Учебник для вузов / И.В. Арнольд. – М.: Флинт, 2014. – 384 с.
3. Базылев, В.Н. К изучению политического дискурса в России и российского политического дискурса // Политический дискурс в России – 2: – М.: Диалог-МГУ, 1998. – 359 с.
4. Статья «The Myth of Putin`s Strategic Genius», опубликованная в печатном издании «the New York Times» 25 ноября 2016 года <https://www.nytimes.com/2015/10/23/opinion/the-myth-of-putins-strategic-genius.html> (Дата обращения: 06.11.2020г.)
5. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале // Русская речь, 2001а. – № 1,3,4; 2002б – №1,2,3.
6. Osborn, M. (1967), “Archetypal Metaphor in Rhetoric: The Light-Dark Family”, *Quarterly Journal of Speech*, vol. 53, P. 115-126.

Шамилева Разета Дадиевна,
кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка, ФГБОУ ВО
«Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», г. Грозный
Shamileva Razeta Daduevna, A.A. Kadyrov Chechen State University, Grozny

Гелагаева Эсет Халидовна, магистрант, ФГБОУ ВО
«Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова», г. Грозный
Gelagaeva Eset Khalidovna, Faculty of foreign languages
A.A. Kadyrov Chechen State University, Grozny

СОСЛАГАТЕЛЬНОЕ НАКЛОНЕНИЕ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ SUBJUNCTIVE MOOD IN ENGLISH

Аннотация: в статье раскрывается значение и понятие сослагательного наклонения, его формы и способы образования. В английском языке есть две формы сослагательного наклонения – Subjunctive I и Subjunctive II. Первый тип включает простые формы сослагательного наклонения, а второй – сложные. В статье рассмотрены понятийные атрибуты, входящие в семантическое поле возможного, которое актуализируется в рамках сослагательного наклонения в английском языке.

Abstract: this article reveals the meaning and concept of the subjunctive mood, its forms and methods of formation. There are two forms of the Subjunctive Mood in English – Subjunctive I and Subjunctive II. The first type includes simple forms of the Subjunctive Mood, and the second – complex. The article considers the conceptual attributes included in the semantic field of the possible, which is actualized within the framework of the Subjunctive Mood in the English language.

Ключевые слова: язык, сослагательное наклонение, английская грамматика, синтетическая форма, аналитическая форма, вспомогательный глагол.

Keywords: language, Subjunctive Mood, English grammar, synthetic form, analytical form, auxiliary verb.

Наклонение – это грамматическая категория, которая указывает на отношение говорящего к действию, выраженному глаголом, с точки зрения его реальности. В современном английском языке различают три наклонения: изъявительное наклонение, повелительное наклонение, сослагательное наклонение [3].

Проблема сослагательного наклонения была предметом споров уже более ста лет. Авторы, описывающие сослагательное наклонение, часто расходятся во мнениях относительно понятия наклонения, модальности, модальных вспомогательных средств и критериев, которые исследователь должен использовать при определении понятия и грамматического статуса сослагательного наклонения.

Слинин Я. А. в работе «Теория модальностей в современной логике» отмечает, что сослагательное наклонение в английском языке – это один из самых сложных разделов «грамматики» по трем причинам [3]. Во-первых, склонность к множеству различных форм, как синтетических (более простых), так и аналитических (более сложных). И для того, чтобы их знать, нужно понимать, как образуется каждая из них. Во-вторых, сослагательное наклонение в английском языке охватывает прошлое, настоящее и будущее время, и разное время, соответственно, должно использоваться в разных формах. В-третьих, существует множество типов предложений и структур, в которых используется наклонение. Иногда бывает трудно понять и наблюдать значение, которое подразумевается в каждом конкретном случае, поэтому часто мы задаемся вопросом, а есть ли сослагательное наклонение в английском языке в любой грамматической форме.

Для выражения сослагательного наклонения в английском языке используют синтетические и аналитические формы.

Синтетические формы были широко распространены в древнеанглийском языке, где разные формы имеют разные флексии. Но со временем большинство этих изменений было утрачено. Таким образом, в современном английском языке существуют только две синтетические формы сослагательного наклонения – сослагательное наклонение настоящего времени всех глаголов и сослагательное наклонение прошлого глагола «*быть*».

Настоящее сослагательное наклонение (Present Subjunctive) является первой формой глагола (инфинитива без частицы *to*) для всех лиц единственного и множественного числа. Эта форма сослагательного наклонения в британском варианте английского языка используется крайне редко, в основном, в научной речи, пожеланиях, проклятиях и в некоторых устоявшихся выражениях [4]:

Success attend you! Да *сопутствует* Вам успех!

Be it so! Да *будет* так!

God forbid! *Упаси* Бог!

Confound these flies! *Будь прокляты* эти мухи!

Suffice it to say that... Достаточно *сказать*, что ... [4]

В этом случае при переводе данных предложений на русский язык не используется частица *бы* и форма прошедшего времени.

Сослагательное наклонение – это форма глагола, которая используется для разговора о нереальных ситуациях. Как мы уже упоминали ранее, в английском языке сослагательное наклонение не очень распространено [1]. Вместо этого современные английские пользователи предпочитают использовать модальные глаголы, такие как «*следует*» и «*должен*». В русском языке оно выражается глаголами в прошедшем времени в сочетании с частицей «*бы*»:

If I were there I should ring you up.

Если бы я был там, я бы позвонил тебе.

I wish she would win the game.

Мне бы хотелось, чтобы она выиграла игру.

If I knew her address we should write to her.

Если бы я знал ее адрес, мы бы написали ей.

It is necessary that he should go there.

Необходимо, чтобы он поехал туда.

Из вышеприведенных примеров видно, что сослагательное наклонение может выражаться или только одним глаголом (*were, wish, knew*) – это так называемая синтетическая форма, или при помощи вспомогательного глагола + инфинитив без частицы *to* (*should ring, would win, should write*) – это аналитическая форма. Так, для выражения сослагательного наклонения употребляются синтетические формы (простые) – без вспомогательного глагола (это Subjunctive I) и аналитические формы – со вспомогательным глаголом (это Subjunctive II): *should/would ring/have written, should have done, may/might + инфинитив*).

It is necessary that he start there immediately. (синтетическая форма)

Необходимо, чтобы он отправился туда немедленно.

I wish he would pass his examinations. (аналитическая форма)

Мне бы хотелось, чтобы он сдал экзамены.

It is impossible that he should have done it. (аналитическая форма)

Не может быть, чтобы он сделал это.

В английском языке сослагательное наклонение используется для обозначения условных или воображаемых ситуаций. Оно может быть сложным в использовании, что частично объясняет, почему многие ораторы и писатели отказываются от него. Но это довольно полезно (и эстетично, по крайней мере, для нас), и осторожные пользователи английского языка должны сделать свою часть, чтобы сохранить его.

В отличие от изъявительного наклонения, сослагательное наклонение часто встречается в придаточных предложениях. Известные как зависимые предложения, придаточные предложения содержат как подлежащее, так и сказуемое, но не могут функционировать как полные предложения. Большинство предложений в сослагательном наклонении начинаются с подчинительного союза *if*. Предложения, которые начинаются с «*если*», часто называются

предложениями «если» (if-clauses). Сослагательное наклонение в английском языке чаще всего встречается в if-clauses, потому что такие предложения всегда выражают возможность, необходимость и непредвиденные обстоятельства. Например, в предложении:

If the driveway were being resealed, then I would park on the road, my parking is on the road. – Если бы подъездная дорожка была закрыта, я бы припарковался на дороге, моя парковка на дороге

(зависит от того, будет ли закрыта подъездная дорожка).

Однако не все зависимые предложения, выражающие возможность, необходимость и непредвиденные обстоятельства, начинаются с подчинительного союза *if*:

Had the boy been studying as he said, he would not have failed the test -

Если бы мальчик учился так, как он сказал, он бы не провалил тест.

Предложение *Had the boy been studying as he said* является придаточным предложением, содержащим сослагательное наклонение. Это предложение также может быть написано как:

If the boy had been studying as he said

Если бы мальчик учился так, как он сказал

(с помощью *if* вводим это предложение).

Однако в английском языке подчинительный союз *if* из *if*-предложения может быть опущен. В данном случае мы наблюдаем измененный порядок слов (инверсию). Следовательно,

If the driveway were being resealed

Если бы подъездную дорожку закрывали

также может быть записано как

Were the driveway being resealed

Была ли подъездная дорожка закрыта

(без исключения сослагательного наклонения).

Английские грамматисты выделяют 4 типа условных предложений:

1 тип – *If the weather is fine, we shall/will go to the country.*

2 тип – *If the weather were fine, we should/would go to the country.*

3 тип – *If the weather had been fine, we should/would have gone to the country.*

4 тип – а) *If you were more industrious, you would have passed the exam (last term).*

б) *If you had read the novel, you could answer the questions now.*

Условные предложения 1 типа выражают вполне реальное, осуществимое действие, которое произойдет в будущем. Глаголы в них употребляются в изъявительном наклонении: *is/shall/will*+ Indefinite Infinitive.

Условные предложения 2 типа выражают нереальное, но желаемое действие, которое относится к настоящему или будущему: *were/should/would* + Indefinite Infinitive.

Условные предложения 3 типа выражают нереальное (воображаемое) действие, которое могло бы произойти в прошлом при определенном условии: *had been/should/would* + Perfect Infinitive.

В английском языке выделяют две разновидности условных предложений смешанного типа: а) условие (придаточное) относится к неопределенному времени, следствие (главное) относится к прошлому: *were /would* + Perfect Infinitive;

б) условие (придаточное) относится к прошлому, следствие (главное) – к настоящему: *had read, could* + Indefinite Infinitive.

В дополнение к *if*-предложениям, сослагательное наклонение также следует за определенными глаголами и фразами, которые выражают возможность, необходимость и непредвиденные обстоятельства. Например, некоторые из наиболее распространенных английских глаголов, которые принимают сослагательное наклонение в следующих дополнительных придаточных предложениях: *to advise that..., to ask that..., to command that..., to demand that..., to desire that..., to insist that ..., to propose that..., to recommend that..., to request that..., to suggest that..., to urge that..., to wish that....*

The doctor insists/insisted that Tom should go to the South.

Доктор настаивает /настаивал на том, чтобы Том поехал на юг.

Из данного примера видно, что в подобных дополнительных придаточных предложениях используется аналитическая форма сослагательного наклонения, т.е. *should + Indefinite Infinitive* для всех лиц.

Некоторые из наиболее распространенных английских оборотов, которые также принимают сослагательное наклонение в следующих предложениях подлежащих, включают:

It is desirable that

It is essential that

It is important that

It is necessary that

It is recommended that

It is urgent that

It is vital that

It is/was necessary that he should join the committee.

Необходимо/ Было необходимо, чтобы он стал членом комитета.

It is /was recommended that they should leave the city immediately.

Рекомендуется/ Было рекомендовано, чтобы они немедленно покинули город.

В придаточных предложениях подлежащих, входящих в состав сложноподчиненного предложения с формальным подлежащим *it*, употребляется глагол *should* для всех лиц.

Таким образом, сослагательное наклонение является средством актуализации семантики поля возможных значений. Условные предложения основаны на ситуациях, противоречащих реальному положению вещей. Сослагательное наклонение, используемое в условном предложении, выражает действие не как реальный факт, а как желаемое (возможное или невозможное). Оно неизбежно будет содержать временные характеристики, присущие семантике вероятности и проявляющиеся в грамматических формах.

Также сослагательное наклонение используется в дополнительных придаточных предложениях после глаголов *to command*, *to insist*, *to propose* и т.д., в придаточных подлежащих после безличных оборотов *it is/was necessary ...*, *it is/was important...*, *it is/was recommended...* и т.д.

В статье рассмотрены только некоторые случаи употребления сослагательного наклонения в английском языке. На самом деле, случаев употребления сослагательного наклонения в английском языке очень много и рассмотреть их в рамках одной статьи практически невозможно.

Список литературы:

1. Бабушкин А. П. Возможные миры в семантическом пространстве языка. – Воронеж: Воронежский межрегиональный институт общественных наук, 2001. – 86 с.

2. Пахотин А. Все о модальных глаголах и сослагательном наклонении в английском языке. – М.: Издатель Карева, 2005. – 128 с.

3. Слинин Я. А. Теория модальностей в современной логике // Логическая семантика и модальная логика. – М.: Наука, 1967. – С. 119-147.

4. Шелякин М. А. Об инвариантном значении и функциях сослагательного наклонения в русском языке // Вопросы языкознания. 1999. № 4. – С. 124-136.

5. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление [Электронный ресурс]. URL: http://librebook.ru/die_welt_als_wille_und_vorstellung (дата обращения: 10.07.2021).

6. Bronte Ch. Jane Eyre [Электронный ресурс]. URL: http://www.planetpdf.com/planetpdf/pdfs/free_ebooks/jane_eyre_nt.pdf (дата обращения: 09.07.2021).

7. Dickens Ch. Martin Chuzzlewit [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gutenberg.org/files/968/968-h/968-h.htm> (дата обращения: 10.07.2021).

8. Dickens Ch. The Uncommercial Traveller [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cmadras.com/136/136b1.pdf> (дата обращения: 10.07.2021).

9. Haggard H. Rider. Colonel Quaritch, V. C. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.gutenberg.org/cache/epub/11882/pg11882.html> (дата обращения: 10.07.2021).

Аязова Светлана Александровна,
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Azyazova Svetlana Alexandrovna, Siberian Transport University, Novosibirsk

ЗНАК И СИМВОЛ КАК ПРЕДМЕТ ФИЛОСОФСКОГО АНАЛИЗА SIGN AND SYMBOL AS A SUBJECT OF PHILOSOPHICAL ANALYSIS

Аннотация: предметом настоящего исследования является анализ понятий «знак» и «символ», а точнее проявление данных понятий в философии у отечественных, а также зарубежных философов, выявление сходств и различий данных понятий.

Abstract: the subject of this study is the analysis of the concepts of "sign" and "symbol". Or rather, the manifestation of these concepts in philosophy among domestic as well as foreign philosophers. Identification of similarities and differences of these concepts.

Ключевые слова: знак, символ, художественный символ, нехудожественный символ, семиотика.

Keywords: sign, symbol, artistic symbol, non-artistic symbol, semiotics.

Актуальность проблемы знака и символа для современной науки обусловлена ее междисциплинарностью. Данные понятия изучаются представителями разных научных дисциплин, а в связи с этим получают различные интерпретации, в эти термины вкладываются различающиеся смыслы, найти же некий инвариант пока не получается.

Символ, по мнению французских представителей идеалистической философии, это произведения истинного искусства символичны по самой своей природе [4]. С другой стороны, символ может давать нам представление о каком-то объекте, т. е. он помогает нам создавать собственный спектр смыслов и образов [4] Также, в разных сферах деятельности символ может определяться как, сигнал; условное обозначение и т.п.

Знак, в свою очередь, может определяться, как условный рефлекс в знаковой деятельности [1]. Также, знак – это «материальный, чувственно воспринимаемый предмет (событие, действие или явление), выступающий в познании в качестве указания, обозначения или представителя другого предмета, события, действия, субъективного образования» [3].

Наукой, для которой понятие «знак» является ключевым, является семиотика. В рамках семиотики знаки и знаковые системы получают наиболее полное осмысление, при этом они рассматриваются в качестве инструмента передачи и хранения информации.

В XX в. В. С. Тьютин выявил проблему трёх понятий «знак», «сигнал» и «символ». Он замечал, что «...уже в сигнале есть момент знаковости...» [5], но все же пришел к выводу о том, что термины «знак» и «символ» различаются. Тьютин считал, что знаки есть искусственные, условные обозначения в математике и логике.

В 1962 году философская энциклопедия определила, что сигнал является частной формой знака. Это следовало из того, что знаковая деятельность начинается с животных. Ведь у животных знаки – это условные рефлексы. В свою очередь условные рефлексы – это приспособление к постоянно меняющимся условиям внешней и внутренней среды, которые возникают в следствии условных раздражителей, т. е. сигналов.

В современном мире существует множество форм понятия «символ». В широком смысле символ рассматривается как понятие, фиксирующее способность объектов выражать идеальное содержание других объектов, условно обозначать какое-либо понятие, идею.

Понятие «символ» может быть разделено на две категории. Первая категория – «внехудожественные символы», а вторая – «художественные символы». К «внехудожественным» – общепринятым символам, относятся сигналы светофора, цвета государственных флагов, т.е. символы, имеющие изначальную договоренность для условно-рефлекторного восприятия. «Художественный символ» представляет собой значимую характеристику

художественного образа с определенной художественной идеей – т.е. осмысленностью. Есть суждение, что символ является неотъемлемой частью знака. Символ заставляет увидеть в одном знаке общую картину.

В философии А. Ф. Лосева понятие «символ» определялось как конструкция, выражающая неисчерпаемое богатство апофатических возможностей смысла.

Лосев сформулировал концепцию Имени, как изначальной сущности веры. Для А. Ф. Лосева имя было символом веры. Т. е. следуя концепции Лосева назвать или поименовать – это значит фактически создать предмет.

В философии французских символистов можно заметить, что образ – это вербально материальный способ проявления символа. Иначе говоря, символ – это нечто, не поддающееся вербальному описанию. В каждом образе символ содержит как существующий аналог невидимой реальности, т.е. он, символ, помогает в формировании образов какого-либо объекта.

Б. Домбровский пишет об онтологической несостоятельности символа, его незавершенности, недостижимости.

Онтологический провал «символа» характеризуется как попытка созидания недостижимых целей. Можно выделить два рубежа провала: экзистенциальный и темпоральный. Экзистенциальный рубеж является окончанием создания эстетического символа. Темпоральный рубеж характеризовался тезисом: целью науки является построение научного синтеза, удовлетворяющего общечеловеческие интеллектуальные потребности.

В эстетических символах недостижимость не проявляется. Но в лингвистических же символ выводит проблему выражения ценностей, поднимает вопросы существования индивидов и так далее. Если представить «символ» как независимую от эстетического или лингвистического субстрата вещь, то можно заметить, что вопрос о существовании символа второстепенен.

Таким образом, к настоящему времени обозначился большой разброс в определении понятий «знак» и «символ», что затрудняет проведение междисциплинарных исследований. Представляется, что философия может стать объединяющим началом и на основе существующих представлений выработать общую платформу для объяснения таких сложных понятий, как «знак» и «символ».

Список литературы:

1. Беломестнова Н.В. Знак, сигнал и символ в психологии, философии и семиотике // Ананьевские чтения. Под общ. ред. Л.А. Цветковой – Спб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 2007. – №1. – С. 4-5. URL: http://elib.gnpbu.ru/textpage/download/html/?bookhl=&book=ananjevskie_chteniya_2007

2. Домбровский Б. Символ как объект апофатической философии // Панорама. – 2014. – №1(30). – С.94-128. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=21699598>

3. Знак // Новейший философский словарь. URL: <https://rus-new-philosophy.slovaronline.com/463-ЗНАК>

4. Маслова В.А. Проблема символа в философии А. Ф. Лосева и у французских символистов // Философская мысль. – 2019. – № 11. С. 18-30. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=31858

5. Тюхтин В. С. Категории «форма» и «содержание» // Вопросы философии. – 1971. – №10. – С.88-98.

Алексеева Екатерина Александровна, ассистент,
Санкт-Петербургский политехнический университет, г. Санкт-Петербург
Alekseeva Ekaterina Aleksandrovna, Peter the Great St.Petersburg
Polytechnic University, Saint Petersburg

**Гракун Александр Александрович,
Енин Данил Александрович, Муравьева Дарья Сергеевна**,
Санкт-Петербургский политехнический университет, г. Санкт-Петербург
Grakun Aleksandr Aleksandrovich,
Enin Danil Aleksandrovich, Muravyova Daria Sergeevna,
Peter the Great St.Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg

**ПРОБЛЕМЫ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ КОММЕРЧЕСКИМИ БАНКАМИ
В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ БАНКОВСКИХ УСЛУГ
PROBLEMS OF TRANSACTIONS BY COMMERCIAL BANKS IN THE CONTEXT
OF DIGITALIZATION OF BANKING SERVICES**

Аннотация: цифровизация является важнейшим направлением банковского дела, позволяющим обезопасить клиентов. Рассмотрены основные виды мошенничества в динамике. Обозначены способы сохранения денежных средств клиентов. Выделены перспективы, возможные при развитии цифровизации банковских услуг.

Abstract: digitalization is the most important area of banking, which allows to secure customers. The main types of fraud in dynamics are considered. The ways of saving clients' money are outlined. The prospects possible in the development of digitalization of banking services are highlighted.

Ключевые слова: цифровизация, банки, мошенничество.

Keywords: digitalization, banks, fraud.

В современных условиях ежегодное развитие приоритетных отраслей является ключевым компонентом экономического благосостояния Российской Федерации [1]. Процесс цифровизации постепенно начинает распространение во все сферы деятельности людей, в частности и к банковскому делу. На сегодняшний день многие банки используют дистанционное банковское обслуживание, а именно стараются цифровизировать свои банковские услуги. Перед банками стоит важнейшая задача, сущность которой состоит в минимизации потока клиентов, которые ежедневно посещают офисы банков, что особенно актуально в период карантинных ограничений [2]. Одним из способов сокращения очных посещений банковских отделений может выступать развитие дистанционного обслуживания, а также предоставление банковских услуг в целом в формате онлайн. Однако процесс цифровизации банковских услуг имеет и ряд недостатков, основополагающим которых можно назвать возрастающее количество различных мошеннических систем и схем. Одной из главной проблемой осуществления банковских операций коммерческими банками является мошенничество. Самым распространённым видом обмана является мошенничество с банковскими картами. Используя различные махинации, мошенники используют персональные данные клиентов банка и похищают денежные средства.

Основными видами мошенничества являются телефонное мошенничество, СМС – оповещения, Мобильный Банк, фишинг, скимминг, кража данных карты при онлайн покупке [3]. Динамика количества мошеннических операций в России представлена на рисунке 1.

Таким образом, в России многие клиенты коммерческих банков подвергаются мошенническим действиям со стороны недобросовестных лиц. Можно сделать вывод о необходимости развития как специальных информационных программ, которые могут обезопасить клиента от мошеннических действий, так и культуры безопасности в Интернете у людей.

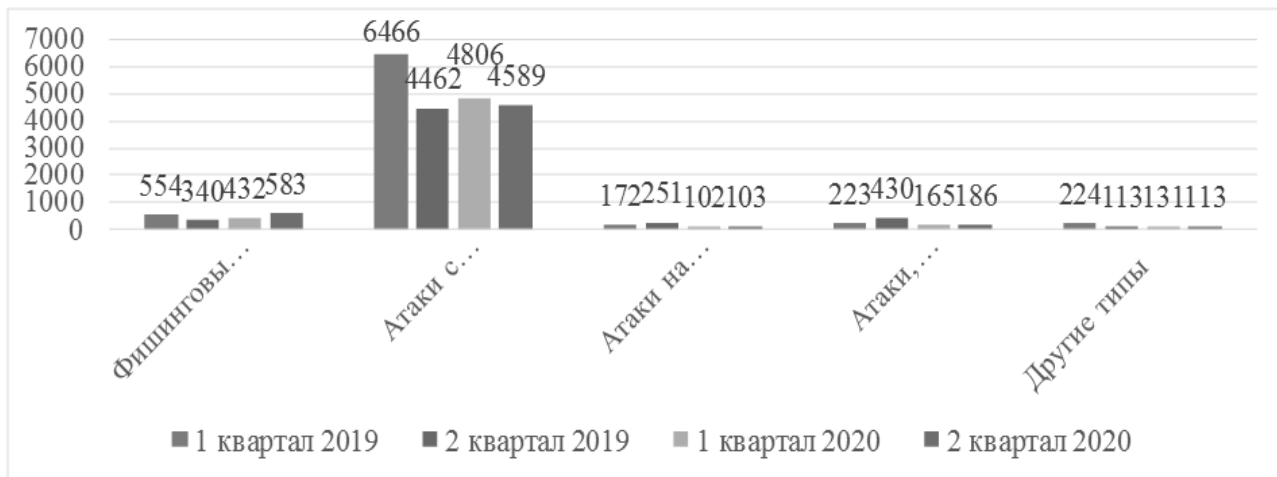

Рисунок 1 – Динамика количества мошеннических операций в России, млн. руб. [3]

Существует несколько способов, как обезопасить свои средства от мошеннических действий:

1. Не передавать никому данные о своем ПИН-коде. Персональный код доступа к карте позволяет получать доступ к денежным средствам, находящимся на карте. В связи с чем получение ПИН-кода предполагает получение права владения активами [4].

2. Не передавать карты в пользование другим лицам. Несмотря на то, что у лица, владеющего картой, может не быть ПИН-кода к ней, допускаются иные варианты получения денежных средств с карты, в частности, по бесконтактным платежам или через код проверки подлинности карты.

3. Пользование банковскими картами в проверенных и доверенных торговых точках. Существуют поддельные банкоматы, которые с виду схожи с реальными банкоматами крупнейших банков, однако являются мошенническими. В связи с этим важно проверять по сайту банка список доступных отделений банка и банкоматов, где можно безопасно осуществить операции по карте.

4. Выбор банкоматов, размещённых внутри кредитных учреждений, либо тех, которые находятся под охраной, для снятия наличных денег и проведения платежей. Данный способ имеет большую безопасность по сравнению с предыдущим ввиду абсолютной прозрачности при осуществлении банковских операций в пределах банковского учреждения.

Существует ряд причин, препятствующих активному развитию банковских цифровых сервисов: недостаточная степень готовности к этому со стороны потребителей, незнание или нежелание клиентов кредитных учреждений пользоваться новыми цифровыми услугами. Переход потенциальных клиентов в дистанционную среду возможен только тогда, когда банк будет стремиться в наибольшей степени удовлетворить требования самих клиентов, то есть когда произойдет индивидуализация каждого кредитного продукта, затрагивая все его составляющие элементы. Помимо этого, к проблемам цифровизации банковских услуг относят риски информационной безопасности, что обосновывается тем, что онлайн-банкинг уязвим с точки зрения безопасности транзакций и сохранения персональных данных [5].

Для того, чтобы минимизировать риски цифровизации в банковском секторе и увеличить положительный эффект от инновационных продуктов в деятельности кредитных организаций, можно выделить следующие рекомендации:

1. Осуществлять постепенное внедрение цифровых технологий, совместно с освоением смежных отраслей, увеличивая скорость совершенствования продуктов.

2. Сконцентрировать внимание на развитии технологий обеспечения безопасности данных.

3. Нормализовать нормативно-правовую базу в части кибербезопасности и сохранности данных.

Можно выделить перспективы, которые возможны при развитии цифровизации банковских услуг:

1. Создание общего реестра, где будет храниться информация о банках и их клиентах.
2. Снижение рисков при сотрудничестве с определенным кругом лиц.
3. Уменьшение расходов на проверку информации о клиенте.
4. Регистрация всех сделок в реестре и упрощённая работа с ними.
5. Снижение уровня коррупции.

Процесс цифровизации банковских услуг преисполнен значительным количеством рисков, ввиду того, что данная тенденция с недавних пор начинает свое распространение и развитие. В России защита персональных данных ещё недостаточно развита, что является катализатором повышения уровня мошенничества в цифровой среде. Это требует от банков значительного совершенствования системы управления данными, а также и их защиты. Банкам следует более тщательно проводить идентификацию клиентов для того, чтобы снизить риск мошенничества.

Цифровизация банковских услуг является удобным и выгодным ресурсом как для коммерческих банков, так и для их клиентов. Основное преимущество в аспекте клиента состоит в экономии времени и денежных средств, а в аспекте банковского учреждения – в повышении конкурентоспособности и повышении лояльности клиентов.

Список литературы:

1. Кузнецова, Л. О. Современное состояние внешней торговли Российской Федерации / Л. О. Кузнецова, Е. А. Капралова // Неделя науки СПбПУ: материалы научной конференции с международным участием, Санкт-Петербург, 13-19 ноября 2017 года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2017. – С. 163-165.

2. Капустина, И. В. Влияние карантинных ограничений на уровень вакантности торговых площадей в Санкт-Петербурге / И. В. Капустина, Е. А. Алексеева // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: Сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции, в 4 ч., Санкт-Петербург, 01-04 июня 2021 года. – Санкт-Петербург: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – С. 126-130.

3. Банк России [Электронный ресурс]. – Обзор отчетности об инцидентах информационной безопасности при переводе денежных средств. – Режим доступа: https://www.cbr.ru/analytics/ib/review_1q_2q_2020/ (дата обращения: 02.12.2021 г.).

4. Информационное агентство «РБК» [Электронный ресурс]. – СБП выдала 15-кратный прирост. Аналитики Frank RG подвели итоги 2020 года для рынка платежных сервисов. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/newspaper/2021/04/06/606afa5b9a79475ef7676295> (дата обращения: 03.12.2021 г.).

5. Marksw Webb [Электронный ресурс]. – Развитие мобильных банков на российском рынке. – Режим доступа: <https://markswwebb.ru/report/mobile-banking-rank-2019/#anchor-about> (дата обращения: 05.12.2021 г.).

Исмоилова Джамила Авазовна,
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Jamila Ismoilova Avazovna, Siberian Transport University, Novosibirsk

Казанина Элла Александровна,
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Ella Kazanina Alexandrovna, Siberian Transport University, Novosibirsk

Лукьяненко Николай Владимирович, научный руководитель, к.филос.н., доцент,
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Lukyanenko Nickolay Vladimirovich, Siberian Transport University, Novosibirsk

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ПРИЗНАКИ
КОННОТАЦИИ И ДЕНОТАЦИИ В ИНСТИТУТЕ МОДЫ
SEMANTIC SIGNS OF CONNOTATION
AND DENOTATION IN THE FASHION INSTITUTE**

Аннотация: статья посвящена семантическим моделям Г. Фреге и Р. Барта, используемым для определения влияния коннотатов на денотаты в социальных институтах формирования общественного мнения, массовой культуры и моды.

Abstract: the article is devoted to the semantic models of G. Frege and R. Barth used to determine the influence of connotations on denotations in social institutions of the formation of public opinion, mass culture and fashion.

Ключевые слова: коннотация, денотация, институт моды, семантические модели.

Keywords: connotation, denotation, fashion`s institute, semantic models.

Одной из первых символических систем, созданных человеком, стал естественный, или же, разговорный язык. Используя терминологию М. Хайдеггера, язык метафорично представляется «домом бытия» с кодовым замком, открывающимся с помощью социокультурных шифров. В этом доме много комнат, получивших название социальные институты, в которых осуществляется жизнедеятельность человека. Образование и наука, культура и религия, экономика и производство, государство и политика, мода, спорт, СМИ и другие многочисленные главные и неглавные институты являются носителями закодированной специальными знаками информации. Смысл этих знаков обусловлен социокультурными конструктами – кодами сигнификации, которые словно платоновские тени возбуждают исследовательский интерес, призывая не верить наличному эмпирическому бытию и обратиться к разуму.

Анализ современных семантических исследований, посвященных проблемам сигнификации и ее основных элементов, обосновал закономерность этого интереса. Так, И. Е. Герасименко определила место денотации и коннотации в структуре языкового знака [1]. Н. А. Понамарева раскрыла возможности коннотации как речевого инструмента воздействия в языке СМИ [2]. Квинтэссенцией исследовательского поиска стала мысль философов постмодернизма, полагающих, что массовая культура современного общества базируется на симулякрах – копиях, которые подменяют собой изначальные вещи [3]. Поэтому возникла потребность в исследованиях, выявляющих дисфункциональное влияние кодов сигнификации на личность, социальные группы и общество в целом [4].

Одним из первых проблему соотношения знака, смысла и значения сформулировал Г. Фреге. Немецкий философ считал, что любой знак содержит две стороны: план выражения и план содержания. План выражения или смысл, применяемый к объекту, выстраивает ассоциативный ряд, то есть, способ, которым знак указывает на сам предмет. В этом случае смысл слова субъективен и имеет персональный эмоциональный окрас. Допустим, в высказывании «солнечная улыбка», слово «солнечная» в данном фразеологизме имеет личный характер по отношению к адресату.

План содержания или денотат выражает саму суть слова, его объективное значение, признаваемое большинством людей в определённом лингвистическом сообществе. Например, Солнце – единственная звезда Солнечной системы, самостоятельная вещь, не имеющая проводников или посредников. При этом, денотация достигает такого значения за счёт коннотации, лишь в условиях использования её как фона. Она способна смотреться как нечто сингулярное. Денотация и коннотация напоминают нам о знаковой природе языка: слово есть символ, обозначение какой-либо вещи. Жизненный опыт каждого человека влияет на значения, которые он придает словам. Знак изначально предполагает существование денотата, поскольку без него он лишается первоначальной идеи. Поэтому, вследствие его утраты или забвения проявляются коннотации. Этот аспект в дальнейшем был развит в семиотической модели Р. Барта.

Французский философ ввел понятие мифа в качестве соединения множества дополнительных, вторичных значений различных знаков. Р. Барт писал о том, что в реальности денотат идеализирован, хоть и пытается это скрыть, выдавая себя за что-то естественное. Таким образом, смысл этого символа формируется чередованием самой формы и ее значения с понятием.

С точки зрения Р. Барта значения символа и мифа противоположны друг другу. Понятие отождествляется с формой символа, поэтому символическое значение понимается буквально. Напротив, неразрывная связь мифа и формы порождает у воспринимаемого отношение двойственности, которое поражает воображение. Барт не дал ответа на вопрос, каким образом символ оказывает влияние на воображение. Он только сформулировал тезис о том, что если человек не мистифицирует символ, то освобождается от силы, навязанных социальной реальностью, идей. Тогда человек может самостоятельно управлять социальными фактами, а предметы лишаются симулятивных значений.

Порогом символизма выступает социализация, как момент включения символа в общественную жизнь. Структура формирования значения символа подчиняется определенным правилам, которые конструируют его смысл и с помощью которых управляется и контролируется степень свободы. Примечательно, что реклама базируется на фундаментальных образах этой самой контролируемой свободы. Так, благодаря возможностям современных социальных институтов, формирующих общественное сознание и мировоззрение конкретных людей (например, СМИ) можно наблюдать, как один органично подобранный предмет становится стриминговым, то есть используется и модернизируется симулякрами. Их воздействие побуждает ментальную работу разума к анализу и синтезу реальности, в результате которой рождается что-то новое: ответвления музыки, стиля, сообществ, собирающихся по интересам, к которым люди, порой не отдавая себе отчёта, хотят примкнуть.

С целью подтверждения предложенного тезиса рассмотрим один из наиболее значимых социальных институтов – моду. При установлении отношений эквивалентности и обоснованности цель этого института не в коем случае не заключается в нахождении истинных смыслов или понимании причин того или иного содержания его элементов. Бесполезно искать смысл в моде там, где его нет. Но это не значит, что он отсутствует. Мода – это экономически обоснованная пустота, которая наполняется содержанием только теми, кто наделает ее элементами смыслами.

Современная одежда, аксессуары, а также привычки, вкусы, отражающие стиль жизни определенных социальных категорий в конкретный момент времени, представляет собой некий идеализированный ограниченный мир, выход из которого означает потерю экзистенциальных смыслов. В этом мире мода формирует у своих адептов как их аттитюды, так и габитус. Однако моды не существует вне слова.

Между модой и знаками в головах у людей существует посредник – реклама, контролирующая и создающая коды, которые влияют на самоидентификацию личности. Не будь масс-медиа, в умах человеческих не было бы общего ассоциативного механизма, побуждающего желания и действия соответствовать требованиям моды.

Так, если в начале XX в. мода представляет женщин, как нежных и умелых домохозяйек, с большими глазами, длинной шеей, волнистыми волосами, которые готовы сутки напролёт убирать и готовить, дабы быть примером для всех, то в XXI в. этот образ кардинально изменился. Стало модным быть независимой, сильной, выглядеть и думать нестандартно, красить волосы в неестественные цвета, то есть быть полной противоположностью того, кем была девушка прошлых поколений. Конечно, эти изменения детерминированы авторитетными институтами, формирующими общественное сознание и способствующими появлению новых денотатов. Сравнивая моду разных столетий, можно проследить тенденцию влияния изменяющихся знаков в мире на модный культ, который перенимает человек. Можно сказать, что универсальность языка моды, в равной мере пригодна для выражения групповой и личной идентичности, повышения общественного статуса и совершения протеста. Мода – это королевство абсолютного символа.

Таким образом, в современном мире вещи приобрели новые, семиотические характеристики, переходя в сферу знаков, что превратило знаки в товар. С помощью рекламы умы людей захвачены симулякрами, и центром человеческих интересов становится именно постоянно изменяющийся мир знаков. Поэтому, семиотическая проблематика должна подвергаться постоянному мониторингу со стороны специалистов социально-гуманитарного познания, результаты которого станут основой для создания условий толерантного сосуществования представителей разнообразных социальных групп и сообществ.

Список литературы:

1. Герасименко, И. Е. Денотация и коннотация в структуре языкового знака // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2008. – № 6(148). – С. 116-119.
2. Пономарева, Н. А. Коннотация как средство речевого воздействия в языке СМИ / Молодой ученый. – 2009. – № 5. – С. 115-116.
3. Бодрийяр, Ж. К критике политической экономии знака. – Москва: Академический проект, 2007. – 336 с.
4. Исмоилова, Д. А., Казанина Э. А. Дисфункциональное влияние кодов сигнификации на выбор самоидентификации личности // Исследование и практика в социально-экономической и гуманитарной сфере: сборник избранных статей Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, Санкт-Петербург, 13 декабря 2020 года. – Санкт-Петербург: Частное научно-образовательное учреждение дополнительного профессионального образования Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2020. – С. 37-40.

Абельдинова Жанар Смагуловна, аспирантка,
Государственный университет управления, Москва
Abeldinova Shanar Smagulovna, State University of Management, Moscow

Токун Людмила Валентиновна, доцент, кандидат экономических наук,
Государственный университет управления, Москва
Tokun Lyudmila Valentinovna, State University of Management, Moscow

**ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ
В БИЗНЕС-МОДЕЛЯХ БАНКОВ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
DIGITAL TRANSFORMATIONS
IN THE BUSINESS MODELS OF BANKS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Аннотация: действующие бизнес-модели банков Республики Казахстан подвергаются трансформации на основе цифровизации. Под влиянием изменений в финансовых технологиях и в потребностях клиентов происходит трансформация продуктов, услуг, каналов продаж и распределения, бизнес-моделей банков. Цели исследования: 1) установить уровень развития цифровизации; 2) определить национальную специфику современного этапа развития банковского сектора; 3) обосновать приоритетные направления цифрового развития.

Abstract: the existing business models of banks of the Republic of Kazakhstan are undergoing transformation based on digitalization. Under the influence of changes in financial technologies and in the needs of customers there is a transformation of products, services, sales and distribution channels, business models of banks. Research objectives: 1) reveal the level of development of digitalization; 2) determine the national specifics of the current stage of development of the banking sector; 3) substantiate the priority areas of digital development.

Ключевые слова: банки Республики Казахстан, цифровые трансформации, бизнес-модели банков, цифровой банкинг, онлайн-бизнес, приоритеты развития.

Keywords: banks of the Republic of Kazakhstan, digital transformations, business models of banks, digital banking, online business, development priorities.

Цифровая модернизация дает актуальный шанс повысить эффективность деятельности как банков, так и их клиентов. Использование цифровых технологий в банковском секторе Казахстана активно развивается. Сегодня при помощи цифровой идентификации личности клиенты банка могут получить удаленный доступ к основным банковским услугам, формируется новое качество банковского обслуживания, которое не ограничивается только технологическими изменениями.

В Казахстане складываются благоприятные условия для цифровой трансформации банковского сектора. С целью развития инновационных технологий на финансовом рынке будут продолжены работы по реализации мероприятий, предусмотренных Концепцией по развитию финансовых технологий и инноваций на 2020-2025 годы и Государственной программой «Цифровой Казахстан» [1]. Банковская отрасль Республики Казахстан претерпевает трансформацию в следующих областях: 1) банковские клиенты; 2) банковские операционные модели; 3) модели банковских доходов; 4) data-driven banking; 5) банки в цепочках создания стоимости.

Новые инновационные услуги цифрового банкинга в Республике Казахстан – это электронные платежи, электронный банкинг, мобильный банкинг, банкоматы, электронные клиринговые услуги, Национальная автоматизированная Клиринговая Палата, кредитные и дебетовые карты, служба немедленных платежей (IMPS), Национальный электронный перевод денежных средств (NEFT), предоплаченные платежные инструменты (ppl), единый платежный интерфейс (UPI), банкинг в социальных сетях.

Цифровая стратегия развития банковских технологий Казахстана состоит из следующих направлений:

- **финансовые операции для клиентов:** клиенты будут иметь возможность выбрать, через какое устройство взаимодействовать со своим банком; действует персонализированное обслуживание, быстрое и простое проведение процессов, таких как заявка на кредит и выплата, открытие счета и платежи;

- **операционная модель:** чтобы стать доминирующими цифровыми организациями, банки должны эволюционировать, внедряя оцифрованные процессы и процедуры, инструменты и соответствующую организационную культуру;

- от традиционных технологий осуществляется **переход к более гибким ИТ**, поддерживающим цифровую трансформацию, с открытой архитектурой, позволяющей интегрировать их с внешними партнерами, быстро экспериментировать и гибко настраивать;

- **сбор, анализ и использование бизнес-данных и данных из цифровых каналов** в процессе принятия решений: это может быть достигнуто за счет использования электронных систем управления взаимоотношениями с клиентами (eCRM), а также использования данных реального времени и передовых аналитических платформ, способных обрабатывать big data, для получения информации о том, какие продукты или услуги необходимы, или в качестве поддержки моделей управления рисками [2].

Многие банки Казахстана уже используют биометрические технологии, такие как распознавание голоса или сканирование лица на основе фотографии.

Внедрение цифровых технологий оказывает существенное влияние на кадровые ресурсы и систему управления персоналом в банках, за счет автоматизации процессов происходит сокращение персонала.

В Республике Казахстан финансовые технологии вносят наибольший вклад в достижение национальной цели устойчивого развития (ЦУР) № 9 – «Индустриализация, инновация и инфраструктура», существенное влияние оказывается также на ЦУР № 8 «Достойная работа и экономический рост» и ЦУР № 1 «Ликвидация нищеты». Учитывая растущий рынок финансовых технологий, можно сделать вывод, что в перспективе будет наблюдаться прогресс в достижении этих ЦУР [4].

Основными причинами, сдерживающими рост цифрового банковского бизнеса, являются: недоверие большинства взрослого населения Казахстана к интернет-услугам, а также потери от фишинга (*phishing*) и фарминга (*pharming*), представляющих собой способы манипуляции пользователями через Интернет.

Развитие цифровой банковской индустрии требует усилий каждого коммерческого банка, а также поддержки со стороны Национального банка Республики Казахстан. Как регулятор национальной банковской системы, Национальный банк Казахстана призван укреплять правовое поле и создавать благоприятную среду, реализовывать поддерживающую политику, способствующую эффективному применению цифровых технологий.

Список литературы:

1. Концепция развития финансового сектора Республики Казахстан до 2030 года // URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1400000954>

2. Отчет Digital Banking 2025 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: // URL: <https://www.alexandria.unisg.ch/253962/1/Digital%20Banking%202025%20FINAL%20Version.pdf>

3. Отчет Национального Банка Республики Казахстан за 2020 год // URL: <http://www.nationalbank.kz>

4. Brief information about the implementation Sustainable development goals in Kazakhstan. // URL: https://egov.kz/cms/ru/articles/development_goals

Андреева Наталия Наильевна, к.э.н., доцент,
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Andreeva Natalia Nailiyevna, STU, Novosibirsk

Заболотская Валентина Игоревна,
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Zabolotskaya Valentina Igorevna, STU, Novosibirsk

**УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ
НА ПРИМЕРЕ КОММЕРЧЕСКОГО БАНКА
MANAGEMENT INDICATORS OF THE ORGANIZATION'S ACTIVITY
ON THE EXAMPLE OF A COMMERCIAL BANK**

Аннотация: в статье рассмотрены и проанализированы управленческие показатели коммерческого банка

Abstract: the article discusses and analyzes the management indicators of a commercial bank.

Ключевые слова: управленческие показатели, доходы, расходы, отчёт о финансовом положении, отчет о движении денежных средств.

Keywords: management indicators, income, expenses, statement of financial position, statement of cash flows.

Управленческий учет – это система сбора и группировки финансовой и нефинансовой информации. С помощью управленческого учета, можно контролировать и анализировать деятельность организации, а также принимать управленческие решения для достижения целей компании.

Управленческие решения в организации принимаются, ссылаясь на управленческие показатели предприятия, именно эти показатели позволяют оценить эффективность работы компании в целом.

Для более наглядного изучения управленческих показателей, влияющих на эффективность работы, был выбран коммерческий банк.

Первым были рассмотрены управленческие показатели отчета о финансовом положении организации за 2019, 2020 годы.

По данным отчета валюта баланса за 2020 год составила 36 016,0 млрд. р., что на 6056,3 млрд. р. больше, чем за 2019 год – это говорит об увеличении активов и добавление пассивов.

Далее проанализированы управленческие показатели баланса, которые включают в себя четыре финансовых коэффициента: совокупные активы, инвестированный капитал, собственный капитал и оборотный капитал.

Эти управленческие показатели в 2020 году увеличились, по сравнению с предыдущим годом.

Так, выросло число совокупных активов на 6 056,3 млрд. р. и в 2020 году стало 36 016,0 млрд. р. Инвестированный капитал увеличился на 17% и в 2020 году составил 23 250,9 млрд. р. Собственный капитал изменился незначительно, произошло увеличение на 560 млрд. р. по сравнению с 2019 годом (4 486,7 млрд. р.), оборотный капитал на 17% увеличился в 2020 году и стал 22 279,4 млрд. р. Все это говорит о развитие организации.

Далее представлены данные о доходах и расходах организации за 2019, 2020 годы на основе отчета о финансовых результатах организации.

Доход – все операции, которые приводят к увеличению собственного капитала. На 2020 год доход данной организации увеличился и стал составлять 3 310,3 млрд. р. (предыдущий период 3 278,8 млрд. р.).

Производственные расходы в 2020 году равны 1 294,8 млрд. р., а в 2019 году на 205,9 млрд. р. меньше, что составило 1 088,9 млрд. р.

Коммерческие расходы в отчетном периоде составили 49 млрд. р., а в 2019 году 47,4 млрд. р., что на 3% меньше по сравнению с 2020 годом.

Управленческие расходы в отчетном периоде равны 53 млрд. р., а в предыдущем периоде 61 млрд. р. – это говорит о том, что управленческие расходы в 2020 году возросли на 8 млрд. р. (на 14%).

Отличие коммерческих расходов от управленческих заключается в том, что: коммерческие расходы – это издержки, связанные с продажей продукции, услуг; а управленческие представляют собой расходы на управление.

В 2020 году валовая прибыль, коммерческая и операционная снизились на 8% по сравнению с предыдущим периодом (2019 г.), стала составлять 2 015,5 млрд. р.; 1 967 млрд. р.; 1 914,1 млрд. р. соответственно.

Прибыль EBITDA – в 2020 году составила 2 025,6 млрд. р., а в предыдущем 2 179,3 млрд. р. (снизилась на 7% по сравнению с 2019 годом).

Налогооблагаемая прибыль в 2020 году составила 942,3 млрд. р., а в предыдущем 1 138,7 млрд. р. (сократилась на 17%)

Чистая прибыль в 2020 году составила 760,3 млрд. р., а в 2019 году 845,0 млрд. р. (уменьшилась на 10% по сравнению с предыдущим периодом).

Так, данные говорят о том, что прибыль в 2020 году снизилась, по сравнению с предыдущим периодом, а расходы возросли, исключения составили управленческие расходы (в 2020 году их меньше по сравнению с 2019 годом).

Ниже представлены управленческие показатели на основе отчета о движении денежных средств.

Итоговое сальдо за 2020 год на 7,5 млрд. р. (на 3%) больше, чем за предыдущий период (285,2 млрд. р.).

Сальдо денежного потока от основной деятельности в 2020 году равно 663,9 млрд. р., а в 2019 году было 532,8 млрд. р. (На 131,1 млрд. р. (на 19%) меньше).

Сальдо денежного потока от инвестиционной деятельности в 2020 году уменьшилось на 58% по сравнению с предыдущим периодом 247,3 млрд. р.

Сальдо денежного потока от финансовой деятельности в 2020 году составила 450,5 млрд. р., что на 7,9 млрд. р. (2 %) больше, чем в предыдущем периоде (442,6 млрд. р. – 2019 год.).

Так, в данной организации основные средства финансового денежного потока направлены на погашение субординированных займов; покупку собственных акций, выкупленных у акционеров; уплаченные дивиденды.

Компания получила отрицательную величину денежного потока от инвестиционной деятельности, от финансовой деятельности в отчетном периоде положительная величина, а в предыдущем – отрицательная.

Денежный поток же от основной деятельности – положительный, что свидетельствует о том, что организация использует деньги от основной деятельности.

Далее рассмотрены управленческие показатели эффективной деятельности.

Доходность собственного капитала в 2020 году составила (0,15), а в 2019 году 0,18 (на 0,03 больше в предыдущем периоде). Доходность совокупных активов больше в предыдущем периоде на (0,016) по сравнению с 2019 годом.

Показатели рентабельности говорят о том, что в 2019 году их число было больше по сравнению с 2020 годом.

Так, общая рентабельность в 2020 году на 0,063 меньше по сравнению с 2019 годом (0,347). Рентабельность активов в 2019 году больше на 0,016 по сравнению с 2020 годом (0,053), а рентабельность продаж меньше в 2020 году на 0,056 по сравнению с 2019 годом (0,634).

Абсолютная ликвидность имеет большее значение в 2019 г. (на 0,004) и составляет 0,023; быстрая ликвидность больше в 2019 году на (0,005) и составляет 0,158; текущая ликвидность в 2020 году меньше на (0,04) или (1%) и составляет 2,74, а в 2019 году 2,78. Показатели незначительные, но 2020 год имеет ниже значения, чем в предыдущем периоде.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

Доходность собственного капитала и доходность совокупных активов в 2019 году больше по сравнению с 2020 годом, а это говорит о том, что вложенный в дело капитал и доходность активов эффективнее использовались в предыдущем периоде.

Показатели рентабельности в 2019 году больше, чем в 2020 году, что говорит об отдаче имеющихся ресурсов и капитала (общая рентабельность), больше в 2019 году, в этом же году компания эффективнее использует свои активы (рентабельность активов).

Показатель срочной ликвидности считается нормальным, значение коэффициента в 2020 году входит в зону от 0,7 до 1,1 (0,153 – 2020 год; 0,158 – 2019 год), что говорит о возможности организации погашать свои текущие обязательства.

В 2020 году продолжительность оборота активов увеличилось, а это говорит об эффективном использовании активов.

В целом, коммерческий банк привлекателен с точки зрения так называемых кредиторов, банков, имеет хорошие показатели, что говорит о наличии платежеспособности, однако имеются недостатки.

Список литературы:

1. Андреева Н. Н. Управленческие мультипликаторы эффективности бизнеса: менеджмент в России и за рубежом, 2020. – 68 с.
2. Андреева Н.Н. Управленческие показатели эффективности деятельности организации: Modern Science, 2019. – 27 с.
3. Булгакова С. В. Управленческий учет: учебник для бакалавров. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2015. – 340 с.
4. Друри К. Управленческий и производственный учет: Вводный курс: учебник. – М.: Юнити-Дана, 2015. – 659 с.
5. Керимов В. Э. Бухгалтерский управленческий учет: учебник. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2019. – 400 с.
6. Марченко Н.В., Андреева Н.Н. Экономика управления персоналом. – Новосибирск, 2018.

УДК 33.02

Андреева Наталия Наильевна, к.э.н., доцент,
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Andreeva Natalia Nailiyevna, STU, Novosibirsk

Левченко Виктория Владимировна,
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Levchenko Viktoria Vladimirovna, STU, Novosibirsk

УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ НА ПРИМЕРЕ КОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ (РИТЕЙЛ) MANAGEMENT INDICATORS OF THE ORGANIZATION'S ACTIVITY ON THE EXAMPLE OF A COMMERCIAL ORGANIZATION (RETAIL)

Аннотация: в статье рассмотрены и проанализированы управленческие показатели коммерческой организации.

Abstract: the article discusses and analyzes the management indicators of a commercial organization.

Ключевые слова: управленческие показатели, доходы, расходы, отчет о финансовом положении, отчет о движении денежных средств.

Keywords: management indicators, income, expenses, statement of financial position, statement of cash flows.

Главная цель постановки управленческого учета – получение актуальной и достоверной информации о состоянии различных процессов предприятия, используемой руководителями различных уровней для принятия управленческих решений.

Для наглядного рассмотрения управленческих показателей, отражающих эффективность работы, была выбрана коммерческая организация, основной деятельностью является ритейл (торговля).

В начале исследования были рассмотрены управленческие показатели отчета о финансовом положении предприятия за 2019 и 2020 года.

Согласно данным отчета валюта баланса в 2019 году составила 615958 тыс.руб., а в 2020 653941 тыс.руб. Можно заметить, что валюта баланса в 2020 увеличилась на 37983 тыс.руб., что говорит и прогрессивной динамике развития деятельности компании.

Управленческие показатели баланса – это четыре финансовых коэффициента: совокупные активы (СА), инвестированный капитал (ИК), собственный капитал (СК) и оборотный капитал (ОК).

Все управленческие показатели увеличились, за исключением оборотного капитала. Так, согласно бухгалтерскому балансу сумма совокупных активов выросла на 37983 тыс.руб. и стала 653941 тыс.руб. Инвестиционный капитал стал меньше на 76,5%, и в 2020 году составил 55189 тыс.руб. собственный капитал организации увеличился на 434 тыс.руб. и стал составлять 2460 тыс.руб. Сумма оборотного капитала уменьшилась на 178355 тыс.руб., для сравнения, в 2019 году она составляла 132231 тыс.руб.

Далее, в ходе исследования, были рассмотрены данные о доходах и расходах предприятия за 2019 и 2020 годы.

Доход – все операции, которые приводят к увеличению собственного капитала организации. В 2020 году доход рассматриваемой организации увеличился на 374950 тыс.руб. и стал составлять 2366651 тыс.руб.

Производственные расходы также увеличились на 339790 тыс.руб. и составили 1766764 тыс.руб..

Коммерческие расходы организации уменьшились на 29274 тыс.рублей по сравнению с 2019 годом и начали составлять 509258 тыс.руб.

Валовая прибыль в 2019 году составляла 564727, что меньше на 35160 тыс.руб., чем в 2020, отчетном году.

Коммерческая прибыль увеличилась 64434 тыс.руб. по сравнению с 2019 годом и составила 90629 тыс.руб.

В 2019 году операционная прибыль составляла 26195 тыс.руб., что меньше на 64434 тыс.руб., чем в 2020 году.

Налогооблагаемая прибыль, в сравнении с предыдущим годом, снизилась на 852 тыс.руб., и стала составлять 559 тыс.руб. в 2020 году.

Чистая прибыль анализируемой организации за год изменилась, снизилась, на 592 тыс.руб., и стала составлять 434 тыс.руб.

Итак, согласно анализу стоит отметить рост коммерческой и операционной прибылей на 71%. Но налогооблагаемая и чистая прибыль за год снизилась. Налогооблагаемая прибыль снизилась на 852 тыс.руб, чистая прибыль уменьшилась на 592 тыс.руб.

Далее представлены управленческие показатели на основе отчета о движении денежных средств.

Итого сальдо за 2019 год составило 14101 тыс.руб., что больше на 11038 тыс.руб. или на 78%, чем в отчетном, 2020 году.

Сальдо денежного потока от основной деятельности в 2020 году увеличилось на 137735 тыс.руб., по сравнению с 2019 годом.

Сальдо денежного потока от инвестиционной деятельности снизился на 48811 тыс.руб или на 32%, и стало составлять 109305 тыс.руб.

Сальдо денежного потока от финансовой деятельности стало составлять 28544, что меньше на 197584 тыс.руб., чем в 2019 году.

За счет операционной деятельности организация получила положительную величину денежного потока, которая составила 3063 тыс.руб. в отчетном периоде.

Денежный поток от операционной и финансовой деятельности положительный, а от инвестиционной деятельности отрицательный.

Итак, согласно анализу ключевых показателей отчета о движении финансовых средств можно сделать вывод о том, что Компания использует деньги от основной деятельности и привлекает кредиты для того, чтобы расширяться.

Далее, для более детального анализа, рассмотрим управленческие показатели эффективности деятельности.

в 2020 году коэффициент доходности собственного капитала составил 1,46, что на 0,96 больше, чем в предыдущем году.

Доходность совокупных активов в 2020 году составила 0,14, а в 2019 0,04 (на 0,1 больше в отчетном периоде).

Общая рентабельность составила в отчетном периоде 0,0002, а в предыдущем 0,0007. Это может говорить о том, что компания неэффективно вкладывает средства в свой бизнес.

Рентабельность активов изменилась на 0,1, так как согласно отчету, рентабельность активов в 2020 году составила 0,14, а в 2019 – 0,04.

Рентабельность продаж, по сравнению с предыдущим периодом, увеличилась на 0,25 и стала составлять 0,38, что говорит о положительной динамике доли прибыли в выручке.

Коэффициент абсолютной ликвидности в отчетном периоде составляет 0,005, что меньше на 0,032 чем в предыдущем периоде.

Срочная (быстрая) ликвидность в отчетном периоде равна 0,33, что меньше на 0,8 чем в предыдущем периоде.

Текущая ликвидность стала составлять 0,9, по сравнению с предыдущим периодом сократилась на 0,45.

Оборачиваемость совокупных активов увеличилась на 0,4 и стала равна 3,6, что говорит об эффективности использования активов.

Продолжительность одного оборота совокупных активов в 2020 году снизилась на 9,68 и стала составлять 101,38.

Таким образом можно сделать следующие выводы:

Согласно отчету о финансовом положении организации наблюдается рост валюты баланса на 52017 тыс.руб. или на 6,1%, что свидетельствует о положительной динамике в развитии организации.

Проанализировав ключевые показатели управленческого учета на базе отчета о финансовом результате организации, можно сказать, что доход организации увеличился на 18,8%, себестоимость продукции увеличилась на 23,8%, соответственно чистая прибыль снизилась на 57,6%.

При расчете и последующем анализе ключевых показателей управленческого учета было замечено, что итоговое сальдо денежного потока уменьшилось на 78,3%. Денежный поток от операционной и финансовой деятельности положительный, а от инвестиционной деятельности отрицательный.

Коэффициент срочной ликвидности организации входит в диапазон нормы только в предыдущем периоде, что говорит о неспособности компании погашать свои текущие обязательства в отчетном периоде в случае возникновения сложностей с реализацией продукции.

Показатели текущей ликвидности двух периодов не входят в норму, что говорит о высоком финансовом риске, связанном с тем, что предприятие не в состоянии стабильно оплачивать текущие счета в отчетном периоде

В 2020 году продолжительность оборота активов снизилась, что говорит о снижении эффективности использования активов.

Список литературы:

1. Андреева Н. Н. Управленческие мультипликаторы эффективности бизнеса: менеджмент в России и за рубежом, 2020. – 68 с.

2. Андреева Н.Н. Управленческие показатели эффективности деятельности организации: Modern Science, 2019. – 27 с.

3. Иозайтис В.С. Методологические вопросы постановки управленческого учета и формирования управленческой отчетности // Управленческий учет и финансы. – 2009. – №2(18).

4. Марченко Н.В., Андреева Н.Н. Экономика управления персоналом. – Новосибирск, 2018.

УДК 334.012.42

DOI 10.37539/IPGS323.2021.87.78.002

Андрухова Ольга Витальевна, к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Ухтинский государственный технический университет, г. Ухта
Andrukhoa Olga Vitalievna, Ukhta State Technical University, Ukhta

**«БИРЮЗОВЫЕ» КОМПАНИИ
КАК СУБЪЕКТ ЭВОЛЮЦИОННОЙ ЭКОНОМИКИ
«TURQUOISE» COMPANIES
AS A SUBJECT OF AN EVOLUTIONARY ECONOMY**

Аннотация: в данной статье авторами представлено краткое описание «бирюзовых» компаний с точки зрения теории организации и в рамках исследований Ф. Лалу. Показана значимость развития таких субъектов для национальной экономики с точки зрения эволюционного подхода в данной области знаний. Доказана необходимость исследования таких компаний с точки зрения предпринимательской деятельности и возможной гармонизации в глобальное экономическое пространство.

Abstract: in this article, the authors provide a brief description of the "turquoise" companies from the point of view of the theory of organization and in the framework of the research of F. Laloux. The importance of the development of such subjects for the national economy is shown from the point of view of the evolutionary approach in this area of knowledge. The necessity of researching such organizations from the point of view of entrepreneurial activity and possible harmonization into the global economic space has been proved.

Ключевые слова: «бирюзовые» организации, теория организации, школа человеческих отношений, управление.

Keywords: «turquoise» company, organization theory, school of human relations, management.

Такие важные экономические понятия как «предприятие», «организация» «фирма», «компания», «организация» в повседневной жизни и академической среде часто употребляются как синонимы. С юридической и экономической точки зрения различия в дефиниции каждого термина, безусловно, присутствуют. Однако их объединяет то, что это субъекты хозяйственной деятельности, наделенные определенными видами ресурсов, в рамках сложившейся в обществе экономической парадигмы.

В 2014 году в свет вышла книга «Открывая организации будущего» (в переводе с английского В. Кулябиной, 2016 год) бельгийского специалиста, бывшего партнера McKinsey & Company и обладателя степени MBA, Фредерика Лалу. В данном исследовании представлен колоссальный ретроспективный анализ развития организаций как с точки зрения статики, так и динамики. Согласно изысканиям Лалу организации прошли длительный этап (от 100 тыс. лет назад до 70-х гг. XX века), эволюцию, подобно живым организмам. В рамках теории организации данное явление опирается концепцию жизненного цикла развития организаций, а также феномен лидерства и власти.

Эволюция организаций по Ф. Лалу

Период, цвет стадии	Власть и лидерство	Организация
100 тыс. лет назад, инфра-красная, или реактивная	Отсутствует	Первобытные группы людей
15 тыс. лет назад, пурпурная, или магическая	Небольшая степень, шаманизм	Племена
10 тыс. лет назад, красная, или импульсивная, стадия	Присутствуют, вожди – лидеры племени	Племена, принцип сильнейшего, четкое разделение труда
6 тыс. лет назад, янтарная, или конформистская, стадия	Высшая степень, законы, правила	Цивилизация и государство (католическая церковь и армия)
свыше 200 лет назад с эпохи Возрождения, оранжевая, или конкурентная, стадия	Первостепенно, меркантильность, конкуренция	Коммерческие организации современного мира, цели и четкое планирование (Nike, Philip Morris, Coca-Cola и др.)
XIX и XX вв., зеленая, или плюралистическая	Противостояние, борьба за равные права, справедливость.	Коммуны, пример – Southwest Airlines
70-е гг. XX века, бирюзовая, или эволюционная	Отсутствует, самоуправление, конкуренция, наставничество и консультирование	Команда, стремление к целостности, миссия, приоритет человека, ориентация на потребителя. Buurtzorg, Sounds True, Patagonia

Составлено автором с помощью [1]

Таким образом развитие организаций происходит от неорганизованной и хаотичной толпы до социально ответственной бизнес-единицы. «Оранжевые» организации – это классический тип рыночной структуры с присущими признаками коммерческих субъектов. Промышленная революция XIX века в Великобритании стала своего рода импульсом к новому типу организаций – «зеленых» и впоследствии «бирюзовых». «Зеленые» организации явились так называемой тупиковой ветвью в развитии поскольку коллективные взаимоотношения были приоритетнее сохранения конкурентоспособности как стратегической цели компании. Возможно, единственным примером такой организации является американская авиакомпания Southwest Airlines (таблица 1). Стоит подчеркнуть, что исследования школы человеческих отношений (30-50-е гг. XX века) и поведенческий подход (с 50-го гг. XX века) в рамках активного развития концепции менеджмента на промышленных предприятиях коррелируют с принципами и целями такого рода организаций. На первом месте – человеческий фактор как важнейший ресурс, являющийся связующим между другими. Автор отмечает здесь очевидную связь.

В качестве примеров «бирюзовых» организаций развитых стран Фредериком Лалу приведены Buurtzorg, Sounds True, Patagonia (таблица 1). Приоритетом в деятельности и миссией таких компаний является исключительная клиентоориентированность, высокая степень развития морального и социально-психологического климата в коллективе и т.п. Безусловно есть разные мнения относительно «бирюзовой» модели. С одной стороны, в рамках рыночной конкуренции это похоже на утопию, с другой – с точки зрения теории организации на хозяйствующий субъект будущего.

Для России характерны классические «оранжевые» компании. Тем не менее по данным Форбс [2] также реализуется «бирюзовый» принцип хозяйствования. В частности, компания «Аскона» – известный производитель ортопедических матрасов, продуктовая компания «ВкусВилл», а также «Фабрика окон».

Однако, по мнению автора, необходимо развитие адаптационных механизмов и стимулирования к развитию такого рода бизнеса, что в некоторой степени не вписывается в существующие бюрократические рыночные рамки. В полноценном становлении и развитии данной экономической модели необходимо создать, прежде всего, правовую основу. На

законодательном уровне закрепить изменения в организационно-правовых формах субъектов предпринимательской деятельности и в основах их функционирования в рамках Гражданского кодекса.

Несмотря на потенциальные убытки, опыт бирюзовых компаний, представленных выше развитых стран, демонстрирует обратный эффект. Прибыль увеличивается за счет действия косвенных эффектов, что и должно быть в полной мере исследовано.

Таким образом, данная модель развития организаций требует дальнейшего изучения в рамках отечественных научных школ.

Список литературы:

1. Лалу, Ф. Открывая организации будущего / Ф. Лалу. – М.: ЛитРес, 2015. – 610 с.
2. Высшая цель: как принципы «бирюзового» управления реализуют в России [Электронный ресурс] // Режим доступа <https://www.forbes.ru/karera-i-svoy-biznes/363043-vyssshaya-cel-kak-principy-byuryuzovogo-upravleniya-realizuyut-v-rossii>

УДК 622.276:004(470)

Андрухова Ольга Витальевна, к.э.н., доцент,
ФГБОУ ВО Ухтинский государственный технический университет, г. Ухта
Andrukhoa Olga Vitalievna, Ukhta State Technical University, Ukhta

Укуяма Теофилус, Ридван Идрис, магистрант, ФГБОУ ВО
Ухтинский государственный технический университет, г. Ухта
Ukuyama Theophilus, Ridvan Iddris, Ukhta State Technical University, Ukhta

**ЦИФРОВИЗАЦИЯ И НЕФТЕСЕРВИС КАК ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ НЕФТЯНОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ
DIGITALIZATION AND OIL SERVICE AS PROSPECTIVE DIRECTIONS
OF DEVELOPMENT OF THE OIL INDUSTRY OF RUSSIA**

Аннотация: в данной статье авторами представлены такие стратегически важные направления развития нефтяной отрасли как цифровая трансформация и услуги в условиях высокой степени импортозависимости и сохраняющейся зависимости государственного бюджета страны от нефтегазовых доходов. Доказана необходимость развития полноценного рынка нефтесервиса и соответствия мировому технологическому укладу.

Abstract: in this article, the authors present the main directions, goals and regulatory framework of digitalization in Russia as the most important stage of scientific and technological progress and compliance with the global technological order in order to reduce import dependence and enhance the country's competitiveness.

Ключевые слова: цифровизация, экономика, нефтесервис, импортозависимость, бюджет.

Keywords: digitalization, economics, strategy, oilfield services, import dependence, budget.

Цифровая трансформация экономики – это важнейшее стратегическое направление в области научно-технического прогресса и соответствия мировым тенденциям развития с целью поддержания и усиления конкурентоспособности и независимости. Одним из наиболее перспективных направлений цифровизации экономики России по праву является нефтяная отрасль. Это связано со спецификой и проблемами рынка нефтесервисных услуг, с зависимостью госбюджета от нефтяных доходов, наличием финансовой обеспеченности и возможностями российских нефтяных корпораций и их дочерних обществ.

Нефтяная отрасль России как стратегический форпост экономики страны и крупнейший бюджетобразующий фактор в системе Росказна состоит из таких крупных промышленных секторов как добыча, внутрипромысловый транспорт и переработка. На

сегодня нефтегазовые доходы составляют приблизительно 35% госбюджета от экспорта нефти в Ближнее и Дальнее Зарубежье, который составляет половину от всей национальной добычи. Около 85% добычи нефтяного сырья осуществляется крупнейшими вертикально-интегрированными нефтяными компаниями (ВИНК), такими публичными акционерными обществами как Роснефть, Лукойл, Газпром нефть, Сургутнефтегаз, Славнефть, Русснефть и др. [1], что свидетельствует об олигополистическом типе данной рыночной структуры с присущими возможностями.

Как известно нефтеизвлечению предшествует целый комплекс услуг – нефтесервис. Это разведка, бурение, нефтепромысловое обустройство месторождений, поддержание и увеличение нефтеизвлечения, демонтажные работы. Такие услуги составляют значительную часть капиталовложений. Следовательно, нужно развивать рынок нефтесервисных услуг. В настоящее время в России нефтесервисные компании либо самостоятельные, либо аффилированные с ВИНК, что позволяет им быть более финансово обеспеченными, в том числе и в целях использования цифровых разработок (рисунок 1).

Рисунок 1 – Перспективные направления и эффективность использования цифровых технологий в нефтегазовой отрасли [2]

В России лишь ограниченное количество недропользователей могут применять результаты цифровизации в своей деятельности. В частности, из наиболее известных, ПАО Роснефть – искусственный интеллект, big data, цифровизация месторождений; ПАО Газпром нефть – повышение нефтеотдачи и интенсификация притока, электронная разработка активов, технологии ГРП и развития ресурсной базы, а также бурения и заканчивания скважин, разработка нетрадиционных запасов и др. [2]

Таким образом, для более успешного процесса внедрения продуктов цифровизации и эффективного освоения недр необходимо ввести дополнительные меры поддержки в приобретении для самостоятельных, но с низкой финансовой обеспеченностью, нефтесервисных компаний. Это позволит нефтесервисному рынку выйти на новую и более качественную ступень экономического развития и усилить позиции конкурентоспособности и независимости от зарубежного сервиса.

Список литературы:

1. Официальный сайт Минэнерго РФ [Электронный ресурс] Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/node/910>.
2. Андрухова, О.В. Влияние цифровизации экономики на устойчивое развитие нефтяной отрасли России / О.В. Андрухова, С.В. Разманова // Проблемы устойчивого развития: отраслевой и региональный аспект: Материалы международной научно-практической конференции, Тюмень, 16-17 мая 2019 года / Отв. ред. О.В. Ямова. – Тюмень: Тюменский индустриальный университет, 2019. – С. 28-31.

УДК 33

Белоусова Александра Евгеньевна, Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Belousova Alexandra Evgenievna, Siberian State University of Railway Transport, Novosibirsk

**СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИНВЕСТИРОВАНИЯ. КРАУДФАНДИНГ
MODERN INVESTMENT METHODS. CROWDFUNDING**

Аннотация: в статье рассматривается краудфандинг как современный источник финансирования молодежных проектов. Проводится анализ преимуществ и рисков краудфандинга. Приводится пример лидирующей крауд-платформы в России. Делается акцент на том, что законодательная база краудфандинга отсутствует, что является барьером для его распространения.

Abstract: the article considers crowdfunding as a modern source of financing for youth projects. The advantages and risks of crowdfunding are analyzed. An example of a leading crowd platform in Russia is given. The emphasis is placed on the fact that there is no legislative framework for crowdfunding, which is a barrier to its dissemination.

Ключевые слова: краудфандинг, крауд-платформы, стартапы, молодежные проекты, инвестирование.

Keywords: crowdfunding, crowd platforms, startups, youth projects, investing.

Для реализации, воплощения в реальность предпринимательских идей многие молодые предприниматели остро нуждаются в источниках финансирования. Или же у них появляется потребность поделиться своей проектной идеей с широкой общественностью. И тут на помощь приходят крауд-платформы, актуальная цифровая форма привлечения инвестиций.

Краудфандинг позволяет собирать необходимые денежные средства, привлекая инвесторов, которые хотят получить доступ к проекту. Они добровольно объединяют деньги или другие ресурсы, чтобы поддержать авторов интересующей идеи. Как правило, для краудфандингового проекта устанавливается конкретный срок окончания инвестирования. Автор или фаундер также указывает сумму, которую ему нужно собрать за это время.

Одним из главных принципов и преимуществом является прозрачность всех денежных потоков. У инвестора есть возможность видеть, куда направлены средства, которые инвестировал. Взамен он получает либо часть будущей прибыли проекта, либо внесенные средства в полном размере. Некоторые проекты предусматривают безвозмездное пожертвование, что, несомненно, является плюсом для тех, кто ищет средства для реализации своих инициатив.

Так же одним из преимуществ краудфандинга считается то, что внося свои денежные средства в проект, инвесторы могут получить прибыль, если проект станет успешным. Но не стоит забывать и о рисках. Поскольку инвестор вкладывает свои денежные средства в проект, успех которого сложно предугадать, возможна потеря денежных средств. Инвестору важно давать себе полный отчет в том, что краудфандинг сильно отличается от привычного

процесса инвестирования. К примеру, стартапам необязательно уступать инвесторам какую-то долю акций в обмен на предоставленные средства. То есть они имеют полное право на сохранение своей собственности в полной неприкосновенности.

Что касается законодательства Российской Федерации, то на сегодняшний день оно весьма размыто, так как нет четкого определения понятию «краудфандинг». Не отмечены обязательства лиц, участвующих в данных проектах. Соответственно, при разногласии между идеологом проекта и финансовыми партнерами (инвесторами) споры могут привести к разным итогам в соответствии с общегражданским законодательством. Отсутствие специального законодательства в сфере краудфандинга представляет собой барьер для его распространения.

Примером организации краудфандинга является лидирующая российская крауд-платформа – Planeta.ru. Ее основные задачи: поиск источников финансирования и инвестировал для молодых предпринимателей, PR и проверка идеи на прочность [1].

Автор считает, что краудфандинг, как способ финансирования молодежных проектов, необходимо развивать и поддерживать в условиях цифровизации. Это как «спасательный круг» для начинающих стартапов. Сегодня очень много интересных проектов, которые готовы выйти на рынок в условиях конкуренции, но проблема нехватки денежных средств останавливает их. Из-за этого многие интересные и социально-значимые проекты не могут реализоваться. А крауд-платформы вселяют веру и надежду в реализацию своих стремлений молодым предпринимателям.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что краудфандинг становится одним из самых популярных и удобных способов привлечения инвестиции для достижения целей в проектах. Данный вид финансирования стоит исследовать дальше. Внедрять и распространять его. Давать больше возможностей направлять инвесторам свои средства в благие цели и оказывать помощь начинающим предпринимателям! И, конечно, распространение краудфандинга требует разработки нормативно-правовой базы.

Список литературы:

1. Краудфандинг в России. Народное финансирование URL: <https://planeta.ru/> (дата обращения 10.11.2021)

УДК 352.075

DOI 10.37539/IPGS323.2021.82.55.005

Беринов Константин Денисович,

Кубанский государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар

Berinov Konstantin Denisovich, Kuban State Agrarian University
named after I.T. Trubilina, Krasnodar

МУНИЦИПАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КАК ОСНОВА ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ MUNICIPAL GOVERNANCE AS THE BASIS FOR PROMOTION QUALITY OF LIFE OF THE POPULATION

Аннотация: в современном обществе, в процессе активной глобализации и цифровизации различных сфер жизни общества, наиболее острым становится вопрос урегулирования различных интересов населения. Данный вопрос становится основой для повышения качества жизни населения. Удовлетворение их потребностей возможно: как на государственном и региональном, так и на муниципальном уровне. Однако, поскольку самым приближенным к непосредственному контакту с населением является Муниципальный уровень управления, соответственно, именно он должен исполнять роль основного при создании всех условий для повышения качества жизни общества.

Abstract: in modern society, in the process of active globalization and digitalization of various spheres of society, the most acute issue is the settlement of various interests of the population. This issue becomes the basis for improving the quality of life of the population. Meeting their needs is possible: both at the state and regional, as well as at the municipal level. However, since the Municipal level of government is the closest to direct contact with the population, accordingly, it should play the role of the main one in creating all conditions for improving the quality of life of society.

Ключевые слова: муниципальное управление, оценка эффективности, оценка качества жизни, уровень жизни, фундамент, сферы общественной жизни.

Keywords: municipal administration, efficiency assessment, quality of life assessment, standard of living, foundation, spheres of public life.

На данный момент в России и странах зарубежья можно выделить явное повышение темпов деятельности органов власти в направлении социальной политики. Поскольку 70 % вопросов, связанных с качеством жизнеобеспечения граждан актуальны именно на местном (муниципальном) уровне, роль их скорого оперативного решения на этом же уровне является основой для более эффективного процесса управления общественными отношениями и благами [1]. Повышение качества жизни населения зависит от скорости и верности решений, принятых на том или ином уровне власти. Большая часть жалоб, предложений и вопросов населения поступает именно в органы местного управления в связи с тем, что многие из них имеют локальный характер.

Клиентоориентированный подход в государственном и муниципальном управлении – это ориентация на возможно более полное удовлетворение запросов населения (оказание и предоставление качественных государственных и муниципальных услуг при безусловном соблюдении и систематическом повышении стандартов качества публичных услуг). [2] Если рассматривать данный вопрос на узком примере, то можно выделить сферу ЖКХ как отдельную структуру для решения вопросов, связанных с процессом проживания, обеспечения водой, газом и электричеством граждан, что требует особого внимания на муниципальном уровне.

Качество жизни населения – это достаточно обширная совокупность взаимосвязанных критериев, которые имеют социальный, экономический и культурный характер. Именно государство формирует основу экономического фундамента граждан, однако, лишь на муниципальном уровне более эффективно должно происходить локализованное распределение целей и задач финансового, социального и иного характера. За повышение качества жизни населения несут ответственность, прежде всего, органы власти, поскольку от них зависит распределение ресурсов, которые впоследствии конвертируются в общественные блага и иные виды обеспечения граждан [3].

Оценка качества жизни населения – это ряд определенных критериев, которые позволяют создать общее понимание о ситуации с положением населения и их уровнем жизни. [4] Некоторые авторы, изучающий данный вопрос, стараются разделять понятия: оценка эффективности, оценка качества и оценка результативности работы с населением. Данное явление связано с тем, что органы муниципального управления, будучи зависимыми от решений органов государственной власти, вынуждены ориентироваться в своей деятельности на политическую стратегию всего государства. И, в случае противоречия между населением конкретного муниципалитета и государственно-властными органами, происходит конфликт интересов общества и государства, который может быть решен посредством изменения конкретных аспектов жизни общества на муниципальном уровне, что непосредственно влияет на объективность и объем оценки качества жизни населения [5].

Существуют проблемы, решением которых разные категории граждан удовлетворены в значительно одинаковой степени, к ним можно отнести, прежде всего: экологическую ситуацию; качество услуг связи; благоустроенность территорий; качество медицинского обслуживания; взаимоотношения в семье и с окружающими; степень защищенности прав личности; уровень образования [6]. Помимо этого существуют проблемы, уровень удовлетворенности которыми существенно различается в зависимости от индивидуального

положения человека, в общественной среде: размер доходов; состояние здоровья; размер имущества и собственности; степень защищенности от насилия; гарантии занятости; качество коммунально-бытового обслуживания; возможность участвовать в общественно-политической жизни города; степень реализации жизненных планов; доступность достижений культуры и другое.

Процесс всестороннего, систематического и регулярного обзора внутренних процессов и достигнутых результатов дает возможность четко определить проблемные области, в которых могут быть произведены улучшения для достижения высоких результатов качества жизни населения и разработки планов организованных действий по совершенствованию. Подобная необходимость и возможность обзора достижима в полной мере, ввиду достаточно сильно развитого аппарата контроля и оценки деятельности органов управления муниципалитетов.

Проанализировав статистику РОССТАТ за период 2019 и 2020 годов можно сделать вывод о том, что наибольшую положительную оценку качества жизни, по мнению самого населения, можно увидеть в регионах Европейской части России: Москва, Санкт-Петербург, Республика Татарстан, Белгородская область и т.д. Безусловно, данное явление связано напрямую с тем, как происходит муниципальное управление в данных субъектах. Нельзя не выделить, что именно в регионах Центральной и Южной России наблюдается высокое «клиентоориентирование» в пользу населения муниципалитетов и их интересов. Основу муниципального управления в данных регионах и городах составляет высокий уровень социального, культурного и медицинского обслуживания населения, что сказывается на результатах оценки эффективности и результативности работы органов управления.

Муниципальное управление является фундаментом для повышения качества жизни населения, поскольку именно на этом уровне происходит локализованное решение проблем и более субъективное ориентирование на потребности населения. Ввиду этого, можно сделать вывод, что в случае неэффективного муниципального управления качество жизни населения движется в регрессивном направлении и ведет к его скорому ухудшению.

Для улучшения качества жизни населения следует принимать ряд определенных мер. Из наиболее важных направлений сейчас, муниципальным властям стоит обратить внимание на процесс организации медицинского и социального обеспечения граждан. Именно в этих сферах последние годы все больше и больше развивается общественных конфликтов, связанных с такими проблемами как: отсутствие достаточного количества мест для больных, квалифицированности специалистов, количества мест досуга и отдыха, а также вопросы экологии и экономики населения для отдельных категорий некоторых регионов России. Все эти проблемы и вопросы должны быть решены, прежде всего, на государственном уровне, однако, не без прямого содействия органов муниципального управления.

Список литературы:

1. Нагимова А. М. Социологический анализ качества жизни населения: региональный аспект. – Казань: Казан. гос. ун-т, 2010. – 306 с. URL: https://kpfu.ru/docs/F540618236/3_Monogr3.pdf (дата обращения 21.10.2021)
2. Клиентоориентированный подход при оказании муниципальных услуг Леонтьева В. В. Санкт-Петербургский государственный университет, 2018. – 10 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/klientoorientirovannyu-podhod-pri-okazanii-munitsipalnyh-uslug/viewer> (дата обращения 21.10.2021)
3. Бунтовский С.Ю. Методы государственного регулирования регионального развития / С.Ю. Бунтовский, М.А. Писаревская //ECONOMICS AND MANAGEMENT: PROBLEMS AND INNOVATIONS: сборник статей Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение». – 2017. – С. 228-231
4. Ковынёва, О.А. Управление качеством жизни населения : монография / О.А. Ковынёва, Б.И. Герасимов ; под науч. ред. д-ра экон. наук, проф. Б.И. Герасимова. – Тамбов : Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2006. – 88 с. URL: <https://www.tstu.ru/book/elib/pdf/2006/kovyneva.pdf>

5. Петренко Т.В. Конфликтология: практические аспекты регулирования и профилактики социальнотрудовых конфликтов: учебное пособие / Петренко Т.В., Бунтовская Л.Л., Бунтовский С.Ю. Краснодар: КубГАУ, 2018.- 187 с.

6. Бунтовский С. Ю. К вопросу о некоторых актуальных угрозах для Российской Федерации / Пятые столыпинские чтения. Публичная политика и социальные науки: материалы науч.-практ. конф. с международным участием. / от введ. В.М. Юрченко. – Краснодар: Кубанский государственный университет 2016. – С. 314-318.

УДК 338.2

**Михайлов Андрей Владимирович, Кононенко Виктор Игоревич,
Колтуклу Татьяна Петровна, Петрухин Евгений Андреевич,
МГТУ им. Н. Э. Баумана, г. Москва
Mikhailov Andrei Vladimirovich, Kononenko Viktor Igorevich,
Koltuklu Tatyana Petrovna, Petruhin Eugene Andreevich,
Bauman Moscow State Technical University, Moscow**

**ПРИМЕНЕНИЕ МЕТОДОВ AGILE
КАК СПОСОБ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОРГАНИЗАЦИЙ
APPLICATION OF AGILE METHODS
AS A WAY TO INCREASE THE EFFICIENCY OF ORGANIZATIONS**

Аннотация: в данной статье рассмотрены характерные проблемы в управлении российскими предприятиями и их причины, а также один из способов повышения производительности работы компаний, который относится к внедрению гибкой системы управления организацией и позволяет ей более эффективно функционировать.

Abstract: this article discusses the typical problems in the management of Russian enterprises and their causes, as well as one of the ways to increase the productivity of companies, which refers to the introduction of a flexible management system for the organization and allows it to function more efficiently.

Ключевые слова: рыночная экономика, agile – подход, эффективный менеджмент, система управления бизнесом.

Keywords: market economy, agile approach, effective management, business management system.

После того, как в России был совершен резкий переход от плановой экономики к рыночной [1], ряд российских предприятий оказался в весьма затруднительном положении. Ни государство, ни предприятия не имели опыта, соответствующих знаний и представлений о том, как должна функционировать организация в рамках рыночной экономики. Отсюда, у современных российских компаний существует ряд серьезных типичных проблем:

- отсутствие грамотных менеджеров – проблема чревата отсутствием у компании грамотных специалистов по управлению бизнесом, а также требуемых инструментов для реализации целей компании. Это, в свою очередь, ведет к череде неправильных управленческих решений, что в конечном итоге снижает эффективность функционирования предприятия [2];

- отсутствие высококвалифицированных маркетологов – данная проблема в рамках рыночной экономики наносит непоправимый урон деятельности организаций. Для того, чтобы предприятие сумело не просто подстроиться под изменения среды и выжить, но и приносить прибыль, необходимо проводить качественные исследования рынка, а также составлять сценарии изменения поведенческой модели компании в случае таких изменений [3];

- нежелание руководства компании внедрять инновации – источником проблемы являются как психологические факторы (страх всего нового и непривычного), так и нестабильность экономики. Это тормозит развитие предприятий, поскольку использование

устаревших технологий и низкоэффективной техники приводит к снижению производственных мощностей, упадку производительности, удорожанию производства, а это отражается на экономических результатах компании [4, 5, 6];

- превалирование формы над содержанием – ситуация, в которой вся суть управленческих решений сводится к тому, что руководство вынуждено думать не о нуждах своего предприятия, а о соблюдении формальностей (сборе подписей, оформлении бумаг по образцу и так далее) [7]. На это уходит много времени и сил, за счет чего упускаются выгодные возможности.

Именно поэтому для повышения эффективности бизнеса необходимо внедрять на предприятиях гибкие системы управления. Выделяют процессный подход в управлении, примером такого процессного подхода является подход Agile. Популярность методологии открыла ряд возможностей для компаний по всему миру [8, 9]. Согласно мировому опросу статистического центра AGILE, распространение методологии по всему миру выглядит приблизительно так:

Рисунок 1 – Статистика применения методологии AGILE

Данная система позволяет решать перечисленные проблемы, поскольку ее принципы и правила способствуют совершенствованию не только самой организации, но и ее сотрудников:

- с помощью AGILE упрощается контроль за деятельностью сотрудников, поскольку визуальный контроль дает понять, на каком этапе сейчас находится процесс;

- создание эффективных рабочих групп способствует налаживанию и укреплению коммуникаций внутри предприятия (а это одно из главных условий эффективного менеджмента);

- постоянное взаимодействие с клиентом позволяет легко уловить предпочтения и изменения спроса, а значит, ориентация на потребителя реализуется максимально;

- грамотное разделение крупной задачи на мелкие позволяет сократить издержки по времени, мотивирует персонал развиваться и оттачивать свои навыки, а значит, потенциал каждого члена команды может быть раскрыт;

- снижение бюрократизированности во время работы позволяет отойти от главной проблемы – преобладания формы над содержанием работы;

- поскольку речь идет о выходе сотрудников на новый уровень умений, то можно более смело внедрять инновации, поскольку эффективный персонал позволяет снизить риски и быстро справиться с негативным эффектом в случае неудачи внедрения нововведений на практике.

Если раньше данная методика была распространена только в IT-отделах, то сейчас этот удобный и результативный способ стали применять различные компании в различных сферах. Российские компании активно внедряют в свою деятельность AGILE, что в перспективе, наряду с использованием других технологий и подходов, позволит повысить их эффективность и величину прибыли [10].

Список литературы:

1. Ядгаров Яков Семенович, Сидоров Виктор Александрович, Ильинова Валентина Васильевна Рыночная экономика России: векторы и тренды развития // Российский внешне-экономический вестник. 2021. №4.

2. Михайлова Вероника Михайловна Классификация внешних факторов конкурентоспособности предприятий сферы услуг // Структурная и технологическая трансформация России: проблемы и перспективы. От плана ГОЭЛРО до наших дней. 2021. №1

3. Миллер Мария Андреевна, Яшкова Елена Вячеславовна, Вагин Дмитрий Юрьевич, Халваши Диана, Теселкина Елена Алексеевна Повышение квалификации управленческого персонала как фактор экономического развития компаний // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. №2 (36).

4. Зражевский А.В. Актуальность использования методов имитационного моделирования технологических процессов // Сборник избранных статей по материалам научных конференций ГНИИ «Нацразвитие» – СПб, ГНИИ «Нацразвитие», 2021 – 18-20 с.

5. Zrazhevskiy A.V., Mikhailov A.V., Zalomskii A.S., Kononenko V.I. and Sukmanov D.A. // Improving the accuracy of designing a delta robot for 3D printing // Journal of Physics: Conference Series, Volume 2094, Engineering and Materials Science, 2021.

6. Barbashov N. N., L. R. Abdullina Selection of effective criteria for determining the volume of measurements // JOP Conference Series: Metrological Support of Innovative Technologies, Krasnoyarsk – Russia: Institute of Physics and IOP Publishing Limited, 2020. – P. 52029. – DOI 10.1088/1742-6596/1515/5/052029.

7. Сорокина К.О. Управление затратами в компании // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2017.

8. Винтайкина О.А., Традиционный подход или Agile в современном проектном управлении? Сравнительный анализ // Скиф. 2019. №4 (32).

9. Борисов Никита Сергеевич, Применение методов Agile в управлении проектами // Индустриальная экономика. 2021. №1.

10. Abdullina L., Barbashov N., Leonov I. (2019) Analysis of Possibilities to Reduce Energy Consumption of Elevator Systems. In: Radionov A., Kravchenko O., Guzeev V., Rozhdestvenskiy Y. (eds) Proceedings of the 4th International Conference on Industrial Engineering. ICIE 2018. Lecture Notes in Mechanical Engineering. Springer, Cham. https://doi.org/10.1007/978-3-319-95630-5_18

Раева Татьяна Владимировна, старший преподаватель,
Сибирский Государственный Университет Путей Сообщения, г. Новосибирск
Raeva Tatiana Vladimirovna, Siberian State Transport University, Novosibirsk

Невежин Алексей Сергеевич,
Сибирский Государственный Университет Путей Сообщения, г. Новосибирск
Nevezhin Aleksey Sergeevich, Siberian State Transport University, Novosibirsk

МАЛЫЙ БИЗНЕС И ЕГО ВКЛАД В ВАЛОВОМ ВНУТРЕННЕМ ПРОДУКТЕ SMALL BUSINESS AND ITS ROLE IN GROSS DOMESTIC PRODUCT

Аннотация: малый бизнес является одним из главных участников экономического развития страны. В настоящей статье рассматривается динамика развития малого бизнеса, как в России, так и за рубежом. Малые и средние предприятия являются надёжными источниками рабочих мест, а также источниками налоговых отчислений. Поддержка института малого бизнеса, повышает уровень экономики страны и благосостояние ее населения.

Abstract: small business is one of the main participants in the country's economic development. This article discusses the dynamics of small business development, both in Russia and abroad. Small and medium-sized enterprises are reliable sources of jobs, as well as sources of tax deductions. Support for the small business institution, increases the level of the country's economy and the well-being of its population.

Ключевые слова: малый бизнес, ВВП, проблемы малого и среднего бизнеса, меры поддержки МСП, динамика, занятость.

Keywords: small business, GDP, problems of small and medium-sized businesses, SME support measures, dynamics, employment.

Под малым бизнесом понимают субъекты хозяйствования, которые объединяют малые предприятия и занимаются индивидуальной трудовой деятельностью. Определение «малый» – с точки зрения возможности обращаться к государственной поддержке и иметь право на определённые льготы – варьируется в зависимости от страны и отрасли, в которой задействовано предприятие. Так, критериями отнесения организаций к субъектам малого и среднего предпринимательства (МСП) выступают: 1) среднесписочная численность работников; 2) доходы за период – календарный год; 3) доля юридических лиц в уставном капитале (Закон № 209-ФЗ и постановление Правительства РФ от 04.04.2016 № 265) [1].

Таблица 1

Критерии отнесения организации к субъектам малого предпринимательства в РФ

Субъект малого и среднего предпринимательства	Среднесписочная численность работников за предшествующий календарный год	Выручка от реализации без учета НДС за предшествующий календарный год	Доля организаций, не являющихся МСП в уставном капитале
Микро-предприятие	Не более 15 человек	120 млн рублей	Не более 49%
Малое предприятие	Не более 100 человек	800 млн рублей	Не более 49%
Среднее предприятие	От 101 до 250 человек включительно	2 млрд рублей	Не более 49%

Актуальные данные Института экономики роста говорят о том, что, в настоящее время доля малого бизнеса в ВВП России составляет около 20%, в то время как за рубежом данная цифра достигает 63% в Нидерландах, 60% в Финляндии, 53% в Германии, 51% в Великобритании, 50% в США [3].

Показатели сектора МСП в России
по данным Федеральной службы национальной статистики (Росстат)

Год	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Доля МСП в ВВП, %	19,9	19,9	21,6	21,9	20,2	20,8	19,8*
Количество занятых в МСП, чел.	19,0	19,2	19,0	19,3	19,4	18,8	18,8*

*предварительные данные

Показатель в 2020 году соответствует уровню 2015 года, когда доля ВВП малых и средних предприятий занимала 19,9% в ВВП страны. При этом по национальному проекту «Малое и среднее предпринимательство» была поставлена цель в 2020-м году достичь 23,5% от ВВП.

По показателю занятости в секторе МСП Россия значительно уступает другим странам, включая США. Это различие прослеживается и в структуре сектора: в России в нем преобладают микропредприятия, создающие лишь 19% рабочих мест, тогда как в США – преимущественно средние предприятия. В 1980-х и 1990-х годах в сфере малого бизнеса было задействовано более половины американских рабочих (54% в 1998 году), но к 2017 году процент снизился до 47% [2]. В отдельных европейских странах сектор МСП и вовсе обеспечивает занятость значительной доли экономически активного населения, например в Португалии доля занятых в МСП составляет 77,5%

Исходя из статистических данных, можно сделать вывод о том, что с каждым годом, по мере развития малых предпринимательских структур, их вклад в развитие экономики страны в целом снижается. Эта отрицательная динамика происходит на фоне выступления В.В. Путина в марте 2019 года, когда в послании к Федеральному собранию президент отмечал, что к 2025 году вклад малого и среднего бизнеса в ВВП «должен приблизиться к 40% [4].

Малый бизнес находится под пристальным вниманием государства, принимаются меры по его поддержке. Однако остается множество причин, по которым сектор МСП отстает от уровня европейских стран:

1. Высокая административная нагрузка. Административное давление и штрафы, несоизмеренные нарушению, вынуждают бизнес уходить в тень. Предприниматель не может контролировать огромное количество статей об административных правонарушениях.

2. «Несправедливость» налоговой системы – налоговая система не сбалансирована, создает неравные условия для предпринимателей, лишает их возможности честно конкурировать, провоцирует неравномерность налоговой нагрузки между предприятиями и стимулирует их к смене налоговых режимов в поисках оптимизации налогового бремени.

3. Нет мотивации роста из малого бизнеса в средний. В существующих налоговых условиях с ростом бизнеса не происходит роста прибыли, она снижается, а риски возрастают.

4. Система зарплатных налогов провоцирует на теневую занятость и дробление. Предпринимателям невыгодно создавать рабочие места.

5. Избыточная отчетность и запутанный документооборот. ТК РФ содержит избыточные требования к ведению кадрового делопроизводства

6. У властей на муниципальном, региональном и федеральном уровне нет ни управленческой, ни финансовой заинтересованности в развитии МСП. Ключевые показатели эффективности у государственных служащих и предпринимателей разные. Муниципальные бюджеты не связаны напрямую с получением налогов от МСП и не заинтересованы в росте МСП на территориях.

7. Постоянное давление на бизнес с целью обеспечения его «прозрачности» приводит к росту не только регуляторной, но и финансовой нагрузки. Отмена налогового режима ЕНВД, введение в действие государственных систем учета и прослеживаемости: «Платон» (система взимания платы с автомобилей, имеющих максимальную разрешенную массу свыше 12 тонн); ККТ-онлайн; ЕГАИС-алкоголь; ЕГАИС-Лес; система маркировки товаров и другие. При этом все издержки по выполнению новых требований ложатся на предприни-

мателя, изменения ведут к необходимости найма дополнительных сотрудников для ведения учета, вновь принятое часто не стыкуется с уже имеющимся, системы дают постоянные сбои и все издержки по исправлению ошибок также переносятся на бизнес, увеличивая расходы и создавая препятствия для стабильной работы. [5]

8. Критериальный подход к определению принадлежности к МСП потерял свою актуальность и не отвечает реальным потребностям и категоризации в отраслях. Необходимо вернуть показатели: «доля МСП в ВВП (ВРП) страны, региона и муниципалитета», доля МСП в создании рабочих мест на федеральном, региональном и местном уровнях, величина годового прироста выручки МСП в каждой отрасли на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

В настоящее время прослеживается неравенство в уровне развития малого предпринимательства между регионами РФ. Абсолютным лидером по масштабам деятельности МСП является Москва, где оборот малых предприятий (без микро) за шесть месяцев 2020 года составил почти треть от всероссийского оборота – 3,5 трлн рублей из 11,5 трлн. На втором месте находится Санкт-Петербург – 880 млрд рублей, на третьем, Московская область – 770 млрд рублей.

Лидером по доле малых компаний в суммарном обороте региона, включая микропредприятия, в 2020 году была Амурская область, где свыше четверти выручки пришлось на малый бизнес. Вторую и третью строки в рейтинге заняли Кабардино-Балкарская Республика и Алтай, в которых доля малых компаний в выручке региона составила 23% и 22% соответственно. В Красноярском крае, Тюменской области доля малого бизнеса в валовом региональном продукте наименьшая (в районе 10%), скорее всего это обусловлено тем, что исторически в этих субъектах РФ рост экономики базировался на деятельности промышленных гигантов.

Снижение доли малого бизнеса в экономике России в период с 2017 по 2019 года может быть связано с высоким административным давлением, а также с несправедливостью налоговой системы, которая не стимулирует малый бизнес к развитию, а заставляет его уйти в тень и т.д. Эпидемия последних лет также крайне негативно отразилась на динамике развития малого бизнеса. Если сравнивать вклад в ВВП малого бизнеса в нашей стране и в других государствах, то можно увидеть достаточно большой разрыв между показателями. Развитие малых предприятий за рубежом находится на более высоком уровне, чем в России. Однако малый бизнес является одной из составляющих развития, как мировой, так и национальной экономики в целом, поэтому необходимо более тщательно и продуманно подходить к мерам поддержки малого бизнеса и мерам контроля за ним.

Список литературы:

1. Критерии малого бизнеса на 2020 год: таблица, изменения // Сайт журнала «Главбух». 2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.glavbukh.ru/art/98522-kriterii-malogo-biznesa-na-2020-god-tablitsa-izmeneniya> (дата обращения: 08.11.2021).

2. До Европы еще далеко: Росстат впервые оценил долю малого и среднего бизнеса в экономике // АТИ – новости рынка автомобильных грузоперевозок. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.ati.su/news/2019/02/05/do-evropy-eshche-daleko-rosstat-vpervye-ocenil-dolyu-malogo-i-srednego-biznesa-v-ekonomike-143600/> (дата обращения: 09.11.2021)

3. Росстат впервые раскрыл долю малого и среднего бизнеса в экономике // Новости дня в России и мире – РБК. 2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/economics/05/02/2019/5c5948c59a794758389cfd7> (дата обращения: 07.11.2021)

4. Ключевые проблемы МСП <http://doklad.ombudsmanbiz.ru/2021/7.pdf> (дата обращения: 09.11.2021)

Селимова Джамиля Джамаловна, аспирант кафедры
«Управление проектами и программами», ГАОУ ВО «Дагестанский
государственный университет народного хозяйства», г. Махачкала
Selimova Dzhamilya Dzhamalovna, State Autonomous Educational Institution of Higher
Education «Dagestan State University of National Economy», Makhachkala

**ФАКТОРЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ТЕРРИТОРИЙ
FACTORS OF SOCIO-ECONOMIC DIFFERENTIATION OF TERRITORIES**

Аннотация: социально-экономическая дифференциация территорий регионов РФ способствует торможению перехода экономики к новому технологическому укладу. Неравномерность распределения ресурсов приводит к снижению связности внутрорегионального экономического пространства, что требует обоснования механизма регулирования территориального развития с целью снижения масштабов внутрорегиональной дифференциации.

Abstract: the socio-economic differentiation of the territories of the regions of the Russian Federation helps to slow down the transition of the economy to a new technological order. The uneven distribution of resources leads to a decrease in the connectivity of the intraregional economic space, which requires a substantiation of the mechanism for regulating territorial development in order to reduce the scale of intraregional differentiation.

Ключевые слова: дифференциация, территория, экономика, социально-экономическое развитие.

Keywords: differentiation, territory, economy, socio-economic development.

Неоднородная ситуация, сложившаяся в экономическом пространстве различных регионов страны, негативно влияет на региональные экономики, разрушая их структуру и снижая эффективность. Помимо прочего, ощутимо и негативное влияние этого фактора на формирование и реализацию стратегии и тактики социально-экономических преобразований на институциональном уровне, что со всей очевидностью демонстрирует крайне деструктивный характер данного явления и необходимость корректировки дифференциации регионального экономического пространства по той причине, что при усилении дифференциации ослабевает связность экономического пространства, теряется управляемость территориями. Происходит это по причине снижения темпов развития целых населенных пунктов, появления значительных проблемных территорий, которые нуждаются в применении адекватных мер поддержки и выравнивания. Увеличивающийся разрыв в основных показателях качества жизни превратился в устойчивую тенденцию, негативно влияющую на распределение рабочей силы и провоцирующую миграционные процессы в пользу более благоприятных регионов. Следовательно, разработчикам стратегий регионального развития следует обращать особое внимание на искоренение внутрорегионального социально-экономического дисбаланса, как базовой цели управленческой стратегии.

Россия обладает достаточно эффективным механизмом включения и повышения активности муниципальных образований, использующим комплексный подход, подкреплённый наличием значительного набора инструментов и методик различного уровня – муниципального, регионального, федерального – влияния на состояние социально-экономической политики. При этом остаются нерешенными вопросы, связанные с комплексной оценкой неравномерности социально-экономического развития муниципалитетов и обоснованием выбора методов регулирования внутрорегиональной дифференциации в зависимости от особенностей разных типов территорий и условий, в которых осуществляется их развитие [1].

Отметим, что неоднородность внутри регионов является нормальным явлением развивающейся экономики, в значительной мере формирующим её структуру и повышающим эффективность экономики данного региона. Неоднородность является инструментом социально-экономической политики в сфере проведения институциональных преобразований.

В региональном пространстве, которое мы рассматриваем как социально-экономическую систему, дифференциацией называют процесс нарастания различий компонентов системы, провоцирующий возникновение внутреннего дисбаланса, который является следствием нарушения внутреннего равновесия системы, выражающегося в неравномерности, диспропорции, разбалансированности комплекса.

Диспропорции – это статическое состояние всей экономической системы, носящее системный характер, выражающееся несоответствием её составляющих. Дифференциацию же следует отнести к механизмам реализации процесса становления и структурного роста экономической системы, трансформирующим всю систему по мере её развития. Помимо этого, одной из ключевых её характеристик является определённая внутренняя разбалансированность всех компонентов системы.

Одной из ключевых функций федеральной региональной политики и системы управления региональным уровнем следует считать поддержание территориальных пропорций в оптимальном состоянии, создание условий, предотвращающих чрезмерную дифференциацию экономической пропорциональности уровней социально-экономического развития.

Нарастание тенденций к внутрирегиональной дифференциации явилось для большинства регионов России важнейшим негативным последствием рыночных преобразований в стране. Данная тенденция стала следствием не только и не столько таких факторов, как наличие структурной неоднородности социального, экономического, ресурсного, природно-географического, этнического и политического региональных пространств. Возникла она, в первую очередь, из-за отказа государства от значительной части привычных регуляторных функций, а также из-за различий в адаптационных способностях различных муниципальных образований в новых, рыночных условиях, причина которых – в неготовности региональной власти и скудном потенциале имеющихся в её распоряжении инструментов сглаживания внутрирегиональных социально-экономических различий, порождённых структурными различиями экономики.

В связи с важностью оптимизации социально-экономической дифференциации муниципальных образований и регионов возрастает и актуальность подробного исследования проблемы. Уровень участия ресурсов в процессах воспроизводства, понимание их качественных и количественных характеристик, взаимосвязи в рамках единой системы на разных уровнях, взаимодействие с внешними факторами – это признаки не только каждой конкретной территории, но и признаки дифференциации внутри различных территорий.

Среди основных элементов комплекса факторов, оказывающих влияние на состояние и перспективы внутрирегиональной дифференциации, следует, в первую очередь, выделить следующие:

- внутренние, образующиеся и существующие в территориальных пределах субъектов РФ;
- внешние, влияющие на регион из-за его пределов;
- экономические, сложившиеся и реализуемые в процессе экономической кооперации разных территорий (политические природные, демографические и т.п.);
- не относящиеся к экономике, образовавшиеся за пределами областей экономических отношений;
- спонтанные, возникшие и сформировавшиеся самопроизвольно, вне сферы прямого влияния органов власти различных уровней, лишённых инструментов прямого влияния на развитие данных факторов;
- регулируемые, находящиеся в сфере непосредственного влияния власти разных уровней;
- краткосрочные, оказывающие влияние на протяжении 1-3 лет, среднесрочные (3-6 лет), долгосрочные (свыше 6 лет);

- прямые и косвенные;
- прогнозируемые, непрогнозируемые.

Применение данной классификации позволяет более глубоко и всесторонне изучать природу изменений неравномерности развития территорий, а также предельно точно оценивать роли каждого в данных трансформациях. Изучение механизма воздействия разнообразных факторов – условий и причин их возникновения, характера, содержания, продолжительности, силы – на социально-экономическое развитие региона способствует организации и упорядочению процесса. Развёрнутую характеристику отдельных факторов, необходимую для выбора способов влияния властных структур, ответственных за конкретное направление, можно получить при помощи методик, применяющих учёт различных классификационных параметров.

В проблемных регионах муниципальным образованиям рекомендуется уделять повышенное внимание динамике накопления муниципальным образованием экономического потенциала, зависящего от его обеспеченности естественными ресурсами и его экономико-географической локации. Продуктивное применение имеющихся подобных преимуществ является доказательством точности сделанного местными региональными и муниципальными властями выбора долговременной социально-экономической стратегии.

Набольшее влияние на регулирование в сфере социально-экономических процессов на региональном уровне органы государственной власти и органы местного самоуправления могут оказывать с помощью внутренних факторов, воздействуя на которые проще всего регулировать внутрирегиональную дифференциацию, что является важным фактором управления, в силу заложенных во внутрирегиональную дифференциацию потенциальных негативных последствий.

Различный потенциал территорий, зависящий от совокупности имеющихся у этих территорий ресурсов вместе с уровнем развития муниципальных образований, формируют набор отличительных особенностей в параметрах и динамике их социально-экономического развития. Исходя из этого, мы должны признать неизбежность определенной дифференциации каждой территориальной социально-экономической системы. Причем её увеличение до определённых критических размеров ведёт к уменьшению потенциала саморазвития региона и ограничивает самостоятельность субъектов управления на уровне муниципальной власти в решении проблем развития, и, как следствие, к падению общего социально-экономического развития региона.

Вместе с тем результативность воздействия со стороны органов управления во многом определяется состоянием институциональной среды, понимаемой как «совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которая образует базис для производства, обмена и распределения» [3].

Становление эффективно функционирующих институтов приводит не только к изменению системы территориального управления, но и трансформирует территориальные образования, что позволяет сделать вывод о значительном влиянии институционального фактора на социально-экономические процессы [2].

Дифференциация территорий усиливается на современном этапе развития региональной экономики, что становится очевидным после изучения теоретических подходов к такому явлению, как территориальная дифференциация. Причиной возникновения дифференциации являются многие факторы, которые отличаются между собой направлением и продолжительностью воздействия, силой, содержанием, а также возможностями по их регулированию со стороны управленческих и властных структур. Необходимо классифицировать многочисленные факторы, влияющие на процесс выбора региональными властями способов и направлений регулирующего воздействия для уменьшения внутрирегиональной дифференциации. Регулирование уровня территориальных различий может осуществляться органами местного самоуправления и региональными органами власти – с этой целью они занимаются внутренними факторами, обуславливающими социально-экономическое развитие муниципального образования. Необходимо для начала последовательно проанализировать внутрирегиональную дифференциацию и лишь после этого можно обосновывать перспективную динамику, так как регион является сложной инерционной системой. При

данном анализе следует оценить масштабы различий, определить тенденции их развития, определить внешние и внутренние факторы, которые сильнее остальных сказались на этих тенденциях, а также систематизировать их.

Список литературы:

1. Ворошилов Н.В., Губанова Е.С. Дифференциация территорий и механизм ее снижения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз, 2018. – Т. 11. – № 6. – С. 57-72.
2. Кузнецова О.В. Региональные аспекты деятельности федеральных институтов развития [Текст] / О.В. Кузнецова // Проблемный анализ и государственно-управленческое проектирование, 2009. – № 4. – Том 2. – С. 6-23.
3. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст]: пер. с англ. / Д. Норт, под ред. Б.З. Мильнера. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с.

В Н М ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 347.232.44

Барабанов Владимир Сергеевич, Кубанский государственный аграрный Университет имени И.Т. Трубилина, г. Краснодар
Barabanov Vladimir Sergeevich, Kuban State Agrarian University I.T. Trubilin University, Krasnodar

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ПРИ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ) INSOLVENCY (BANKRUPTCY) ABUSE

Аннотация: изучен институт приобретательной давности. Определены понятие, признаки, виды, обозначена проблематика данного института. Сформировано системное представление теоретико-практической составляющей приобретательной давности.

Abstract: the institute of acquisitive prescription has been studied. The concept, signs, types are determined, the problems of this institute are indicated. A systematic representation of the theoretical and practical component of acquisitive prescription has been formed.

Ключевые слова: понятие, признаки приобретательной давности, поведение участвующих лиц, виды, классификация.

Keywords: concept, signs of acquisitive prescription, behavior of the persons involved, types, classification.

Право – универсальная система юридического регулирования тех или иных процессов в социальной сфере. В ст. 234 ГК РФ [1] в настоящее время сосредоточены положения, на основании которых регламентируется институт приобретательной давности. Исходя из содержания указанного положения, сущностью указанной нормы является следующее, – конкретное лицо: юридическое лицо, либо гражданин, который не является собственником, однако, владеет в течении 15 лет недвижимым имуществом: непрерывно, открыто, добросовестно, как собственным, или же в ходе 5 лет каким-либо иным имуществом приобретает на него соответствующее право.

Указанное нормативное положение имеет множество отличий, прежде всего, по содержанию и сути от предшествующих норм, которые были исследованы нами выше. Однако, мы, как и множество других авторов, говорим о имеющихся недостатках в данной норме. В праве не имеется законодательно закрепленного понятия, во-первых, «непрерываемого, открытого, добросовестного владения», во-вторых, непонятна полностью значимость выражения «как собственным». Выделим тот факт, что и сегодня институт имеет существенный пласт спорных вопросов, касающихся субъекта и объекта давностного владения.

Множество аспектов получили судебное разъяснение от высшего судебного органа власти России (Постановление Пленума № 10/22 [2]). В нем помимо прочего были истолкованы условия владельческой давности.

Давностное владение можно считать открытым при ситуации, когда лицо никаким образом не скрывает от иных лиц владельческого факта. Но есть отдельное указание на то, что принятие мер, направленных на сохранность имущества, никаким образом не доказывает сокрытие имущественного комплекса.

Добросовестность владения возникает в ситуации, когда лицо, получившее владение, не должно было знать и не знало о том, что у него не имеется оснований для возникновения права собственности.

Непрерывность владения – это отсутствие моментов, в которых обладание имуществом прерывалось, либо прекращалось.

Следовательно, приобретательная давность обязательно должна быть признана гражданско-правовым институтом. Это связано с тем, что определенная категория отношений в обществе регламентирована одним нормативным комплексом. Обозначенные отношения возникают по причине давности владения.

Нами было также выяснено, что исковая и приобретательная давность находятся в прямой взаимосвязи между собой. Это обосновывается тем, что истечение приобретательной давности начинается по окончании срока исковой давности. Для рассмотрения приобретательной давности следует отнести ее к юридическим фактам. Давнее владение – комплекс юридических фактов. Они приводят к появлению прав и обязанностей.

Для обозначения более конкретного места приобретательной давности в правовой системе, следует указать, что она:

- является юридико-фактическим комплексом, иными словами, достаточно сложным, который состоит из двух и более юридических фактов, то есть является основанием для возникновения правоотношений гражданско-правового характера;
- является правопорождающим составом;
- отнесение института к основаниям первоначального характера в приобретении права собственности.

Вообще, Бубнова М.Ю. указывала на то, что способ приобретения права собственности – это фактическое действие, которое дает возможность установлению права собственности, в то время как основание – событие или правовое действие [3].

В рамках нашей работы в отношении приобретательной давности определения «основание» и «способ» необходимо рассматривать как тождественные.

Мы считаем, что приобретательная давность должна рассматриваться как первоначальный способ приобретения права собственности. Указанное аргументируем тем фактом, что право собственности приобретается в ходе активных действий владельца имущества. Они никак не зависят от действий прежнего собственника (отсутствует или по истечении срока его мнение не учитывается).

Антонова Н.В. говорила о том, что приобретательная давность – это определенный период времени (срок), правовой сущностью которого является владение имуществом: непрерывно, открыто, добросовестно, результатом которого является переход права собственности [4].

Ресенцев В.А. указывал на приобретательную давность, как на установленный законодательными положениями срок, в результате истечения которого у лица образуется право собственности на имущество другого лица, который владеет им открыто, добросовестно, как своим собственным [5].

С обозначенными подходами соглашаются далеко не все представители научного сообщества. Однако, сложно вне взаимосвязи со сроком исследовать институт приобретательной давности. Срок в такой ситуации не является ключевым критерием, но существенно характеризует данный институт. При рассмотрении срока с позиции второго плана в данном институте, он может быть исследован как «реквизит».

Защита владельческой давности имеет отличия от защиты правомочий титульного владельца (собственника). Давностный владелец осуществляет попытки вернуть первоначальное положение, при этом признание права собственности никаким образом не обсуждается. Владельческая защита – это средство охраны соответствующего права, в то время как защита собственности формируется из вещного права (субъективного).

Таким образом, под приобретательной давностью понимается комплекс юридических фактов, которые включают в свою сущность непрерывный ход давностного срока, фактически добросовестное, открытое владение именно как собственным. Это дает правовую основу давностному владельцу по истечению срока приобрести право собственности.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс РФ Ч.1 : федер. Закон от 30 ноября 1994 г. с изм. и доп. от 8 декабря 2020 г. [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/#dst0.

2. О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, связанных с защитой права собственности и других вещных прав: постановление Пленума Верховного Суда РФ № 10, Пленума ВАС РФ № 22 от 29.04.2010 (ред. от 23.06.2015) // СПС «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_100466/.

3. Бубнов М.Ю. Приобретательная давность как основание приобретения права собственности // Законодательство. – 2019. – № 6. – С. 5.

4. Антонова Н.В. Институт приобретательской давности в России // Наука и право. – 2019. – № 2. – С. 6.

5. Ресенцев В.А. Необходимость введения института приобретательной давности в СССР // Законодательство. – 1989. – № 5. – С. 4.

УДК 34

Гошкодера Ольга Александровна, Таран Анжела Николаевна,
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Goshkoder Olga Alexandrovna, Taran Angela Nikolaevna,
Siberian State University of Railway Transport, Novosibirsk

Матиящук Светлана Владимировна,
научный руководитель, профессор, д-р юрид. наук,
Сибирский государственный университет путей сообщения, г. Новосибирск
Matiyashchuk Svetlana Vladimirovna, Siberian State University
of Railway Engineering, Novosibirsk

**ОБЯЗАТЕЛЬСТВА В СОВРЕМЕННОМ
ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
OBLIGATIONS IN THE MODERN CIVIL LAW OF THE RUSSIAN FEDERATION**

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются обязательственные правоотношения с точки зрения их современного регулирования. Анализируется понятие обязательства. Исследуется закрепление обязательств в действующем законодательстве. Уделяется внимание классификации обязательств.

Abstract: this article examines the legal relations of obligations from the point of view of their modern regulation. The concept of obligation is analyzed. The consolidation of obligations in the current legislation is being investigated. Attention is paid to the classification of obligations.

Ключевые слова: гражданское право Российской Федерации, обязательственное право, обязательство, обязательственные правоотношения, кредитор, должник.

Keywords: civil law of the Russian Federation, law of obligations, obligation, legal relations of obligations, creditor, debtor.

Обязательственное право является подотраслью современного российского гражданского права. Обязательственные правоотношения занимают одно из важнейших мест в современном гражданском праве Российской Федерации и поэтому постоянно нуждаются в изучении.

Нормы обязательственного права непосредственно регулируют имущественный оборот и делают его формой гражданско-правового оборота, что является важнейшим характеризующим фактором обязательственных правоотношений. Предметом в данном случае будут являться имущественные отношения в их динамике, то есть выраженные в переходе имущественного блага от одного лица к другому.

Обязательственные отношения требуют качественного гражданско-правового регулирования и постоянного внимания с целью их своевременной модернизации для надлежащего нормативного регулирования.

В Гражданском кодексе Российской Федерации (далее – ГК РФ) понятию обязательства посвящена глава 21. Согласно ст. 307 ГК РФ в силу обязательств одно лицо (должник) обязано совершить в пользу другого лица (кредитора) определенное действие, как то: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги и т.п., либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности [1].

При этом основаниями возникновения обязательств могут быть договоры и другие сделки, причинение вреда, неосновательное обогащение, а также иные основания, указанные в п. 2 ст. 307 ГК РФ.

Обязательственные правоотношения необходимо отличать от других: вещных, интеллектуальных и корпоративных. Вещные и интеллектуальные правоотношения представляют собой оформление принадлежности каких-либо материальных и нематериальных благ, и по своей природе являются абсолютными. Корпоративные отношения могут существовать исключительно между членами корпорации. Обязательственные же правоотношения являются относительными и имеют строгий субъектный состав, т.е. связывают юридическими обстоятельствами только конкретное лицо [3, с. 109].

Обязательственные правоотношения можно разделить на несколько групп по разным квалифицирующим признакам. По основаниям возникновения обязательства бывают договорные и внедоговорные. В первом случае, основанием возникновения является гражданско-правовой договор, подписываем в результате двухсторонней или многосторонней сделки, т.е. речь идет о добровольном согласии сторон, основанном на диспозитивных правилах гражданского законодательства. В таком случае, ко второй группе, будут относиться обязательства в виде санкций за причинение вреда или неосновательного обогащения.

По предмету исполнения обязательства делятся на альтернативные и факультативные, такая классификация наиболее уместна для договоров, где исполнение обязательств предполагает совершение нескольких действий. В альтернативных обязательствах должник имеет право самостоятельно или по выбору кредитора совершить одно из предусмотренных ими действий. Например, должник может выплатить определенную сумму или передать вещь. Право выбора действия в таком случае принадлежит должнику, но законом или договором может быть предусмотрено, что данное право выбора принадлежит кредитору. Если обязательство носит факультативный характер, то должник имеет право заменить конкретное действие иным заранее обговоренным предметом. Примером такого случая является договор подряда, а точнее тот случай, когда работа выполнена ненадлежащим образом и подрядчик вправе как устранить имеющиеся недостатки, так и выполнить оговоренную работу заново с покрытием убытков кредитора.

Важной является дифференциация обязательств на делимые и неделимые. К делимым можно отнести уплату денежных средств или поставку нескольких партий товара, к неделимым создание индивидуально-определенной вещи или оказание услуг [4, с. 14]. Главным здесь является то, что в случае с делимым обязательством возможно частичное исполнение и уступка права требования части обязательства третьему лицу, в то время как с неделимыми обязательствами такая возможность исключена.

Обязательства также делятся по предмету исполнения. В первую группу входят денежные обязательства, которые возникают из любых возмездных договоров и неправомερных действий. Денежные обязательства могут занимать любое место, если являются составной частью сложного обязательства, то есть они могут выполнять роль как главного, так и дополнительного обязательства. Также стоит отметить, что такие обязательства должны быть выражены в рублях, согласно действующему гражданскому законодательству.

В данной классификации являются интересными натуральные обязательства, которые известны еще со времен римского права. О натуральных обязательствах упоминается в ст. 308.3 ГК РФ «В случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, иными законами или договором, либо не вытекает из существа обязательства». К такому виду относятся обязательства, возникающие из проведения игр и пари, так как согласно статье 1062 ГК РФ для них отсутствует судебная защита, что само по себе не исключает их добровольного исполнения. Аналогичная ситуация возникает с обязательствами по которым пропущен срок исковой давности, несмотря на то, что нельзя обратиться в суд, добровольное исполнение обязательства должником не исключается.

Также можно провести классификацию обязательств по субъекту его исполнения. Выделяются обязательства личного характера, исполнение которого должник не может возложить на иное лицо, так как в данном случае законодатель не допускает правопреемство – обязательство будет прекращено в случае смерти гражданина или ликвидации юридического лица. В качестве разновидности такого вида обязательств выделяют лично-доверительные, особенность которых заключается в том, что любая из сторон может прервать правоотношения из-за утраты доверия и без объявления мотивов. Однако на сегодняшний день такой вид обязательств редок для развитого имущественного оборота.

В завершении можно сказать, что обязательства являются одной из важнейших и объемных частей современного гражданско-правового оборота. В связи с этим, законодателю необходимо выделять должное внимание обязательственным правоотношениям для того, чтобы они могли эффективно обеспечивать имущественные отношения.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 28.06.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая): федер. закон от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
3. Гурова Э.А. Понятие гражданско-правового обязательства // Вестник Самарской гуманитарной академии. 2016. № 1-2 (18). С. 108-111.
4. Насбекова С.К. Обязательственное право: Актуальные проблемы юридической природы // Таврический научный обозреватель. 2016. № 1 (16). С. 13-17.

Деревянко Наталья Александровна, «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар
Derevyanko Natalia Alexandrovna, «Kuban State Agrarian University named after IT. Trubilin», Krasnodar

ИЗЪЯТИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НУЖД TAKING LAND PLOTS FOR STATE OR MUNICIPAL NEEDS

Аннотация: в настоящей статье автор поднимает такую актуальную проблему в наши дни, как правовые особенности изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд. У государства и муниципалитетов может возникнуть необходимость использовать для своих нужд занятую землю, например, для строительства крупных инфраструктурных объектов. В настоящее время наблюдается положительная тенденция по упрощения процедуры изъятия земельного участка, поэтому рассмотрение юридических характеристик и некоторых правовых особенностей данного института является важным.

Abstract: in this article, the author raises such an urgent problem today as the legal features of the seizure of land plots for state or municipal needs. The state and municipalities may need to use the occupied land for their needs, for example, for the construction of large infrastructure facilities. Currently, there is a positive trend to simplify the procedure for the seizure of a land plot, therefore, consideration of the legal characteristics and some legal features of this institution is important.

Ключевые слова: земельный участок, изъятие, законодатель, государственные нужды, муниципальные нужды, прекращение права собственности.

Keywords: land plot, seizure, legislator, state needs, municipal needs, termination of ownership.

Законодатель предусматривает следующие основания для изъятия земельных участков: для государственных или муниципальных нужд, в целях комплексного развития территории, при ненадлежащем использовании участка, в порядке реквизиции и конфискация [1]. В данной работе рассматриваются условия изъятия земельных участков, которые содержатся в статьях Земельного кодекса, Гражданского кодекса, а также в других нормативно правовых актах.

К исключительным случаям, когда государство или муниципалитет может изъять земельный участок, Земельный кодекс в ст. 94 относит выполнение международных договоров Российской Федерации, строительство, реконструкция объектов государственного значения, которые перечисляются также в рассматриваемом законе, а также иные основания, предусмотренные федеральными законами.

Участки могут изыматься у собственников, если иного способа решения задачи нет. Кому именно принадлежит территория значения не имеет. Такая необходимость может быть вызвана, например, нуждой строительства крупной транспортной или железнодорожной развязки, проведения линий электропередач и др.

Инициаторами такой процедуры могут стать не только уполномоченные на то органы, но и организации, которым изъятые участки требуются для осуществления их деятельности, например, дочерние организации ОАО «РЖД» или электросетевые организации. Хоть в законе нет четкого перечисления, какие именно органы имеют такие же полномочия, но в ч. 3 ст. 279 Гражданского кодекса и в ст. 56.2 Земельного кодекса сказано, что решение об изъятии земельных участков может приниматься соответствующими органами трех уровней: федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также органы местного самоуправления [2]. Каждый из органов принимает решение на соответствующем уровне в рамках своих полномочий.

Весь процесс начинается с выявления лиц, в собственности которых находится необходимый участок земли, для этого нужно обратиться в Росреестр. После получения данных и уведомления собственников события могут развиваться по-разному. Существует два порядка изъятия земель: добровольный, который предусматривает достижение согласия между собственником и государством, и принудительный, условия которого уже определяет суд [3].

У каждого порядка изъятия имеются свои особенности. Так, при согласии государство обязывается уплатить возмещение за изымаемый участок. В ст. 281 Гражданского кодекса под возмещением подразумевается рыночная стоимость земельного участка, или рыночная стоимость иных прав на земельный участок, подлежащих прекращению, и убытки, причиненные изъятием такого земельного участка, в том числе упущенная выгода [4]. К изымаемому участку также относятся все соответствующие недвижимые объекты, расположенные на нём. Также при согласии сторон уполномоченное лицо может применить в данном случае гражданское законодательство о мене, а, то есть обменять изымаемый участок на другой. Естественно, при таком обмене размеры цен объектов не должны сильно отличаться друг от друга.

Часто правообладатели не соглашаются с указанным в соглашении размером возмещения за изымаемую недвижимость, и тогда остается лишь принудительный способ изъятия земельного участка для государственных или муниципальных нужд. Рассматриваемый метод осуществляется через суд. В этом случае сумма выкупа земельной собственности и находящихся на ней построек будет определяться судом при условии предварительного и равноценного возмещения. Это означает то, что за участок власти заплатят по рыночной цене. Значит, принудительное изъятие участка может осуществиться лишь при условии предварительного и равноценного возмещения [5]. Но в любом случае, суд будет определять условия изъятия объектов недвижимости для государственных нужд. Он может принять сторону уполномоченного органа или правообладателя, а может не согласиться ни с тем, ни с другим и самостоятельно определить условия изъятия недвижимости.

Так, рассмотрев основные черты и порядок изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд, можно сделать вывод, что сам институт проработан не полностью, и в некоторых моментах требует законодательных доработок. Данный институт чаще всего связывают со снижением безопасности владения, что понимается как неуверенность в том, что через определенное время собственный участок не может понадобиться для государственных нужд, граждане не имеют гарантий своих прав на владение.

Подобное отсутствие гарантий и прозрачности всей процедуры подпитывает злоупотребление властью и коррупция, что также заставляет бояться несправедливой и неравноценной компенсации за само изъятие. У такой компенсации причины могут быть не только перечисленные, но также из-за принятия единой формы закона абсолютно ко всем, хотя во многих случаях необходим индивидуальный подход, например учесть географические особенности земельного участка.

Рассматриваются различные пути решения всех возникших проблем, например использование результатов комплексных кадастровых работ, использование величины кадастровой стоимости как основы при расчете размера возмещения или применение результатов ценового зонирования территории.

Таким образом, в современном законодательстве действительно до сих пор присутствуют проблемы в регулировании рассматриваемого вопроса. Для их решения необходимо приложить все усилия, чтобы положение собственников земельных участков в нашей стране стало более прочным, а также необходимо совершенствовать механизмы обеспечения защиты и поддержки их прав.

Список литературы:

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 №136-ФЗ, ред. от 02.07.2021;
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года N 51-ФЗ (ред. от 28 июня 2021, с изм. от 08 июля 2021);

3. Гринь Е.А. Некоторые вопросы правового регулирования изъятия земельных участков для государственных или муниципальных нужд // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2011. №109, С. 1181-1190;
4. Гринь Е.А. Способы защиты прав при изъятии земельного участка для государственных или муниципальных нужд // Современная научная мысль. 2015. № 5, С. 138-145;
5. Стребкова А.Н. Изъятие земель // Науки о земле. Киберлинника, 2019, С. 1-4.

УДК 343.123.1

Дехерт Андрей Андреевич,
специалист по учебно-методической работе,
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
Dekhert Andrey Andreevich, Volgograd State University, Volgograd

Кравцова Анастасия Олеговна,
Волгоградский государственный университет, г. Волгоград
Kravtsova Anastasia Olegovna, Volgograd State University, Volgograd

**КОЛЛИЗИОННАЯ ПРОБЛЕМА
СООТНОШЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПРОКУРОРА
И НАЧАЛЬНИКА ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ДОЗНАНИЯ
НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
THE CONFLICT OF LAWS PROBLEM OF THE RELATIONSHIP
BETWEEN THE POWERS OF THE PROSECUTOR AND THE HEAD
OF THE INQUIRY UNIT AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION**

Аннотация: в статье на основе анализа уголовно-процессуального законодательства в Российской Федерации охарактеризованы полномочия прокурора и начальника подразделения дознания на стадии предварительного расследования и выявлены некоторые их сходства в этой связи. Отмечается, что в современных условиях российского общества актуализируется проблема разграничения полномочий рассматриваемых в настоящей статье участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Abstract: based on the analysis of criminal procedure legislation in the Russian Federation, the article presents a complex correlation of the powers of the prosecutor and the head of the inquiry unit at the stage of preliminary investigation. It is noted that in the modern conditions of Russian society, the problem of delimiting the powers of the participants in criminal proceedings on the part of the prosecution considered in this article is actualized.

Ключевые слова: прокурор, начальник подразделения дознания, предварительное расследование, дознание.

Keywords: prosecutor, head of the inquiry unit, preliminary investigation, inquiry.

В соответствии с п. 17¹ ст. 5 УПК РФ: «начальник подразделения дознания – должностное лицо органа дознания, возлагающее соответствующее специализированное подразделение, которое осуществляет предварительное расследование в форме дознания». Разграничивая властные полномочия начальника подразделения дознания и прокурора, стоит отметить, что первый – отменяет постановления дознавателя о приостановлении производства по делу и предоставляет ходатайства прокурору об отмене его постановления, а второй участник уголовного процесса со стороны обвинения, в свою очередь, инициативно может отменить больший комплекс постановлений дознавателя.

Прокурор на стадии предварительного расследования обладает широким спектром полномочий, осуществляя взаимодействие с начальником подразделения дознания на любом этапе расследования преступления. В качестве примера можно привести ситуацию о разре-

шении вопроса законности отказа дознавателя в возбуждении уголовного дела. Начальник подразделения дознания ходатайствует об этом перед прокурором. При несогласии дознавателя с письменными указаниями начальника подразделения дознания обжалуются его действия дознавателем, в производстве которого находится уголовное дело [3].

Прокурор принимает итоговое решение относительно обвинительного акта, поступившего с уголовным делом, в срок, установленный уголовно-процессуальным законом – в течение двух суток. Утверждение обвинительного акта и направление уголовного дела на рассмотрение и разрешение по существу в суд, возврат на дополнительное дознание, производство которого по общему правилу не должно быть более десяти суток, возврат для исправления в срок, не превышающий трех суток является прерогативой прокурора.

Кроме того, прокурор в соответствии со ст. 37 УПК РФ наделен полномочиями по даче указаний дознавателю в письменном виде о направлении хода расследования и производстве процессуальных действий и по отстранению дознавателя от расследования или возврате ему уголовного дела. Начальник подразделения дознания наделен теми полномочиями, которые регламентированы ст. 40 УПК РФ [2]. Относительно обязательных указаний начальника подразделения дознания, отметим, что он вправе разрешать вопросы, связанные с избранием меры пресечения, квалификацией и объемом предъявленного обвинения. Отсюда следует очевидное наложение одинаковых правомочий, которыми наделены две самостоятельные процессуальные фигуры, занимающие руководящие положения по отношению к одному и тому же должностному лицу – дознавателю. Коллизия норм права заключается в том, что возникает неопределенность по исполнению указаний в случае различия между ними по одному и тому же вопросу между прокурором и начальником подразделения дознания.

Процессуальная деятельность прокурора на стадии предварительного расследования, осуществляемого в форме дознания, достаточно активная, поскольку он обладает большим спектром полномочий, чем непосредственный руководитель лица, производящего дознание – начальник подразделения дознания. Именно поэтому в современных условиях, учитывая историческую значимость прокуратуры в России и признавая существования ряда ее полномочий как исторических рудиментов, преодолеть которые сегодня отечественный законодатель не в силах, стоит предложить оставить право на дачу указаний о направлении хода расследования за прокурором.

С целью устранения наложения одинаковых правомочий прокурора и начальника подразделения дознания на стадии предварительного расследования, что в свою очередь может привести к процессуальным проблемам, столкновению противоположных позиций по расследуемому уголовному делу, стоит предложить оставить право на дачу указаний о направлении хода расследования за прокурором.

Обладея монополией на принятие итогового решения относительно постановленного обвинительного акта, прокурор, возглавляя управленческую вертикаль, осуществляет некоторым образом «прокурорское дознание», чем вынуждает дознавателя считаться именно с его позицией, а не начальника подразделения дознания, что вполне обоснованно. В противном случае, придерживаясь изначально позиции начальника подразделения дознания, постановив с учетом этого обвинительный акт, за утверждением которого дознаватель будет обращаться к прокурору. Если его мнение относительно предъявленного обвинения, квалификации преступного деяния, проведенного комплекса следственных действий [1], собранных по делу доказательств будет противоположным, дознавателю материалы уголовного дела будут возвращены, либо с целью исправления обвинительного акта, либо для производства дополнительного дознания.

Учитывая вышеприведенные обстоятельства, нельзя не сконцентрировать внимание на ч. 4 ст. 40.1 УПК РФ, в которой отмечено, что указания начальника подразделения дознания обязательны для исполнения дознавателем даже в случаях их обжалования. В связи с этим возникает вопрос о целесообразности одобрения начальником подразделения дознания действиям дознавателя, поскольку в независимости от принятия не только положительного, но и отрицательного решения касаясь данного вопроса, дознавателю будет выгоднее обращаться непосредственно к прокурору.

Таким образом, законодателю следует разграничить ряд полномочий прокурора и начальника подразделения дознания путем изменения уже существующих норм или их добавления. Представляется целесообразным передача перечня следующих полномочий лишь одному из рассматриваемых в статье участников уголовного процесса со стороны обвинения: указание дознавателю о направлении расследования, о производстве отдельных следственных действий, о квалификации преступления и об объеме обвинения.

Список литературы:

1. Башарина К.А., Каххоров Д.Г., Фантров П.П. Правовая регламентация общего порядка производства следственных действий // В сборнике: Высокие технологии и инновации в науке. Сборник избранных статей Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2021. – С. 139-141.

2. Захарова С.А. Дознание как форма расследования: правовое регулирование: учебное пособие. Челябинск: ЧЮИ МВД России, 2016. – 216 с.

3. Лукин В.М. Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания: автореф. дисс. канд. юрид. наук. СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2016. – 55 с.

УДК 34.03

Жинкин Сергей Алексеевич, доктор юридических наук,
профессор кафедры теории и истории государства и права, Сочинский филиал
Всероссийского государственного университета юстиции, г. Сочи
Zhinkin Sergey Alekseevich, Sochi branch
All-Russian State University of Justice, Sochi
ORCID ID 0000-0002-0291-4469

Кашлакова Анастасия Сергеевна, кандидат юридических наук,
заведующая кафедрой теории и истории государства и права, Сочинский филиал
Всероссийского государственного университета юстиции, г. Сочи
Kashlakova Anastasia Sergeevna, Sochi branch
All-Russian state University of Justice, Sochi
ORCID ID 0000-0003-2415-7590

**О ЗАДАЧАХ ПРАВОТВОРЧЕСКОЙ ТЕХНИКИ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ
ГОСУДАРСТВЕННО-ПРАВОВОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ
ABOUT THE TASKS OF LAW-CREATIVE TECHNOLOGY AT THE CONTEMPORARY
STAGE OF STATE-LEGAL DEVELOPMENT OF RUSSIA**

Аннотация: статья посвящена актуальной сегодня теме совершенствования правотворческой техники, усилению ее функциональной роли. В связи с этим современная правотворческая техника должна быть направлена на решение целого ряда задач социального и иного плана, а не сводиться лишь к выполнению некоторых технических функций.

Abstract: the article is devoted to the current topic of improving law-making technology, strengthening its functional role. In this regard, modern law-making technology should be aimed at solving a number of social and other problems, and not be reduced only to the performance of certain technical functions.

Ключевые слова: правотворческая техника, задачи, правила, приемы.

Keywords: law-making technique, tasks, rules, techniques.

Современные реалии развития России и ее регионов, развития экономического, политического, культурного, диктуют необходимость нового осмысления и некоторой корректировки комплекса применяемых правовых средств, инструментов, процедур, то есть комплекса всего того, что именуется приемами юридической техники. Совокупность не

только приемов, но и ряда правил юридической техники должна быть скоррелирована с теми новыми задачами, которые встают перед российским обществом, его политической и правовой системами.

О юридической технике, ее видах, целях и задачах не раз упоминалось в работах таких известных отечественных авторов, как Ю.А. Тихомиров[4], В.М. Баранов[5], Д.А. Керимов[2], Н.А. Власенко[3], Т.В. Кашанина[1] и др. Однако проблематика задач юридической техники, прежде всего правотворческой, такова, что требует постоянного мониторинга и новых исследований, соотнесения с практическими проблемами развития социума.

И в этом плане хотелось бы оговориться, что не следует сводить задачи юридической техники, в первую очередь, правотворческой, к чисто формальным моментам, хотя и преуменьшать их значение тоже не стоит. Однако все же задачи правотворческой техники в новых исторических условиях гораздо шире, нежели поддержание определенной формы и стиля издаваемых нормативных правовых актов. Правотворческая техника, как представляется, должна быть направлена на решение целого ряда социальных задач.

Итак, попытаемся наметить эти задачи в свете новых реалий политико-правового и иного развития России.

1. Обеспечение социально ориентированного характера законодательства предстает как одна из наиболее общих задач, из которой логически вытекают многие другие, более конкретные. В этом контексте правотворческая техника посредством системы приемов и процедур должна обеспечивать максимально удобную и эффективную защиту прав человека и гражданина, обеспечивать оптимальное взаимодействие между различными институтами гражданского общества. Она должна осуществлять правовое обеспечение социально комфортного существования и социально значимой деятельности людей в системе существующих общественных отношений, урегулированных правом.

2. Обеспечение единства правовой регламентации, ее принципов и задач на федеральном и региональном уровнях. Единство правового пространства должно быть не только провозглашено, оно должно быть технически оформлено и прямо гарантировано. Именно такое единство выступает важным фактором эффективности правового воздействия на федеральном и региональном уровнях.

3. Из вышесказанного вытекает такая более локальная и в большей мере техническая задача, как обеспечение, сохранение единства основных правил, требований юридической техники, причем как правотворческой, так и правоприменительной и интерпретационной.

4. Еще одна в большей мере техническая задача – оптимизация пользования правовым материалом со стороны субъектов права, причем не только в лице государственных органов и должностных лиц, но и, что даже более важно – простыми гражданами, общественными объединениями. И решением этой задачи достигаются не только чисто технические, процедурные задачи, но и делается важный шаг в направлении решения более важной и глобальной задачи – достижения юридической и социальной защищенности личности как принципа современного правового государства.

5. Минимизация, а в идеале – технико-юридическое исключение возможностей для злоупотреблений правом, юридического крючкотворства, и вообще – для использования во вред обществу юридических инструментов и процедур. К сожалению, история развития правовых систем показывает нам немало примеров использования правил и приемов юридической техники с аморальных позиций, во вред обществу.

6. Другой важной задачей юридической, и в том числе правотворческой, техники сегодня выступает упрощение и оптимизация управленческой деятельности, в том числе посредством использования электронных и цифровых технологий. При этом упрощение должно выступать не как некое регрессивное развитие, а как повышение удобства и технической оснащенности в осуществлении управленческой деятельности.

7. Еще одна задача – поддержание оптимального сочетания единства правового пространства России, в том числе единства правил юридической техники, с одной стороны, и принципа сохранения этнической и культурной самобытности в законодательстве субъектов Российской Федерации, – с другой. Именно посредством правил юридической, и прежде

всего правотворческой, техники должны обеспечиваться сохранение национальных языков, сохранение ценных для социального опыта этнических обычаев и основ национальной веры. Вместе с тем, все это не должно вызывать разбалансированности правовой регламентации, возникновения ее внутренней противоречивости.

Это – лишь некоторые из задач, стоящих сегодня перед юридической, и в первую очередь правотворческой, техникой. Дальнейшее исследование и последующее практическое решение этих задач является совершенно необходимым элементом для дальнейшего развития правовой системы России.

Список литературы:

1. Кашанина Т.В. Юридическая техника. М., 2007.
2. Керимов Д.А. Культура и техника законотворчества. М., 1991.
3. Нормотворческая юридическая техника / Н.А. Власенко [и др.]; под ред. Н.А. Власенко. М., 2013.
4. Тихомиров Ю.А. Управление на основе права. М., 2007.
5. Юридическая техника: учебник для бакалавриата и специалитета / под ред. В.М. Баранова. М., 2019.

УДК 172.12

Кулыженко Даниил Михайлович, ФГБОУВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина», г. Краснодар
Kulyzhenko Daniil Mikhailovich, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar

ОСНОВНЫЕ ПОЗИЦИИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА THE MAIN POSITIONS OF THE FUNCTIONING OF CIVIL SOCIETY

Аннотация: в настоящей статье рассматриваются вопросы гражданского общества через призму времени и идейности, а также основные признаки и фундаментальные основы. Анализируются некоторые особенности института права, характерные в период становления, совершенствования современного социума.

Abstract: this article examines the issues of civil society through the prism of time and ideology, as well as the main features and fundamental foundations. Some features of the institute of law, characteristic during the formation and improvement of modern society, are analyzed.

Ключевые слова: гражданское общество, гражданин, государство, собственность, политика, право.

Keywords: civil society, citizen, state, property, politics, law.

Возрождение проблематики определения гражданского общества неразрывно связано с экономико-финансовыми и геополитическими трансформациями в мире. Процессы общественной динамики создают потребность в совершенствовании политической системы, в свою очередь усиливая интерес к вопросам реформирования моделей общественного развития. Стремительное развитие общественности повлекло за собой поиск обоснования гражданского общества: его признаков, функций правовой природы, новых форм.

Вопрос определения гражданского общества является предметом научных дискуссий уже на протяжении длительного времени, равно как и его практическая значимость для общественного уклада. Источником современных философских учений стала эпоха научной революции, провозгласившая новый подход к пониманию гражданского общества.

С возникновением общества граждан возникла потребность в создании института гражданского общества: в XVI-XVII столетиях в европейских странах происходит становление и развитие сообществ граждан, провозгласивших идеалом свободу и равенство. В последствии зародились и иные отношения: права собственности, землепользования, рыночные отношения

и другие, что способствовало созданию предпосылок реформирования существующего гражданского общества. Вместе с тем менялось и мировоззрение, элементы государственного общественного устройства, упорядочились рабочая и индивидуальная сила.

Модернизация гражданского общества стала результатом исторических изменений и нашла отражение, например, после французской буржуазной революции в XVIII веке, утвердившей Декларацию прав человека и гражданина, выступая новеллой для института права, фундаментальной основой для свободной и справедливой жизни всеобщего мира.

Переход к капиталистическому строю ставил перед собой задачу устранить препятствия на пути преобразования государственности, где наиболее важными достижениями последователи идеи ставили проведение эмансипации граждан от власти, дифференциацию социальной роли человека и его правового положения в обществе, ликвидацию сословий. Позднее общество встает на путь формирования институтов гражданского общества, где государство предоставляет гарантии по охране первостепенных прав и свобод граждан, их интересов, открывая безусловность частной собственности [4]. Именно термин «свобода» стал основополагающим для определения гражданского общества.

В истории философии и права представлены различные подходы к определению гражданского общества. Например, существует концепция, согласно которой государство противостоит обществу, а власть умаляет статус личности, превалирует над концептом. Данная идея принадлежит Гегелю, который утверждал о принадлежности гражданского общества к процессу исторического формирования государственности, как этапа в развитии абсолютной идеи между патриархальной семьей и всеобщим государством [1]. Гражданское общество, по мнению Гегеля – это постижение бытия личности и свободы духа; когда воля приобретает бытие, тогда возникает и право. Общество, в котором человек своим трудом удовлетворяет личные интересы и потребности, реализует это исключительно при помощи государства. Таким образом, философ предпринял попытку обосновать сущность гражданского общества, представляя под ним формальную всеобщность индивидов, интегрированных в мире труда и собственности.

Современная доктрина содержит в себе несколько подходов к пониманию гражданского общества. Один из них наиболее распространенный: восприятие гражданского общества как системы общественных отношений, существующих вне поля деятельности государственного аппарата: дихотомия «государство – общество». При таком подходе представители политической власти не могут напрямую контролировать все сферы общественных отношений, ввиду чего в любом обществе присутствуют исходно заданные на уровне права и политики формы взаимодействия и та вариативная сфера, которая находит свою реализацию в рамках процесса взаимодействия членов общества [5, с.156]. Человек, являющийся духовным центром, приобретает статус самостоятельного, обособленного субъекта экономико-политических отношений.

Но столкновение прав и свобод естественно и неизбежно, а границы дозволенного могут стираться. Ограничение естественного права – нелегитимно, абсурдно, а потому государство, как единый централизованный аппарат, во благо граждан и абсолютизма власти, принимает на себя способность к договорным отношениям, возможности объединения многих отдельных волеизъявлений в одну общую – волю государства. Естественное притяжение, исходящее из центра, порождает такое же естественное сотрудничество как между людьми, так и между отдельными социальными группами, стимулируя их к действиям в едином общем направлении [3, с.14].

Общество – это сложный механизм взаимодействия личности, группы и государства во взаимоотношениях, возникающих по поводу удовлетворения потребностей, а потребности статичны. Сегодня, на пороге активного взаимодействия общества с государством, где современные тенденции диктуют лишь создание прообраза идеального правового поля для жизни индивидуумов, а сама идея требует системного подхода, сущность гражданского общества проявляется в его соединении и объединении интересов граждан. Права и свободы, запросы и потребности – все эти категории выступают первоисточником в пресечении правового нигилизма, и началом стремительного развития нового гражданского общества. Политика может по-разному влиять на общество: как предназначаться орудием

массового принуждения в интересах господствующего меньшинства, так и выступать в качестве инструмента защиты свобод и прав граждан, поддерживая в обществе порядок, законность и общественную справедливость. Политика обязана обретать нравственный характер, то есть, ее система идей, целей, фактических действий должна быть ориентирована на реализацию основ социальной справедливости и гуманизма [2, с. 24].

Резюмируя, подведем итог, что гражданское общество может существовать и развиваться только на базе права, осознания ценности гражданина не только как человеческой особи, но и как совокупность свобод и законных интересов, выступающих высшим благом любого государства. Право характеризует не столько факт подчинения индивида обществу, сколько меру независимости и самостоятельности индивидов, их естественные права и свободы. Право – не столько система юридических норм (позитивное право), сколько мера свободы.

Изменения, которые претерпело общество, позволили достичь на сегодняшний день наиболее высокой точки соприкосновения государственности и общественности, где гражданин и власть взаимодействуют, и синтезируются в единый механизм.

Список литературы:

1. Гегель Г.В.Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. Наука логики. М., «Мысль», 1974. С. 52-57.

2. Еникеев, А. А. Философия политики и этические аспекты политической деятельности / А. А. Еникеев, В. А. Ли, А. А. Притыка // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей II Международной научно-практической конференции. В 4 частях, Пенза, 05 июня 2018 года / Ответственный редактор Гуляев Герман Юрьевич. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. – С. 23-26.

3. Тамбиянц, Ю. Г. Сущность государства в эпоху глобализации: теория и практика основные сценарии становления и развития / Ю. Г. Тамбиянц, В. В. Шалин // Общество: философия, история, культура. – 2018. – № 12(56). – С. 13-18.

4. Чикаева, К. С. Проблемы взаимоотношений государства и гражданского общества в России в исторической ретроспективе / К. С. Чикаева, В. А. Совриков // Научный потенциал вуза – производству и образованию: Сборник статей по материалам III Международной научно-практической конференции, посвященной 75-летию Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., Армавир, 04–05 декабря 2020 года. – Армавир: ООО «Редакция газеты «Армавирский собеседник», 2021. – С. 424-428.

5. Яковлева Е. В. Социально-философское измерение проблемы гражданского общества и теория социальной самоорганизации: точки пересечения / Е. В. Яковлева // Инновационные аспекты развития науки и техники: сборник избранных статей IV Международной научно-практической конференции. – Саратов: НОО «Цифровая наука». – 2021. – С. 154-159.

УДК 341.01

Садиков Эльнар Мусаевич, СГУПС, г. Новосибирск
Sadykov Ildar Musayevich, SSUPS, Novosibirsk

РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО THE RUSSIAN EMPIRE AND INTERNATIONAL LAW

Аннотация: международное право представляет собой систему права, обособленную от национальных правовых систем, поэтому источники международного права занимают особое положение в правовом поле. В политических условиях нового и новейшего времени государства, сталкиваясь, как с вопросами внутригосударственного, так и международного характера, стремятся подходить к их решению путем тесного взаимодействия с другими странами. В связи с этим, роль международного права постоянно возрастает.

Abstract: international law is a system of law that is separate from national legal systems, so the sources of international law occupy a special position in the legal field. In the political conditions of modern and modern times, States, when faced with both domestic and international issues, tend to approach their solution through close interaction with other countries. In this regard, the role of international law is constantly increasing.

Ключевые слова: Российская империя, Россия, государство, договор, Квантунская область, территория, акт, местное население, наказание уголовных, правовое регулирование.

Keywords: Russian Empire, Russia, state, treaty, Kwantung region, territory, act, local population, criminal punishment, legal regulation.

Обладая особой сферой правового регулирования и специфическим порядком принятия, источники международного права естественным образом наиболее явно разграничиваются с другими типами источников. Вместе с тем, вопрос их соотношения друг с другом всегда оставался дискуссионным. Так, известный правовед Камаровский писал в 1890-е гг., что «Между трактатами и законами существуют многообразные и живые связи. Часто издаются законы, сообразные с трактатами, и, наоборот, заключаются последние для дальнейшего развития и осуществления первых. Здесь нужно строго разграничивать соприкасающиеся области государственную и международную: нельзя одобрять ни перенесения государственных принципов на почву международную, ни поддержки каких-либо порядков международными мерами» [2, с. 41; 33-34].

Международное право было принято разделять на публичное (регулирующее отношения между государствами), частное (охраняющее интересы частных лиц) и социальное (координирующее деятельность общественных организаций). Помимо международных договоров и конференций, международное право регулировалось решениями международных судов, обычаями, юридической доктриной, отчасти, решениями национальных судов, в которых затрагивались интересы иностранных лиц [1, с. 205].

Нормы международного права рождаются совместной волей уполномоченных органов разных государств, поэтому вопрос их соотношения с национальными нормами решается путем примата либо международного, либо национального права. По мнению Камаровского «Международное право относится к сфере права публичного, имеющего своим исходным пунктом и центром государство, что, однако, не мешает его самостоятельности по отношению к праву государственному». Таким образом, можно считать, что в Российской империи имело место тяготение к дуалистической теории соотношения международного и внутригосударственного права. То есть в разных ситуациях применялись оба вышеуказанных подхода.

Международно-правовые акты играли значительную роль в формировании территории империи. Наиболее значимы из них договоры, которые имеют общий характер и используются не только в международном, но и в национальном праве, и характеризуются как соглашения [3, с.183]. Так, вошедшие в ее состав ранее независимые государства и другие формы политической организации общества закрепили их принадлежность к России путем заключения соответствующих договоров. В их числе Украина, Прибалтика, Беларусь, Грузия (1801 г.), Финляндия (1809 г.), Бессарабия (1812 г.), Герцогство Варшавское (в 1815 г. на его территории образовано Царство Польское). Таким образом, в XVII-XIX вв. наряду с колонизацией проявилась международно-договорная форма территориальной экспансии Российского государства путем успешных военных операций. Если население, не имевшее до присоединения к России собственной государственности (например, народы Сибири) могли с некоторыми оговорками (например, издание Учреждения по управлению Сибирскими губерниями) войти в правовую систему Российской империи, то уже сформированные геополитические образования, бывшие ранее независимыми государствами или частями других стран нуждались в особом порядке правового регулирования их статуса.

Поэтому международные мирные договоры, как правило, предусматривали обязательства России по сохранению правового положения коренных народов и статуса самих присоединяемых территорий, то есть в данных регионах продолжало, за некоторыми

изъятиями, действовать местное право, включавшее в себя народные обычаи и акты, изданные местной властью до присоединения к России. Например, конституционное устройство, наличие народного представительства в виде Сейма, собственные армия и государственный бюджет сохранялись за Царством Польским именно согласно акту Венского конгресса 1815 г. В соответствии с Берлинским мирным договором от 1 июля 1878 г. на территории отошедшей к России Бессарабии дела должны были рассматриваться по румынским законам. Особенное внимание в таких договорах всегда уделялось праву местного населения на сохранение своей веры и религиозного культа.

На присоединенных к России территориях продолжало действовать местное право. Кроме того, издавались специальные Временные положения об управлении определенными областями. В целом, статус российских колоний регулировался международными договорами. Например, согласно статьям 4 и 5 Русско-китайской конвенции о Ляодунском полуострове от 15(27) марта 1898 года, подписанной в Пекине [1, с. 309-312], на территории Квантунской области военное и высшее гражданское руководство передавалось российским властям. Севернее арендуемого участка устанавливалась нейтральная зона с сохранением китайского управления и допуском в эту зону китайских войск по согласованию с русскими властями. Конвенция предоставила Обществу КВЖД право на сооружение железнодорожной ветки от одной из станций КВЖД до Даляня, а в случае необходимости и до иного пункта между городом Инцзы и рекой Ялуцзян.

На момент аренды рассматриваемых территорий правовое регулирование отношений в Российской империи осуществлялось через сложную систему источников права, в том числе: нормативные правовые акты, к которым относились все акты, утверждаемые императором (подразделялись на законы, то есть непосредственно императорские указы в различных формах [4, ст. 1], акты Правительствующего Сената, акты Синода, акты коллегий и, в последствии, министерств [5, ст. 56]), правовые акты местных властей (распоряжения губернаторов [5, ст. 79] и, отчасти, законы, изданные на отдельных территориях до присоединения их к империи [5, ст. 71]), правовые обычаи [1, с. 224], нормативные договоры (в форме международных договоров) [1, с. 211], религиозные тексты (Закон Божий, апостольское и церковное предание) [5, ст. 6], правовая доктрина (в форме религиозных догматов, сочинений отцов церкви) [1, с. 185-201].

Судебные органы действовали в Квантунской области в соответствии с Временными правилами о применении Судебных уставов в губерниях и областях Сибири 1896 года и Временным положением об управлении Квантунской областью. Согласно этим законам, на мировых судей возлагались следственные обязанности по производству дел общей подсудности.

По Временным положениям 16 августа 1899 года ведомству народных судов подлежали: все гражданские иски между туземцами за исключением исков по сделкам, совершенным на основании российского законодательства; все уголовные дела кроме указанных в ст. 95 Временных положений (тяжкие и особо тяжкие). По мелким же делам, предусмотренным статьями 29, 31, 38 и 132 Устава о наказаниях уголовных и исправительных 1864 года, штрафы до 30 рублей и аресты до 1 месяца (а также местным наказаниям, которые признает нужным Главный Начальник области) мог налагать Гражданский комиссар. Начальник участка и полицеймейстер налагали наказание до 15 рублей штрафа и до 15 дней ареста. Поверенные и защитники в суде не допускались. Однако с 4 октября 1901 года в качестве защитников стали допускаться члены семьи, что можно характеризовать как начало интеграции российских правовых институтов в китайскую действительность.

Конечно, такой суд со смешанным административно-народным составом утрачивал свою независимость, но он позволил поднять авторитет российского суда среди местного населения, дал возможность России на практике реализовывать свое право на осуществление публичной власти в регионе в части отправления правосудия. Аналогичным образом функционировали правовые системы других, присоединенных к России окраин.

Следует также коснуться проблем, возникавших в связи с несогласованностью между брачным правом Российской империи и других европейских государств. Наиболее сложным для российских духовных и светских властей был вопрос об отношении к бракам,

заключенным за границей гражданским порядком. Гражданский (секулярный) брак, то есть супружеский союз, обретавший юридическую силу посредством регистрации в государственном учреждении, существовал в ряде европейских государств уже в XIX веке. Российский же закон признавал только браки, заключенные по обрядам Христианских Церквей и иных религиозных сообществ. Полицейская регистрация, введенная для раскольников в 1874 г., как уже объяснялось выше, лишь по форме напоминала гражданский брак, но не являлась таковым по сути (тоже самое можно сказать и о гражданской метрификации баптистов в соответствии с законом 1879 г.).

Правила, регулировавшие решение этих вопросов, были разработаны Святейшим Синодом и утверждены императором 12 марта 1888 г. Согласно им «все вообще лица, вступившие при действии в крае прежних румынских законов в браки, гражданским порядком совершенные, без подтверждения оных церковным бракосочетанием» обязывались, если они желали сохранить в силе брачный союз, «вступить в брак по чину Православной Церкви и с соблюдением всех требуемых на сей предмет в Империи условий». Действительность на российской территории румынских гражданских браков признавалась лишь до момента вступления в силу указанных правил. Соответственно, дети, рожденные от подобных союзов до обнародования правил, признавались законными, а те, которые были рождены позднее (в случае не подтверждения брака церковным венчанием) обретали статус внебрачных детей. Вместе с тем, все постановления румынских судов о расторжении браков были признаны действительными с точки зрения российского закона и не подлежащими пересмотру.

Таким образом, на территории всех присоединенных к России земель была первоначально провозглашена неизменность местных законов, обычаев и закрепленных ими привилегий присоединяемых территорий на момент вхождения их в состав России. Кроме того, значение юридических источников имели международные договоры, заключенные по вопросу статуса присоединенных земель. Что касается международных договоров, регулировавших правовое положение российских граждан и иностранцев на основной территории Российской империи, то они применялись исключительно subsidiarily по отношению к национальному праву.

Список литературы:

1. Дорская А. А., Честнов И. Л. Эволюция системы права России: теоретический и историко-правовой подходы: монография. СПб., 2018.
2. Камаровский Л. А. Основные вопросы науки международного права. М., 2016.
3. Рубцова Н. В. Об истоках предпринимательского договора // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2016 №3. С.183-186.
4. Русско-китайская конвенция от 15(27) марта 1898 года // Сборник договоров России с другими государствами. 1856-1917. М, 2016.
5. Свод законов Российской империи. СПб, 1832. Устав Духовных Консисторий от 27 марта 1841 года [Электронный ресурс]. URL:<http://constitutions.ru/?p=5026> (дата обращения 04.12.2021 г.).
6. Устав о содержащихся под стражей. Изд. 1890 г. СПб., 2017.

Свирчкова Татьяна Юрьевна, Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина, г. Краснодар
Svirchkova Tatiana Yuryevna, Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕДАЧИ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ
ПО КОНЦЕССИОННОМУ СОГЛАШЕНИЮ
FEATURES OF THE TRANSFER OF LAND PLOTS
UNDER A CONCESSION AGREEMENT**

Аннотация: в статье рассматриваются законодательные аспекты передачи земельных участков концессионеру для осуществления реконструкции объектов, находящихся на них в пользование и владения на проведение работ. А также дальнейшее законодательное регулирование положений о земельных участках на которых уже были проведены необходимы работы по концессионному соглашению.

Abstract: the article discusses the legislative aspects of the transfer of land plots to the concessionaire for the reconstruction of facilities located on them for use and ownership for work. As well as further legislative regulation of the provisions on land plots on which the necessary works have already been carried out under the concession agreement.

Ключевые слова: концессионное соглашение, концессионер, земельные участки, государственная собственность, муниципальная собственность.

Keywords: concession agreement, concessionaire, land plots, state property, municipal property.

Реализация любой из форм государственно-частного партнерства в большинстве случаев является невозможной без использования земельного участка, в том числе и при реконструкции или строительстве объектов концессионного соглашения. Это означает, что у концессионера возникают определенные права не только на объект реконструкции, но и на землю, на которой он расположен.

Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ (далее по тексту – Закон о концессионных соглашениях) определяет концессию как договор между сторонами (концессионером и концедентом), по которому одна сторона обязуется за свой счет создать и (или) реконструировать определенное этим соглашением имущество, а другая сторона обязуется предоставить концессионеру на срок, установленный этим соглашением, права владения и пользования объектом концессионного соглашения для осуществления указанной деятельности [1].

Стоит понимать, что права у концессионера на земельный участок появляются не всегда, а только лишь в тех случаях, когда реконструкция или строительство объекта невозможно без непосредственного осуществления деятельности в рамках соглашения и исполнения принятых стороной на себя обязательств. Изучив материалы судебной практики, а также действующих концессионных соглашений на территории Краснодарского края можно сделать вывод что права на земельные участки не появляются в тех случаях, когда объектом соглашения становится помещение [2].

Исходя из норм Закона о концессионных соглашениях, а именно положение ст. 11 земельный участок, на котором располагается объект концессионного соглашения передается стороне в аренду без проведения торгов. Срок соглашения на передачу земельного участка не может превышать срок самого концессионного соглашения.

Необходимо также указать на то, что совокупность норм гражданского права, определяющая основания, условия и порядок прекращения прав на землю, образует самостоятельный институт гражданского права, носящий комплексный характер и имеющий своей целью обеспечить наиболее разумное перераспределение земель в интересах их наиболее целесообразного и рационального использования [3].

Опираясь на нормы законодательства о государственно-частном партнерстве и нормы о концессионном соглашении нужно понимать, что в рамках соглашения о государственно-частном партнерстве, земельный участок должен находиться в собственности публичного партнёра (государстве, муниципального образования) и на момент его передачи частному партнёру быть свободным от прав третьих лиц. Частный партнёр может получить земельный участок только в аренду. А вот по концессионное законодательство не содержит в себе требований о необходимости нахождения у концедента земельного участка в праве собственности и отсутствии прав третьих лиц на него.

Таким образом, изучая эти положения мы можем сделать вывод о том, что допустимо толкование, согласно которому земельный участок может находиться в собственности иных публично-правовых образований или третьих лиц, но при этом ответственность за соблюдение положений об обеспечении передачи участка будет лежать именно на концеденте.

Анализируя нормы законодательства о концессионных соглашениях, необходимо понимать, что концессионер не вправе передавать свои права по договору аренды (субаренды) земельного участка другим лицам и сдавать земельный участок в субаренду, если иное не предусмотрено договором аренды земельного участка и соглашением.

Также, необходимо указать, что законодатель предусмотрел передачу некоторых прав на земельные участки из лесного и водного фонда Российской Федерации. Они, как и объект концессии, передаются концессионеру в пользование и владение на основе конкурсной процедуры. Права стороны, занимающейся реконструкцией (строительством) объектов на лесных и водных участках, прекращаются в момент прекращения действия концессионного соглашения. Договор аренды земельного участка должен быть заключен со стороной не позднее чем через шестьдесят рабочих дней со дня подписания концессионного соглашения.

Ранее, проведение лесных аукционов было редкостью, так как, право пользования участками лесного фонда могло возникнуть и вне аукциона на основании решений федерального органа исполнительной власти в области лесного хозяйства или органа исполнительной власти субъекта РФ в пределах их компетенции. Действующий же Лесной кодекс РФ практически не дает альтернативного способа приобретения лесных участков в аренду кроме аукциона [4].

Таким образом можно сделать вывод о том, что законодатель предусмотрел не только передачу в право пользование и владения объекты концессионного соглашения, но и земельные участки, которые являются неотъемлемой частью объекта без которых реконструкция (строительство) было бы невозможно.

Список литературы:

1. Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
2. Инвестиционный портал Краснодарского края. Перечень объектов для заключения концессионных соглашений в 2021 году [Электронный ресурс] // <https://investkuban.ru/invest/partnership/perechen2021/>.
3. Гринь Е.А. Понятие и основания принудительного прекращения прав на земельные участки // Научные проблемы гуманитарных исследований. 2010. № 6. С. 149-155.
4. Гринь Е.А., Сиденко А.А. Процедура проведения аукциона по предоставлению лесных участков в аренду // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. № 109. С. 1181-1190.